

Игорь Ан

По ту сторону сияния

книга первая

Восемнадцать лет назад в мире произошла Катастрофа, изменившая жизнь людей. Главный герой Марк отправляется на поиски друга детства, который ушел на поиски правды о случившемся. Что найдет Марк в этом походе: новых друзей, могущественных врагов, свою любовь, правду о мире, самого себя или что-то бОльшее? Ему предстоит пересечь половину континента и океан, столкнуться с бесчинствующими бандами и узнать, как связаны секретные эксперименты научной лаборатории с событиями, происходящими сейчас.

Это увлекательное и опасное путешествие покажет, на что способен человек.

Глава первая

— Меня зовут Марк Антонович, можно просто Марк.

— Ага, Марк Антоний, — хмыкнул Иван и подкинул еще одно полешко в костер.

— Марком Антонием меня звал отец, пока я не возненавидел это имя и не запретил ему так меня называть. И вообще, не красиво перебивать старших. Не для тебя рассказываю, — я посмотрел на сидящих напротив меня ребят. Ваньку я знал с самого рождения, а вот Юлю видел впервые, — твоей девушке рассказываю, она-то эту историю еще не слышала, — Юля улыбнулась, слегка толкнула Ивана в бок локтем и спросила:

— А почему вы возненавидели свое имя?

— Не свое имя, а имя Марк Антоний. Все началось с того, что в начальных классах ко мне прилипла кличка Грек. Видимо кто-то из родителей путал Грецию и Римскую империю. С другой стороны кличка Римлянин не очень удобна, а с тем кто ее попробовал бы сократить до Рима или чего подобного, я б дрался до кровавых соплей. Так вот, Грек было еще ничего, я нормально к ней относился, даже привык за несколько месяцев. Но потом меня стали обидно называть Гречкой. Я сначала пытался всем доказывать, что это из-за того, что моим любимым космонавтом был Гречко Георгий Михайлович, а с теми кто не верил дрался до тех же кровавых соплей. В общем, не верящих становилось все больше, а за драки меня знатно наказывали, так что единственным выходом было перенести всю свою злость на имя Марк Антоний и запретить отцу так меня называть. Он смеялся над тем, что я злюсь, но называть так действительно прекратил.

— А откуда Иван знает про Марка Антония? Он же тогда еще не родился, — Юля наклонилась немного вперед и в свете костра стало отчетливо видно ее лицо: изящные дуги бровей, узкий чуть заостренный нос, на тонких губах полуулыбка. Казалось, она полная противоположность Ивану, тому от отца достался крупный нос, пухлые губы и пронизательные серо-голубые глаза. Но они были вместе уже несколько месяцев и расставаться не собирались. К тому же, Ванька наотрез оказывался ехать без нее, а я не мог его бросить, когда предстояло оправиться на поиски его отца и по совместительству моего друга.

— От отца он это знает. Валера был одним из тех, кто верил мне про космонавта, да и Римой никогда не называл.

— Ваня рассказывал, что вы дружили с его отцом, потому он и оставил его с вами.

— Ага, именно поэтому... или потому, что сбрендил. А может обиду на меня затаил поэтому и решил десятилетнего сына на шею друга повесить, авось справится. Может какие другие причины у него были, сейчас уже сложно понять, как-никак восемь лет прошло.

— А куда он вообще делся? — спросила девушка. Я вопросительно посмотрел на Ивана:

— Ты своей подруге вообще ничего не рассказываешь? Чем вы с ней занимались все эти месяцы, что поговорить времени не было? — парень слегка потупился и мечтательно заулыбался, чем живо напомнил мне Валерку. — Весь в отца, и улыбка у тебя такая же идиотская, — я посмотрел на Ивана, затем на Юлю. — Мы после Катастрофы вместе держались. Валерке труднее тогда чем мне пришлось. Я только мать потерял, а он обоих родителей и жену. Когда все это произошло, когда Луну взорвали, мы с ним вместе у моих родителей в гостях были. Стемнело уже, на улице фонари зажглись. Вдруг, крики! Мы на

балкон вышли посмотреть, что случилось. А на улице народу много все в небо смотрят и на мобильные телефоны снимают. Что такое мобильный телефон объяснять не надо? — Юля покачала головой. — Отлично! Помню все, словно только вчера случилось. Поднимаю голову и вижу, сначала, низко над горизонтом огромная оранжевая луна. Такое бывало, когда луна только восходила. Не могу понять, чего все так переполошились. Нет, ну красиво конечно, но не такое уж редкое это зрелище было. Потом Валера меня за плечо трясет и пальцем на Луну показывает. Тогда я только и заметил неладное. Вижу, как снизу и справа еще одна луна восходит, только ярче намного, почти ослепительно белая и две темные полосы на ней видны. Одна по горизонтали, как бы по экватору, другая по вертикали.

— Как на вашей футболке? — Юля ткнула в мою сторону прутиком, которым до этого подталкивала раскатившиеся угли в костер.

В задумчивости я уставился вниз, рассматривая принт на своей футболке.

— Да именно такая. После исчезновения Луны многие носили такие футболки, как бы в память о нашем спутнике, — я поднял взгляд на ребят. Юля слушала внимательно, а Иван вполуха. Ему-то что, он эту историю много раз слышал и от меня и от отца. — Был это какой-то инопланетный корабль, мне так думается. Только огромный, даже если предположить, что он был к Земле значительно ближе Луны. Старый фильм «Звездные войны» многие знали, так что корабль тут же окрестили «Звездой Смерти». В общем, поднялась эта «Звезда Смерти» так, что ее нижний край остался ниже чем у Луны и остановилась. С минуту ничего не происходило, мне показалось, что вообще все звуки исчезли. А затем на поверхности Луны появились черные трещины, вроде как, и вспышка, что аж на улице на миг светло стало. Когда зрение восстановилось, от Луны уже почти ничего и не осталось. Только крошки во все стороны и несколько кусков покрупнее. Но все равно, в сравнении с тем, что было до этого, считай ничего. А через несколько секунд землю потрянуло и сердце в груди тоскливо сжалось. Это я уже позже понял, что коленки у меня затряслись, земле-то не с чего было это делать. А вот с сердцем не знаю... может мы земляне такие впечатлительные, а может это инопланетяне по нам чем-то шарахнули, но в ту минуту умерло почти тридцать процентов всех людей на земном шаре. Все сердечники не выдержали. Космический корабль в это время на восток полетел и за горизонтом скрылся. С тех пор мы знаем, что инопланетяне существуют, но больше их никто не видел и ничего о них не слушал. Сколько мы в ступоре простояли не знаю, очнулся, только когда отец как-то пронзительно закричал, а на улице люди падать начали. Мы в квартиру бросились, мать на полу, отец не прямой массаж сердца делает, но все без толку. Валера к своим родителям рванул, его жена с сыном там в гостях были. На улицах паника, телефонные сети перегружены, дозвониться невозможно. Через три часа Валера с Ванькой на руках вернулся и рассказал, что все его мертвы. Только сын живой остался. Хорошо хоть дверь в квартиру родителей на ключ закрыта была. Зашел, а там... В общем, только ползающего по полу и плачущего Ивана он и застал, — Иван сидел низко склонив голову и глядя в землю, Юля прижалась к нему и смотрела на меня, внимательно слушая. — Что-то я разговорился, ты ж наверняка подобную историю не раз слышала?

— Что-то слышала конечно. Но это было намного позже. Я в детском доме росла. Родилась за год до Катастрофы, как и Иван. Мы с ним одногодки. Старшие ребята рассказывали, но почти никто ничего не видел. Я уже взрослая была, когда первый раз полный вариант услышала. И про корабль и про то, что на третий день осколки до Земли долетели, и почти все спутники, которых много на орбитах тогда было, вышли из строя. А

еще несколько крупных обломков на территорию Северной Америки упали и там образовался супер вулкан или даже несколько.

— Ну супер он или нет я не знаю, в течении нескольких дней еще информация какая-то приходила, а потом связи не стало. Вроде как в район Йелоустоуна упали обломки, а там земная кора очень тонкая была, много лавы наверх поднялось, извержения начались. А сейчас ни связи, ни информации. Тут не знаешь, что в соседнем городе в ста километрах от тебя происходит. А уж что за океаном творится кто знает? Связь сейчас есть только у военных, гражданской сотовой нет совсем, только коротковолновые рации, но в сравнении с сотовой связью это все детская забава. Да кое-где проводные линии остались, но их мало совсем. Так вот, возвращаясь к вопросу, где его отец, — я мотнул головой в сторону Ваньки, — Валера в инопланетян не верил и все те девять лет, что после Катастрофы мы промышляли сбором хлама, вынашивал теории о том, что же на самом деле случилось. Если честно, ничего особо не придумал, даже он понимал, что ни у кого на Земле не было технологий сделать подобное с Луной. В первые двадцать лет нашей жизни была не только связь, но и Интернет, где информации столько, что за всю жизнь не изучишь. Что такое Интернет объяснять нужно? — Юлия покачала головой. — Отлично! В общем, инопланетная теория была и остается единственной, которая хоть как-то объясняет произошедшее, ну кроме того, что им тут было нужно и куда они после этого делись. В один «прекрасный» день, Валера заявил, что кто-то там слышал от кого-то там, что в Китае кто-то нашел склад военных дронов-беспилотников способных перемахнуть океан и узнать, что происходит на той стороне. И парочку таких дронов, через посредников конечно, привезли в Хабаровск. Вот туда он и отправился. За эти годы можно было туда и обратно пешком сходить... Эх, да что там говорить. В общем, подождали мы три года, как было условлено и начали думать как за ним отправиться, но куда в наше время с тринадцатилетним ребенком поедешь? Самолеты гражданские не летают, навигации нет никакой. Поезда только пригородные, без связи никакой координации нет. Вот мы и готовились пять лет. Зато неплохо оснащены теперь, — я кивнул в сторону автомобиля, стоявшего недалеко за моей спиной. В его матовых черных боках казалось тонули все отсветы костра. Машина вообще выглядела абсолютно черным пятном на фоне невысоких деревьев и серого облачного неба, в котором отражалось слабое свечение городских огней. От города мы отъехали километров на десять и разбили небольшой лагерь: две легкие палатки, раскладные стулья, костер.

Мы просидели расспрашивая друг друга о том о сем еще немного. Когда от костра осталась только россыпь угольков ребята отправились спать, а я еще какое-то время сидел глядя на угли, слегка прищурясь и представлял себе огни большого города с высоты птичьего полета, зрелище, которое уже вряд ли кто-то сможет увидеть. Городские огни стали совсем скудными, на ночь гасили почти все освещение. Небо окончательно затянуло низкими серыми тучами, но дождем даже не пахло. Машина по-прежнему казалась абсолютно черным пятном исправно поглощая все доступные ей фотоны и отражая лишь малую их часть. К утру батареи будут полностью заряжены. Я со вздохом поднялся на ноги и поковылял в свою палатку. Проверил пистолет и спрятал его под свернутую валиком куртку, служившую мне подушкой. Поворочавшись несколько минут, мне удалось уснуть.

Глава вторая

Климат изменился. Когда-то нас пугали ядерной зимой, затем глобальным потеплением. Я родился в то время, когда и то и другое было признано политической профанацией. Просто в первом случае у нас было больше всех ядерных боеголовок, а во втором — запасов углеводородов. Еще в начале двадцать первого века пропаганда и подконтрольность средств массовой информации достигла своего пика. Манипулирование массовым сознанием стало нормой. Зачастую люди просто переставали критически оценивать поступающий поток информации. На фоне этого приходили и укоренялись в головах людей даже самые дикие идеи. Знали бы простые обыватели сколько вреда планете тогда нанес переход к зеленой энергетике. Но правящие элиты такие вопросы никогда не волновали. Одни идеи признавали ошибочными, другие возводили на пьедестал. Климат стал марионеткой в руках политиков, но Катастрофа все расставила по местам. В первые годы конечно поболтало немного то в холод то в жару, но качели быстро успокоились. Буквально за десять лет все пришло к балансу. Конечно, саморегуляция еще не закончилась, и по-прежнему небо часто затянуто тучами, но и солнечные дни перестали быть редкостью. Говорят, в Северной Америки все еще сильные извержения и столпы пепла выбрасываются на десятки километров вверх, но лично я этого не видел. Катастрофа отбросила нас очень далеко назад в некоторых областях, но кое что осталось. Сложно оказалось восстановить наукоемкие производства, в связи с катастрофической нехваткой кадров. Да и те что остались, порой прекращали работу и восстановить их было практически невозможно. Здоровые телом оказалось не слишком блестят умом. Нет, я не говорю что все мы тупые — это далеко не так, но научная элита сгинула в один миг. Тридцать процентов людей, ведущих преимущественно сидячий образ жизни: ученые, программисты, инженеры, просто пожилые люди — основные носители знаний в высокотехнологическом обществе оказались среди тех кто не выжил. В итоге мы имеем то, что имеем: какие-то чудо игрушки, вроде моего автомобиля, еще остались, но вот создать что-то новое в ближайшее время нам не светит. Власть у военных, да и то где-то далеко, а на просторах Сибири почти анархия. До полной анархии конечно далеко, но и порядка нет.

Мой отец работал инженером на заводе по производству автономных электростанций. В первый месяц после Катастрофы всех выживших сотрудников вывезли в Москву. С тех пор с ним нет связи. Правда то, что они выпускали работает по всей стране и это единственные вещи, которые не смеет трогать никто, даже банды начавшие свои бесчинства несколько лет назад. Электричество нужно всем. Без него мы бы рухнули в каменный век.

Мы ехали второй день, делая по пятьсот километров между привалами. Автомобиль шуршал шинами по старому асфальту и этот звук меня успокаивал. Мы договорились объезжать стороной населенные пункты чтобы не слишком привлекать к себе нежелательное внимание. Двигались только днем, стараясь найти укрытие на ночь. Свет фар мог нас выдать. Электродвигатели практически не издавали звуков и это было нам на руку. Кузнецкий Алатау удалось объехать с севера по старой дороге минуя все населенные пункты. Свой первый привал мы сделали в такой глуши, что даже не пришлось прятаться. Настроение было на подъеме, казалось все будет легко и просто. Багажник был забит

припасами, а половину заднего сиденья занимали палатки, складная мебель и прочие полезные в дороге мелочи. Я ехал за рулем, Иван сидел рядом со мной, Юля за ним на заднем сиденье. Каждые два часа мы с Иваном менялись местами. Дорога не то что была сложной, но местами ухабистой. К тому же, ей явно давно не пользовались, так что иногда приходилось выходить из машины и заниматься расчисткой проезжей части от упавших деревьев. На этот случай у нас была цепная электропила и пара ручных пил для случаев попроще. Днем после небольшого дождя выглянуло солнце и мрачная зелень тайги превратилась в яркую сверкающую сказку. Деревья подступали к самому краю дорожного полотна, и мы двигались между ними, как в зеленом коридоре, который местами превращался в тоннель, где верхние ветки сплетались между собой, образуя ярко-зеленый потолок. Откуда-то вдруг раздался громкий хлопок, машина дернулась вправо, что-то заскрежетало. Руль влево и машина, вильнув, тут же клюнула носом. Нажав на тормоз, я услышал чавкающий звук сжеванной покрышки. Сзади сдавленно ругнулась Юлька. Машина, прокатившись по инерции еще пару метров, остановилась поперек полосы. К счастью скорость была небольшой и нас не опрокинуло набок.

— Приехали! — весело сказал Иван.

— Чего веселишься? Колесо менять придется, — буркнул я.

— Ничего страшного, живы все и отлично, — Иван первым вышел из машины и присел у правого переднего колеса, рассматривая повреждения. Я подошел к нему через несколько секунд. Последней выбралась Юля.

Бок колеса был разорван так, что простой заплаткой не отделаешься. Кроме того, низ крыла пропахала глубокая царапина частично сорвав его с нижнего крепления. Фотополимерное покрытие было нарушено, но это не страшно. Даже при удалении девяносто процентов покрытия с корпуса, система генерации электричества будет работать, просто батареи будут заряжаться дольше. Я присел рядом в Ванькой изучая повреждения, а Юля пошла вдоль дороги посмотреть на что мы там налетели.

— Тут блок бетонный с торчащей арматурой! — крикнула она издалека. Наклонилась что-то рассматривая и тут же беззвучно бросилась бежать в нашу сторону. — Его кто-то двигал, причем не так давно, — прошептала Юлька, чуть отдышавшись.

— Может это мы его сдвинули, когда врезались, — предположил Иван.

— Нет. Мы его сдвинули конечно вперед и вправо, но там следы. Его кто-то волочил с обочины.

— Быстро в машину! — в полголоса приказал я и бросился к своей двери. Рука непроизвольно потянулась под куртку, где в нательной кобуре был припрятан пистолет, о котором я ребятам так и не сказал. Иван быстро впихнул Юльку на заднее сиденье, а сам как и я пригнувшись у передней двери машины стал осматриваться. В руке у него я заметил хороший охотничий нож и одобрительно кивнул. Пистолет я так и не вынул, но кобуру расстегнул, а руку держал под курткой. Минут пять прошло в молчаливом ожидании и осматривании окрестной чащи.

Странная это должно быть картина со стороны: два человека напряженно всматриваются в яркую зелень летнего леса, а со всех сторон слышится разноголосый птичий гомон и легкий шелест листвы. Но теперь, мне казалось, я улавливал в нем, то хруст сломавшейся под чьей-то ногой ветки, то невнятные голоса. Прошло еще пять минут, но никто так и не появился. Никто не собирался выскакивать из засады и нападать на беспечных путников. Стоять так дольше было бессмысленно и переглянувшись с Иваном я

скомандовал отбой тревоги.

Колесо мы поменяли за полчаса. Пришлось разгрузить часть багажника, а затем снова сложить все на место. Крыло, слаженной работы в четыре руки, удалось вернуть почти в изначальное положение. С фотополимерным покрытием нашего электрокара подделать ничего было нельзя и нам пришлось смириться с неизбежным ухудшением сбора энергии, по мнению бортового компьютера, аж на сотую долю процента.

Мужика я даже не заметил собирая остатки инструментов, разложенных рядом с машиной.

— Эй, любезные!

Тихо пискнула Юля ударившись головой обо что-то в багажнике, куда ее молниеносно впихнул Иван, сам спрятавшийся за задним крылом. Я видел как он тянется за своим ножом, закрепленным на голени. Осторожно выглянув из-за капота я увидел метрах в сорока от нас ниже по дороге человека, направившего в нашу сторону ствол охотничьего ружья. На нем были штаны, короткая куртка, высокие ботинки и кепка все цвета хаки. На плечах были заметны лямки рюкзака.

— Не стреляйте! Мы туристы! — стараясь говорить как можно спокойней, я поднял обе руки над капотом.

— Выходите все с поднятыми руками и вставайте перед машиной! И чтоб я вас постоянно видел! — крикнул мужчина. — И без глупостей, — добавил он уже спокойней.

Иван смотрел на меня все еще прячась за машиной. Я едва заметно покачал головой и начал подниматься на ноги. Выходя вперед, я успел увидеть, как он осторожно спрятал нож в ножны и опустив штанину тоже начал вставать. Юля была в багажнике и пока не высовывалась.

— Мы туристы. Вот, с сыном решили немного попутешествовать. Колесо пробили. Засмотрелся я на местные красоты.

— Ага, вижу, — все еще на опуская ружья сказал мужик.

— Не стреляйте, — еще раз попросил я.

— Не буду. Но девица пусть тоже выйдет. Не хочу чтоб в меня случайно из чего-нибудь пальнули.

Я, посмотрев на Юлю через лобовое стекло, кивнул. Она завоzilась в багажнике с явным намерением выйти. Когда мы все трое стояли перед капотом машины, обладатель полного камуфляжа наконец-то опустил ствол и пошел в нашу сторону.

— Руки можете опустить. Стрелять не собираюсь.

Немного заходя на обочину, он обошел нас справа и заглянул в машину через открытые двери.

— Хороша снаряга у нынешних туристов, — весело сказал хозяин ружья, рассматривая наши палатки и походную мебель. — А главное транспорт очень продвинутый. Сейчас такой редко встретишь.

То что наш автомобиль может привлечь нежелательное внимание я понимал. Таких машин действительно было немного. И зря мужик говорил про сейчас, их и раньше найти было сложно. Поэтому я просто так отдавать его никому не собирался, в конце концов пистолет все еще был при мне. Но этот охотник перестал выглядеть тем, кто планировал конфисковать у нас имущество, иначе убил бы нас как только мы все вышли или еще раньше, когда незаметно подошел к нам. Поэтому меня тоже отпустило и я решил немного поговорить с ним. Диалог, он всегда приятней перестрелки.

— Я Марк. Могу узнать как вас зовут?

— Николай Иваныч, — мимоходом бросил охотник, продолжая внимательно изучать наше барахло.

— Это Иван и Юля.

Николай Иваныч закончил осматривать машину и подошел к нам.

— Сын и дочь? Хотя, нет... она совсем не похожа. Пацан тоже. Уверен что твой? — мужик засмеялся своей шутке, но быстро продолжил. — Да шучу я. Не обижайся.

Я и не планировал обижаться, только уточнил, на всякий случай решив расставить все точки над і.

— Да, точно мой. А что вы тут вообще делаете? До ближайшего населенного пункта километров двести, наверное.

— Охочусь. Я из под Красноярска. Двести шестьдесят километров. Две недели сюда, две обратно.

— И как охота? — я покосился на рюкзак. — Много дичи удалось настрелять?

Николай Иваныч громко и весело рассмеялся. Смеялся он так заразительно, что и у меня уголки губ сами собой поползли вверх.

— Не доверяешь? Кто же я по-твоему?

— Не знаю, наверное все же охотник, — все это время Иван и Юля стояли в стороне и слушали наш разговор.

— Куда направляетесь, туристы?

Мы с Иваном переглянулись. Он едва заметно пожал плечами.

— Пока до Красноярска, там посмотрим.

— Подкините? Что-то находился я в этом сезоне. До середины осени теперь пожалуй дома можно посидеть.

В принципе, меня смущала всего пара вещей. Во-первых: брать в машину незнакомого человека означало невозможность говорить о цели нашего путешествия, а открывать ее Николаю мне почему-то совсем не хотелось. Во-вторых: любой человек увидевший смену колеса на дороге спросил бы что случилось, но в данном случае такого вопроса не последовало и это могло означать, что этот человек точно знал в чем дело. С другой стороны, возможно это паранойя во мне говорит.

— Да не дрейфь! Вижу, что кружными дорогами едите. По всему судя банд опасаетесь. И не зря, тачка у вас что надо. Но я тут часто хожу, много объездных дорог знаю. Помогу опасные места объехать.

Я украдкой глянул на Ивана. Тому идея явно понравилась. Молодой, осторожности в нем еще нет. А может это я старый и слишком осторожный?

— А была ни была. Поехали. Сядешь спереди, — и обернувшись к ребятам, — Ванька Юлька вы на заднем.

Погрузились в машину быстро. Перекинув немного вещей с заднего сиденья в багажник мы тронулись в путь. Кобуру я решил не застегивать. Если что, в небольшом пространстве салона управляться с пистолетом легче, чем с ружьем.

Глава третья

Вечером мы подъехали к Красноярску. До города было еще километров тридцать, когда Николай попросил высадить его. Он действительно знал много объездных, но при этом на удивление хорошо сохранившихся дорог, так что доехали мы без приключений. Несколько раз, пересекая основную магистраль, мы слышали далекий рев моторов, но наша машина передвигалась практически бесшумно, так что заметить нас вряд ли кто-то мог.

Достаточно тепло распрощавшись, я все же решил отъехать подальше для привала. Мало ли что, а береженого Бог бережет. За время этого перегона мы наслушались охотничьих баек, которые с удовольствием травил Николай Иваныч. А вот о наших дальнейших планах он почти не расспрашивал. Так, пару раз спросил куда планируем ехать, с намерением дать советы по выбору дорог, но мы невнятно отвечали, что сами еще не решили. На этом расспросы и закончились.

Смеркалось. Отъехав километров пятнадцать от места высадки Николая, я погасил все ходовые огни и проехал еще километров пять в сгущающемся полумраке. От дневного чистого неба совсем ничего не осталось. Снова натянуло серых туч, на этот раз, похоже, загруженных дождем. Тучи тяжело осели на вершины невысоких гор, видневшихся за городом. Тусклые огни городских улиц начали различаться в вечернем сумраке. Ночевать здесь было не самым лучшим решением, но ехать дальше без фар было опасно, а включать свет означало выдать себя любому возможному наблюдателю. Как назло лес резко закончился и дальше тянулись голые, просматриваемые со всех сторон холмы. Я развернул машину и вернулся немного обратно. Найдя небольшую полянку, не слишком углубляясь по грунтовой дороге в лес, решили сделать привал. Если ночью пойдет дождь мы легко сможем выехать отсюда на асфальт.

Практически не разговаривая, мы поели слегка разогретые на походной плитке консервы с галетами, растянули палатки и легли спать. Какое-то время я еще слышал, как переговариваются Иван с Юлей. Современные палатки ничем не отличались от тех, что были в моем детстве. Главный их недостаток — отсутствие звукоизоляции. Но спустя немного времени все звуки стихли, видимо устав, ребята утомонились и уснули. Немного поворочавшись в своей палатке, мне тоже удалось найти удобное положение и уснуть.

Мне снился сон. Сначала неприятный и какой-то серый. Мы с Валерой и Ванькой отправились на поиски хлама, который можно было сбить. Шли мы по маленькому городку, где было полно пятиэтажных хрущевок, в больших городах их давно снесли, но в маленьких они еще кое-где встречались. Дома казались похожими друг на друга. Все они были серые. Серые панели давно не знали ни краски ни мытья. В окнах местами еще оставались серые грязные стекла в облезлых деревянных рамах. Серые двери подъездов были приоткрыты и покачивались на старых петлях, хотя ветра не было. И тишина — не единого звука.

— Пойдем вот в этот, — Валера указал пальцем да дом, что был от нас справа.

— Почему именно сюда?

— Нам все равно где искать, так почему не здесь? — я пожал плечами и мы медленно двинулись к подъезду, где входная дверь была оторвана и лежала рядом. Валера держал Ваньку за руку, того приходилось тащить за собой силой. Мальчик крутил головой по сторонам и еле переставлял ноги.

— Давай двигайся, — не переставая твердил отец сыну.

— Папа, зачем нам туда? — захныкал Иван.

— Нам нужно найти тебе теплое одеяло и что-нибудь поесть.

— Там уже много лет никто не живет. Вряд ли там осталось что-то съедобное, — попытался я вразумить Валеру.

— Не важно! Одеяло нам тоже нужно.

Мы подошли к подъезду и остановились. Внутри было темно. Окна на лестничных площадках заросли грязью и совсем не давали света. Да и на улице его было не больше. Мы поднялись на второй этаж. Все двери квартир оказались приоткрыты, и казалось из-за них кто-то наблюдает за нами. Валера пнул первую дверь квартиры. Та безропотно открылась внутрь, что очень странно — остальные двери открывались наружу. В квартире было еще темнее, хотя казалось это уже невозможно. Зайдя в узкий, заваленный какой-то старой мебелью коридор, мы остановились что бы оглядеться. Фонарик с собой не взяли, пришлось немного подождать, чтобы глаза привыкли к темноте. Слева оказалась дверь в кладовку, почему-то закрытая. В остальные комнаты двери отсутствовали и было видно, что там точно также полно старой разломанной мебели. На всем лежал сантиметровой слой серой пыли. Я протянул руку что бы сдвинуть в сторону обломок стола, но он не поддался. Посмотрев на свою ладонь я увидел на ней черный и жирный след, как от сажи. Машинально я постарался вытереть руку о штанину, но только еще сильнее размазал грязь по ладони. Тем временем Валера двинулся к кладовке.

— Одеяла должны быть где-то тут, — он потянул на себя ручку двери и оттуда кто-то или что-то бросилось на него.

Я проснулся. Молча и в поту. Некоторое время лежал не двигаясь, слушая редкие вскрики ночных птиц. За неплотно прикрытым клапаном палатки виднелось темное небо, так что поспать еще мне придется.

Не были мы никогда в подобных местах. Да и искать одеяло в старых заброшенных домах... что за бред.

Казалось, уснуть снова будет сложно, но через пару минут я снова спал и снова видел сон. На этот раз сон был ярким и полным красок.

Вдвоем с Валерой мы шли вдоль стены огромного торгового центра. Стена была бетонная этажей шесть высотой и абсолютно без окон.

— Тут пролом в стене! — крикнул Валера.

— Нет, это вентиляционное отверстие только огромное и без решетки.

Мы стояли около квадратного проема в глухой стене размером два на два метра и смотрели внутрь. Там, вдоль стен вентиляционной шахты, ярусами уходили вверх бетонные площадки. Кое где между ними были перекинута доски, иногда вместо досок были металлические куски лестниц. На полу шахты до самого первого яруса был насыпан битый бетон, кирпич и прочий мусор. По нему легко можно было вскарабкаться на первую площадку а оттуда, уже по сходням или лестницам, подняться выше.

— Полезем? — спросил я друга.

— А то.

Валера полез первым. Карабкаться по мусору было неудобно. То и дело из под ног вниз осыпались крупные куски увлекая тебя за собой. Но мы справились. Через каких-то пару минут мы стояли на первой площадке и с оторопью смотрели на двух девушек лезущих вслед за нами. Поравнявшись головой с моими коленями первая из них, зыркнув на Валеру с

явным неодобрением, спросила обращаясь ко мне:

— Какого черта вы тут делаете?

Ей было лет двадцать, не больше. Черные густые волосы собраны в тугий хвост. Лицо круглое, немного полноватое и какое-то потрясающе некрасивое. Губы выдавали в ней капризного и нервного человека. Ее подруга выглядела на пару лет моложе. Каштановые коротко стриженные волосы девушки чуть завивались, и непослушные локоны едва прикрывали ее большие зеленые глаза. В целом лицо было милым, но не так чтобы поражало воображение. Она смотрела на меня с легкой улыбкой отчего ее взгляд казался теплым. Не отрывая от нее взгляда я сказал первой:

— Может мы тут вас ищем?

— На хрена вы нам нужны, козлы старые? — я не смотрел на нее, но мне казалось, что при этих словах у нее изо рта брызжет слюна.

— Кому-то, возможно, нравятся мужчины постарше, — я улыбнулся, по-прежнему глядя только на вторую девушку. Отчего заслужил от нее чуть более широкую улыбку. Но через секунду она отвела взгляд, так как снизу в проем посыпались друг за другом парни лет двадцати в количестве четырех единиц. Теперь уже улыбалась и первая девушка. Двое парней быстро вскарабкались по насыпи, проскочили мимо, забежали на второй ярус и там встали угрожающе глядя на нас с Валерой. Еще двое так и остались стоять внизу отрезав путь к выходу.

— Ну, что теперь скажете? — торжествующе взвизгнула та что постарше. — Выворачивайте свои карманы и рюкзаки. Все что было ваше станет нашим. Вы ни туда сунулись, козлы. Это наше место!

В моем рюкзаке лежал найденный только утром макаров с двумя полными пачками патронов. Такую добычу отдавать было нельзя. Я кивнул Валере, зная что он пуст, и он начал медленно выворачивать карманы. Я же, сделав вид, что ищу место поудобнее, протиснулся мимо него и, схватив с пола ранее замеченный кусок провода, одним прыжком оказался на втором ярусе. Накинув импровизированную удавку на шею одному из парней я пнул его под колени и со всей силы потянул за концы провода. Мои ожидания оправдались. Парень стараясь схватиться за душащий его провод просунул под него пальцы и я с удвоенной силой потянул за концы. Теперь он стоял на коленях спиной ко мне и его руки были обездвижены, как и он сам.

— Поторгнемся? — весело спросил Валера. — Сейчас все, кто внизу, и вы, — он указал на девушек, — медленно идете и встаете в дальний от входа угол на ту кучу мусора. Ты, — он ткнул пальцем в парня, растерянно топчущегося недалеко от меня, на втором ярусе, — забирайся на самый верх, ложись на спину и не двигайся. Иначе, мой товарищ сломает шею вашему. Всем все ясно? — я не был уверен, что смогу сломать шею человеку, но на всякий случай кивнул. Никто не ответил, только зло сверкнула взглядом некрасивая девица, но все задвигались, выполняя распоряжения.

— Сможешь оттуда спрыгнуть? — Валера прекрасно понимал, что скорость это наше все. В драке нам не выстоять.

— Постараюсь. Приземляться на кучу битого бетона не самое приятное, но... — в этот момент мой пленник выдернул одну руку из-под удавки и с силой саданул меня по колену. Колено дернулось в бок, но выдержало. И дальше все завертелось. Двое парней снизу кинулись к Валере, а мой подопечный высвобождая вторую руку снова замахнулся для удара. В этот момент Валерка прыгнул вниз, метя к самому входу. Я же опираясь на здоровую ногу

со всей силы толкнул коленом в спину своего противника одновременно отпуская один конец провода. Парень взмахнув руками полетел плашмя вниз со второго яруса. Я прыгнул следом надеясь использовать его тело в качестве амортизатора. В этот момент раздался крик переходящий, казалось, в ультразвук:

— Хватайте их! — кто кричал я не видел, но и так было ясно.

Я приземлился очень удачно: правым коленом на спину упавшего прямо передо мной парня, а левым коленом, и так травмированным, на его левую руку в районе локтя. Раздался какой-то влажный хруст. Я стал заваливаться влево вниз по насыпи. Упасть я не успел. Меня подхватил Валера и резким движением поставил на ноги. Разбираться что хрустело не было времени. В тот момент я был почти уверен, что не смогу бежать так как мое колено рассыпалось. Но я рванул вслед за Валерой, ноги слушались отлично. Лишь в последний момент, уже в проеме, я оглянулся и увидел восхищенный взгляд ослепительно зеленых глаз.

На этот раз я проснулся с улыбкой. На улице рассветало. Через приоткрытый вход палатки пробивались первые лучи солнца. В их свете яркая летняя листва искрилась каплями ночного дождя. И эта зелень, вдруг, наполнила меня умиротворением.

С этим сном, в отличии от первого, было проще. Это действительно происходило, может не так ярко и динамично, но было. Во сне события немного приукрасились добавив мне крутости. И эти зеленые глаза, восхищенный взгляд... не было их, кажется. Был испуганный взгляд симпатичной девчонки, когда мы с Валерой выскакивали как ошпаренные из того здания. А потом долго бежали петляя, скрываясь от погони пока мое колено не отказало. Преследователи тогда немного отстали, и поддерживаемый Валеркой, я смог спуститься в мокрую и грязную канаву через которую была перекинута бетонная плита в качестве мостика. Там мы и прятались, сидя под плитой несколько часов, пока все не стихло. Я достал пистолет из рюкзака и держал его в трясущихся от страха и напряжения руках. Как позже оказалось я напрасно это делал. Хотя, возможно, сам вид оружия мог бы напугать преследователей. Я совершенно не знал как с ним обращаться. Мало того, что в магазине не было патронов, так я и про предохранитель не имел никакого понятия. Но нам повезло, нас не наши и применять оружие не пришлось. Позже, уже за городом, мы разобрались что к чему и даже сделали по три выстрела.

Я почти нежно погладил ствол пистолета под подушкой, достал и проверил предохранитель. Смогу ли я пустить его в ход если понадобится? Наверное да. Тогда бы не смог. Сейчас в моей зоне ответственности, кроме меня самого, было еще два человека гораздо младше меня и с меньшим жизненным опытом. Наша безопасность — это моя забота. Я вспомнил, как глянул на Ивана, прежде чем принять решение подвезти Николая. Что это было? Попытка в случае чего снять с себя часть ответственности? Больше я такого не допущу. Отныне подобные решения я принимаю сам и отвечать за них мне.

В соседней палатке зашевелились и через пару минут я услышал, как расстегивается клапан выхода. Кто-то из ребят выбирался на свежий воздух. Пришло время двигаться дальше.

Красноярск мы обогнули с севера по старой объездной дороге. Наш путь лежал дальше на восток, так что в этом вопросе нам повезло. Мост через Енисей был в хорошем состоянии, и мы спокойно преодолели великую водную преграду. Дальше пришлось ехать по основной магистрали около сорока километром, объездной дороги на этом участке найти не удалось. Возможно, если бы Николай поехал с нами, он смог бы что-то подсказать, но мы были предоставлены сами себе, и выбор остался за опасным проездом по общей трассе. К счастью, ничего подозрительного нам не попало. Навстречу проехали несколько машин, но все это были маломощные электрокары тащившие за собой небольшие прицепа, груженные всяким барахлом. На нас смотрели с интересом, но в контакт не вступали. Наш внедорожник с черным покрытием сильно отличался от местного транспорта, но только это и притягивало взгляды. Сами по себе мы никого не интересовали.

К десяти часам дорожное полотно просохло, утренний туман полностью рассеялся, и мы смогли немного ускориться. Через несколько километров удалось найти поворот налево. Моя карта показывала, что тут можно проехать в обход основной трассы до самого Канска. Выждав несколько минут, пока дорога совсем опустеет, мы свернули на объездную. И снова потянулись живописные смешанные леса, пологие холмы с редкими березками и бескрайние зеленые поля. Солнце светило с самого утра, но к обеду начали наползать тучи. Как обычно, перекусив на ходу, мы продвинулись еще на сто пятьдесят километров к своей цели.

Иван был за рулем, Юлька что-то ему увлеченно рассказывала, я не слушал. Сидел в полудреме и временами следил за дорогой. Столб пыли я заметил с явным запозданием. Мы поднимались на очередной холм. На его вершине виднелись несколько чахлах березок. Справа и слева поля. Над самыми кронами деревьев из-за холма поднималось серовато-желтое облако пыли. Кто-то пер по грунтовке наперерез нам справа.

— Тормози! — крикнул я, придумывая куда бы свернуть с дороги. Как назло мы были как на ладони. Дорога была покрыта местами растрескавшимся асфальтом, так что пыли от нас почти не было. Значит, заметить нас издалека не могли. Был бы хоть какой-то лесок и мы бы укрылись. Но последнюю рощицу мы миновали минут десять назад, и деревья уже скрылись в зеркале заднего вида. Прятаться было негде. Иван съехал на обочину и остановился. Толку от этого было мало. Может и не стоило тормозить? Ехали бы себе как ни в чем не бывало. Подозрений было бы меньше. Может просто из одной деревни в другую молодежь гоняет? Мы стояли на обочине, наполовину поднявшись на холм, и смотрели по направлению вершины. Когда облако пыли еще приблизилось и просело, на самый верх медленно выполз древний паркетник и остановился. Постояв секунд тридцать, машина развернулась и резко дала газу.

— Черт! Черт! Это не хорошо! — я лихорадочно соображал. — Если поедем обратно, можем укрыться в лесу. Там была пара дорог, можно уйти поглубже в чащу. Но леса тут небольшие, захотят найти, найдут за пару часов.

— Да зачем им нас искать? Думаешь это банды? — Иван неуверенно почесал затылок.

— Похоже на дозорных банд. И тогда нас рано или поздно найдут. Такую добычу они не упустят. Либо это местные и они сами нас испугались. Тогда переживать не стоит. В этом случае, можем спокойно продолжать путь, нас не тронут. Знаешь, что странно? — я

вопросительно посмотрел на парня, но он молчал, ожидая моего ответа. — Странно то, что если это банды, то какого черта они полезли так далеко от трассы. Дорога заросшая, ею явно годами не пользовались.

Я развернул и стал рассматривать карту, в надежде увидеть за холмом море тайги или хотя бы приличный лесной массив. Судя по пыли, автомобиль унесся обратно откуда приехал. А значит у нас есть время укрыться и переждать некоторое время. Но, к моему сожалению, дальше были только поля и невысокие холмы, обильно испещренные грунтовыми дорогами. В принципе, плюс нашего автомобиля в том, что нам не требовалось заправки. Даже после наступления темноты мы могли двигаться не менее семисот километров без остановки. Большинству потенциальных преследователей, на автомобилях с двигателями внутреннего сгорания, пришлось бы где-то заправляться. А значит есть шанс проскочить. Но есть огромные риски, нас могут взять в кольцо или просто столкнуть с трассы. Что тогда? Я смотрел на ребят и понимал, что ответственность за них заставляет меня принимать решения, которые, будучи один, я даже не рассматривал. В одного я бы рванул вперед и будь что будет. Именно так мы чаще всего и поступали с Валеркой.

— Разворачивайся! Едем до леса и ищем своротки в чащу. Стараемся максимально углубиться в лес и при возможности съезжаем с дороги. Главное найти место, где подлеска поменьше, иначе следы будут слишком заметны.

Пока я выдавал инструкции, Иван уже развернулся и гнал в сторону высоких деревьев. Через пятнадцать минут нам удалось найти подходящий съезд. Подлесок тут был совсем жидкий, а трава короткая и жесткая. Петля между стволов берез и сосен, мы углублялись в чащу. Если не будут сильно рыть носом землю, то может и не заметят следов. К тому же через несколько часов начнутся сумерки и искать следы станет сложнее.

Проехав достаточное, на мой взгляд, расстояние мы с Иваном выскочили из машины и быстро накинули маскировочную сетку на крышу. Некоторое время я постоял прислушиваясь, но ничего не услышав, сел в автомобиль и приоткрыл окно. В лесу было тихо, только перекликались птицы. На таком шумовом фоне легко было услышать что-то необычное. Приказав всем сидеть тихо, я стал вслушиваться в окружающие звуки. Так прошло около двух часов. Пару раз где-то далеко были слышны звуки мотора. Затем сразу два автомобиля проехали друг за другом по дороге с которой мы свернули в чащу. Видимо нас искали. И искали довольно усердно, что означало правильность моего решения прятаться. Мы все же нарвались на какую-то банду — не повезло. Вскоре шум стих, и последние пятьдесят — шестьдесят минут я слышал только птиц и шелест листвы. За эти три часа, имея несколько машин, можно было обыскать приличный участок окрестностей. Я был рад, что мой план с прятками удался. Маскировочная сетка оказалась полезным предметом нашего снаряжения.

Выждав еще полчаса, я решил осторожно пройтись и осмотреться. Едва открыв дверь я замер. Показалось или нет? Будто шелест пригибаемой травы. Звук немного отличался от тех, что я слушал последние часы. Затем легкий хруст ветки. И снова шелест. Не закрывая дверь, я так и стоял замерев на одной ноге не смея пошевелиться даже для того чтобы сесть обратно в машину. Переплетение стволов и веток мешало что-то разглядеть уже в двадцати метрах. На самой границе видимости я различил даже не движение, намек на него. Словно ветки колыхались на ветру и солнечные пятна хаотично подсвечивали листья. Потом все замерло. И снова движение и шелест. Как в три-Д картинках: сначала ты не можешь разобрать ничего, потом какой-то намек на формы и вдруг, моргнув, ты видишь объемное

изображение египетских пирамид. В какой-то момент картинка сложилась в моей голове, и я разглядел бесшумнодвигающийся между деревьев электро-байк. Весь он был выкрашен в цвет хаки, отчего и был практически не заметен среди листвы и солнечных бликов. Его водитель, под стать байку, был одет в защитного цвета ботинки, штаны, куртку и кепку. Остановившись он легко и бесшумно вылез из седла, осмотрелся и извлек из-за пояса какой-то прибор. Подняв вытянутую руку с прибором на уровень лица, стал медленно поворачиваться слева направо. Когда прибор указывал точно в нашу сторону, мужчина замер. А затем быстрым умелым движением плеча скинул ружье, направил его на нас, довольно крикнул и знакомым голосом крикнул:

— Марк, выходите! Только без глупостей!

Слегка замешкавшись я крикнул в ответ:

— Николай Иванович, что происходит?

Нога затекла. Долгое стояние на одной ноге не самое простое занятие. Выбравшись из-под сетки, я двинулся в сторону Николая. Перехватив ружье поудобнее одной рукой, второй он достал рацию:

— Давайте все сюда. Я нашел их.

Уже догадываясь каким будет ответ, я все же повторил вопрос:

— Что все это значит?

— Погоди немного, сейчас подъедут ребята и все объяснят.

— Вы же вроде охотник? Зачем вам связываться с этими бандами отморожков?

— Но-но, поосторожней, не надо так о моих нанимателях. Я охотник и мой трофей вон там, — он указал рукой с рацией в сторону нашего внедорожника. — Я охотник, но не убийца. По доброй воле вы бы мне его не отдали. А эти ребята... скажем так, они мне помогут.

— Черт! Как ты нас нашел?

— Тепловизор. Я же знал, что искать. Но вы неплохо спрятались. Мои временные соратники точно остались бы с носом. Ну и маячок я в машине оставил, — он усмехнулся и крикнул в рацию. — Вы далеко? Сколько вам сюда ехать? — рация в ответ что-то забулькала. — Отлично! С дороги направо, дальше грунтовка. Я палку воткнул, где в лес сворачивать. Жду вас. Отбой!

Охотник сделал еще пару шагов в нашем направлении.

— Эй, в машине! Выходите. Нечего вам там сидеть.

Ванька помог Юле выбраться из под сетки и зло уставился на Николая Ивановича.

— Давайте, садитесь рядом на травку. И руки за голову. Так надежнее, пожалуй, будет.

Продолжим о том, как нашел, — он был явно горд тем, как все провернул и спешил похвастаться успешной охотой хоть перед кем-то. — Вы меня почти у самого дома высадили. Я метнулся за прибором, прыгнул на байк и за вами. Тут главное было не отстать больше чем на двадцать километров. Но вы остановились на ночлег, а я смотался за своими друзьями и договорился о найме и дележе. Когда вернулись, вы уже снялись с места, пришлось немного покататься. Ну а после того как засек маяк, уже детально прочесывать начали. Оборудование у меня несильно точное, сам собирал. Один из дозорных вас засек и тут уже началось.

— Зачем тебе это все?

— Зачем мне эта красавица с практически безграничным запасом хода? Ты издеваешься? Кстати, ты-то ее где раздобыл? Молчишь?

Я не собирался ему ничего рассказывать. Тайной это конечно не было, да и криминал там отсутствовал. Просто не хотел я с ним ничем делиться вот и все. Ошибиться в человеке несложно. Но вот если цена такой ошибки это срыв планов, которые разрабатывались пять лет, то тут не до веселья. Лишиться всего снаряжения, часть из которого была раздобыта с таким трудом, это ерунда. Я поставил под угрозу жизни Ваньки и Юли. Парень хоть знал зачем и куда едет, а девчонка-то вообще влезла во все это из-за любви. Надеюсь, из-за любви к Ивану, а не ко всякого рода авантюрам и приключениям. Я смотрел на ребят, и сердце мое сжималось от бессилия. Нет, на счет прямой угрозы их жизням у меня были сомнения. Реально кровожадных банд, убивающих всех встречных направо и налево, было мало. Чаще они просто отбирали имущество и бросали незадачливых хозяев на произвол судьбы. Разборки между бандами не в счет. Там и пострелять могли. Если нас отпустят, то мы легко доберемся до Канска, а там будем решать что делать дальше.

Тем временем послышались звуки приближающихся машин. Они ломались через лес, как слон через посудную лавку. Николай Иваныч поморщился.

— Вымылся инстинкт охотника из их генома. Тихо красться за добычей, преследовать ее несколько дней, вот чего мы лишились. Еще в двадцатом веке были народы, которые промышляли охотой и от этого зависело благополучие их семей. Сейчас все не так.

— Видимо в ваших генах это умение осталось? — ехидно спросил Иван.

— Конечно. И я горжусь этим. Так-так, а вот и мои товарищи.

Он пошел навстречу выбирающимся из автомобилей людям. Наверное, если бы на моем месте был бравый вояка или суперагент, он выхватил бы пистолет из кобуры и уложил тех семь человек, включая Николая, что приехали нас ловить. Но я, к сожалению, стрелял только по жестяным банкам за городом и спецслужба не мой конек. Николай Иваныч уже вернулся к нам, когда со стороны пассажирской двери одного из внедорожников вышел еще один человек. При виде него, моя рука сама потянулась к пистолету. Это лицо снилось мне много раз. Я легко его узнал, наверное, и он меня тоже. Не знаю, что бы я сделал дальше, но охотник крепко взял меня за локоть и шепнул на ухо:

— Ты чего задумал? Тише.

— Николай Иваныч, вам пообещали нашу машину. Берите ее и уезжайте. Одна просьба заберите с собой пацана и девчонку, — зашептал я быстро. — Девчонка симпатичная, пацана, скажите, за деньги к леснику пристроить в помощники хотите. Придумайте что-нибудь!

— Да ты чего? Совсем крыша поехала? Чего несешь-то? — так же шепотом продолжил успокаивать меня охотник. — Не переживай ты так. Ну отберут барахло, до Канска недалеко, если что подскажу куда идти. Чего суетишь-то?

— Видишь у того человека левую руку? — я едва заметно мотнул головой в сторону только что появившегося.

— Нет у него руки. Я с ним давно знаком, лет пять уже. Вроде лет восемь-девять назад ампутировали ее. Не знаю, что там случилось.

— А я знаю. Это я с ним сделал. Раздробленный сустав, множественные переломы. К врачу вовремя не обратился. Понимаешь?

— Вот это да, не ожидал я такого поворота, думаю... — но договорить он не успел.

Человек остановился от нас метрах в пяти и громко рассмеялся. Смеялся он так долго, что все остальные начали озираться по сторонам. То ли ища поддержку у товарищей, то ли выискивая куда прятаться в случае чего.

Обыскивали нас тщательно. Мой пистолет и небольшой складной нож, лежавший в кармане брюк, отдали лично однорукому бандиту. У Ивана сняли ножны с голени. К моему удивлению у Юли тоже оказался небольшой охотничий нож на голени под брюками и легковесный кунай, откуда только взяла, во внутреннем кармане куртки.

Стянув руки за спиной прочными нейлоновыми хомутиками, нас всех троих запихнули на заднее сиденье одного из паркетников. За руль нашего авто сел один из преследователей. Николая, несмотря на все уговоры и напоминания о дележе добычи, за руль не пустили и приказали ехать в условленное место на своем байке.

Везли нас сначала по той же дороге, где мы были замечены, а затем свернули на ухабистую грунтовку. Солнце уже клонилось в закат, когда мы миновали вывеску с названием населенного пункта «Иланский». Немного попетляв по разбитым улочкам, автоколонна остановилась у кучно стоящих двухэтажных кирпичных домов. Через дорогу от них, в зарослях низкого кустарника, виднелась задняя стена ряда гаражей. Из чего я сделал вывод, что это была окраина городка. Справа от двухэтажек находился одноэтажный частный дом с глухим забором и гигантскими сегментарными гаражными воротами, выходящими прямо на проезжую часть. Ворота были подняты и из гаража, рассчитанного на несколько машин, торчал зад огромной газовой цистерны. Она была поставлена на шасси грузовика и, видимо, была способна передвигаться без тягача. Кроме того, вдоль гаражных стен виднелись верстаки с разбросанным инструментом. Пара рабочих в грязных спецовках бесцельно шатались там же.

Каждый двухэтажный дом был окружен высоким забором из толстого прутка, густо установленного вертикально с приваренными снизу и сверху поперечинами. Сверху забор украшали приваренные к прутку небольшие треугольники металла, выглядящие достаточно устрашающе. Нас провели через закрывающуюся на ключ калитку одного из домов, и жесткими тычками в спину направили к единственному подъезду. На втором этаже обнаружилась прочная на вид металлическая дверь аж с тремя замками. Честно говоря, походило все это на тюрьму, куда нас, видимо, и планировали поместить. За дверью оказалась маленькая и грязная однокомнатная квартирка с крошечным туалетом и отдельной кухней. Без лишних слов нас усадили на пол в комнате, стянули хомутами ноги и притянули руки в огромному чугунному радиатору отопления.

— Ждите тут. К вам придут, — буркнул один из провожатых. Затем послышался звон ключей, лязгание замков и наступила тишина.

Молчали все. Я обдумывал наше положение. Юля была погружена в свои мысли. Иван старался переместиться поближе к ней и дотянуться ногами до ее ног в попытке успокоить. Хотя девчонка была — кремень: ни истерик, ни воплей, собранна и, казалось, задумчива.

— Так, ситуация не из приятных, — начал я спустя несколько минут. — Судя по всему, тот однорукий заправляет тут и это уже плохо.

— Его зовут Горе, я слышал как к нему обращались другие.

— А я слышала, что Николай Иваныч звал его Сашей.

— Его зовут Александр Гора. Гора — это его фамилия. Видимо она как-то трансформировалась в Горе. Но не это важно.

— Вы его знаете? — спросила Юля

— Да, встречался с ним лет девять назад. Собственно тогда он и лишился руки. Думаю этого он мне не забыл и не простил. Вот тут и начинается неприятность нашего положения. К вам он не имеет претензий и, я надеюсь, отпустит. Если Николай Иваныч сдержит слово, то поможет вам добраться до Канска.

— Так, стоп! Дядя Марк мы без тебя не уйдем.

— Нет, Иван, уйдете и еще как. Мне жаль, что так все получилось — не повезло. Сейчас главное, чтоб вы выбрались из этой передраги целыми и невредимыми. Я знаю, что подвел тебя, но давай исходить из тех реалий, которые имеем.

— А что мы имеем? Нам пока никто не угрожал. То что нас привели сюда и привязали к батарее, так это не значит что кого-то убьют.

— Да, конечно, ты прав. Но я предпочитаю исходить из худшего варианта развития событий.

***

В комнате было сильно накурено, и кто-то из присутствующих приоткрыл окно, впуская свежий воздух с улицы.

— Ты обещал отдать мне машину.

— Иваныч, машина твоя, как и договаривались. Забирай и вали отсюда. Но все остальное мое, — Горе ходил размашистыми шагами по комнате, отчего пустой рукав то и дело бил его то по животу то по спине.

— Парня и девку отпусти со мной. Зачем тебе его сын?

— Сын? Это он тебе такое сказал? — однорукий хрипло рассмеялся. — Парень больно похож на того второго, что встретились нам девять лет назад. Я крепко их запомнил. Можешь мне поверить. Это сын его друга. Но так как его тут нет, то пусть отвечает его сын! А девка тебе зачем, старый пень? У меня одиноких парней полно, ей тут веселее будет. Так что бери машину и вали. Третий раз повторять не буду. Или оставайся. Ты уже пять лет возле нас трешься, не пора ли прибиться к нам? Пока ты не в банде парни тебе неособо доверяют.

— Я подумаю, — Николай Иваныч сидел за столом в центре комнаты и пытался придумать еще какие-нибудь причины почему ему должны отдать Ивана и Юлю. Он был против убийств и за честную охоту. Видимо, перспектива того, что рано или поздно придется сделать что-то грязное и удерживала его в стороне от банды Гора.

— Иваныч, ты, кстати, действительно оставайся на пару дней. Будет весело. Завтра Маринка приедет. Будем решать что делать с этой троицей. А ты Маринке в прошлый раз вроде понравился, — Горе недвусмысленно подмигнул Николаю и захохотал.

— Я подумаю, — снова пробормотал Николай. Марина была потрясающе некрасива, но с ладной фигурой в его вкусе. Секс с ней был жестким, даже жестоким, как и сама женщина. Связь с Мариной сильно выматывала Николая, но за семнадцать лет, что прошли после Катастрофы, он так и не встретил той с кем захотелось бы остаться. Его жена умерла в тот злополучный день от сердечного приступа, как и многие другие. Такие редкие связи были единственным, что связывало его с женщинами. Остаться на пару дней, хорошенько выпить, развлечься. Почему нет? А вдруг выпадет шанс спасти паренька с девчонкой. То что Горе не хочет его отпускать еще ничего не значит. Как Марина скажет так и будет.

— Хорошо. Я останусь.

— Вот и отлично! — Горе похоже действительно обрадовался решению охотника. — Пойдем пообщаемся с нашими пленными, — обратился он к одному из своих подручных. —

А ты посиди пока здесь, вышей чего-нибудь, — бросил он Николаю уже с порога.

***

Когда пришел Горе с каким-то мордоворотом, я думал будет хуже. Приготовился к побоям, угрозам и чему-то в этом роде. Но ничего такого не произошло. Он сел на единственный в комнате стул и долго смотрел то на меня, то на Ивана. Хмыкнул и сказал мордовороту:

— Девку не трогать. В смысле, чтоб не царапины. Уговоришь — так это уже ваше дело. Но хоть одна царапина — и я тебе голову отрежу. Ты меня знаешь. С этими двумя попроще. Будут рыпаться можешь бить, но не до смерти.

После чего Горе ушел, а мордоворот остался. Уселся на стул и стал пялиться на нас. При таком не поговоришь. Придется придумывать план спасения самому. Надеюсь и ребята свои планы продумывают. Выпал бы какой шанс, а там посмотрим. Покорно умирать я точно не собирался. Да и прав Иван, нас пока никто не убивает.

Еще какое-то время нас держали со связанными ногами пристегнутыми к батарее, но это было до первой просьбы пойти в туалет. Мучить нас, не давая справить нужду, мордоворот Кирилл не собирался. Имя он назвал, пытаясь завязать разговор с Юлькой. На что та только отвернулась к батарее, не сказав ни слова. После того как стало понятно, что каждый раз отвязывая нас от батареи и освобождая ноги, а потом проделывая все в обратном порядке, никаких хомутиков не напасешься, Кирилл стянул каждому из нас руки спереди и ноги в коленях. Таким образом мы могли очень медленно передвигаться и кое-как пользоваться руками. В остальном никаких послаблений от него мы не дождались.

Вечером в дверь постучали. Кирилл открыл дверь и отошел в сторону. Кто-то завозился у входа, послышался звук металлической посуды, и негромкий женский голос сказал:

— Кирилл, можешь сходить покурить. Я покормлю пленных.

— Хорошо, Вика. Они связаны, но двигаться немного могут. Если что кричи, я буду недалеко. Только не запирай дверь. Я сам закрою ее снаружи.

— Договорились.

Снова какая-то возня у двери и щелчки закрывающегося замка. Несколько мягких шагов по коридору и мое сердце остановилось, не выдержав взгляда зеленых глаз. Я хлопал глазами, наблюдая как шевелятся ее губы, и не слышал ни слова. Не думал, что так бывает на самом деле. Я никогда не осознавал что тогда запал на нее. Чем она могла меня так поразить? Все эти годы я даже не думал о ней в таком ключе. Несколько ярких снов не в счет. И вот сейчас я сижу на холодном полу, связанный по рукам и ногам, готовлюсь умереть в ближайшее время, и тут она... Зачем такое усложнение моего и так непростого уравнения. Хотя чего это я? Мысли путаются. Какое осложнение? Она меня даже и не помнит. Для нее я просто пленник которого поручено покормить. Что она говорит? Почему Иван пинает меня по лодыжке? Так, соберись. Из ушей словно вату вытащили.

— ... придет Марина, — я рад, что Марина это не она, — и вас наверняка всех убьют. Она точно не простила тебе того, что ты сделал. Саша, если честно, уже смирился, а она нет. Она жестока. Слышишь? Вам нужно бежать и быстрее.

— Нам нужно поесть. Мы с утра ничего не ели.

— Что?

— Нам нужно поесть, — еще раз сказал я. — От голода мысли путаются. Никаких сил на побег точно нет. Сначала подкрепиться, потом думать.

— Ты меня вообще слышал? — Вика принесла из коридора сумку с посудой и едой.

Стала доставать из нее содержимое и расставлять перед нами.

— Да слышал. Марина... бла-бла-бла, жестокая... бла-бла, убьет.

Усевшись на стул, Вика стала наблюдать как мы, неловко орудуя своими собственными руками, накинулись на еду и стали жадно поглощать хлеб, вяленное мясо, яблоки, кто что успел схватить. Вика смотрела только на меня и едва заметно улыбалась.

— Ты меня помнишь? — спросила она глядя мне прямо в глаза. И от этого взгляда я почувствовал себя умиротворенно как прошлой ночью в палатке. — Вижу, что помнишь.

— И что? — с набитым ртом это прозвучало как «ыфо». Видимо она подумала я сказал «еще», потому что подошла ко мне и протянула яблоко. Когда я взял его, она едва заметно коснулась меня чуть задержав руку на моей.

— Да так, ничего, в общем то, — задумчиво сказала она чуть отстранившись. — Я постараюсь помочь вам сбежать. Я была уверена, что они тебя рано или поздно найдут. У них столько планов было на счет тебя и твоего друга. Правда в последние несколько лет все поутихло. Но сейчас точно что-то придумают этакое.

Снаружи по двери забрякали ключом и послышался звук открываемого замка.

— Я приду завтра утром. Не дергайтесь. Пока не приехала Марина вам ничего не грозит, — Вика начала быстро собирать посуду и остатки еды не сказав больше ни слова.

Весь остаток вечера, пока горел свет, ребята пытались играть со мной в гляделки, но я упорно их игнорировал. На ночь, я предполагал, посадят другого надсмотрщика, но они просто выключили свет и закрыли дверь на все замки, предварительно пристегнув наши руки к батарее. На все увещевания по поводу туалета ответом было: «ПотЕрпите».

Глава шестая

Утро было серым. За окном всю ночь шел дождь. Мне так и не удалось толком поспать из-за дробного стука капель в стекло и неудобной позы около батареи. Поразительно, насколько важным бывает хороший сон в критические моменты. Когда твой мозг работает вполсилы, пытаюсь решить какую-то задачу, в то время как ты тщетно пытаешься отключиться и посмотреть приятные сны, бывает сложно адекватно реагировать на происходящее. Иван и Юля умудрились подобраться друг к другу, и девушка почти комфортно устроилась на плече своего кавалера. Не знаю насколько им было удобно, но в тот момент когда входная дверь открылась они еще спали.

На пороге оказалась Вика. Она принесла сумки с едой и стала расставлять посуду на полу перед нами. Видимо из-за недосыпа моя сегодняшняя реакция на нее была более спокойной. Я смотрел, как она достает наш завтрак, как пытается сервировать наш импровизированный стол. Казалось ей важно создать какое-то подобие уюта в нашей тюремной камере.

— Спасибо что кормишь нас, — видимо мои слова прозвучали как-то не так, потому что Вика вздрогнула и отшатнулась. Ее взгляд выражал явное непонимание. Я же в свою очередь не понимал, что происходит со мной.

— Почему ты с ними? С этими отморозками?

— Осуждаешь? — так же резко ответила она.

— Нет. Просто пытаюсь понять, — я сбавил обороты и ее лицо сразу расслабилось.

— Мне было десять когда все случилось. Мои все умерли. Ты представляешь каково это остаться в десять лет одной? Нет конечно. Откуда. Я бродяжничала первые годы. Пару раз попадалась на глаза социальным службам и меня определяли в приют. Тогда уже все разваливаться начало, так что в приюте за нами не слишком следили и я сбегала.

Краем глаза я видел, что ребята проснулись и тихонько сидят не вмешиваясь в разговор. На словах про приют Юля едва заметно кивала.

— С Мариной и ее шайкой я познакомилась когда мне было пятнадцать. Меня тепло приняли, накормили, помогали по мере сил. Они мне заменили семью. А семью не выбирают, хоть они и не родственники. Когда начались проблемы с законом я подумала уйти. Но куда? Да и закона уже как такового не было. Так и осталась. К тому же многие из этих ребят мои друзья.

— Могу я задать тебе личный вопрос?

— Задавай.

— Почему ты меня запомнила?

Вика смотрела на меня с легким непониманием:

— Когда тебя спасают, сложно такое не запомнить.

Теперь непонимание было в моем взгляде.

— Ты помнишь как вы с товарищем залезли к нам в вентшахту?

— Конечно.

— А что было потом?

— Я знатно покалечил одного типа, чуть сам не переломался, когда мы практически упали со второго яруса, — повернувшись к Ивану я уточнил, — Это был примерно третий

этаж. Потом мы едва убежали от вашей шайки.

— И все? Это все, что ты помнишь?

— Ну практически. Может что-то и еще было, но не значительное.

— Ты не помнишь, как поймал меня, летящую вниз головой с этой чертовой насыпи битого бетона?

Я сидел и смотрел на Вику хлопая глазами. На девушку, которая утверждает что я ее спас, и начинал что-то вспоминать. Странная штука мозг. Мне много раз снился этот эпизод моей жизни, но почему-то этой части в нем не было. Но вот теперь, вспоминая, я понимал откуда в моем сне взялся этот взгляд восхищения в зеленых глазах. Все дело в том, что он был. И был он в десяти сантиметрах от моего носа. Когда все закрутилось, парни стоящие на насыпи за спинами девушек рванули к нам. И один из них сильно толкнул хрупкую зеленоглазую девушку. Приземляясь на спину моего незадачливого амортизатора, я видел как она летит вдоль насыпи уже практически вниз головой прямо через меня. Я вскочил и едва успел поймать ее. Обхватил и уже вместе с ней рухнул на камни. Сработав такой же подушкой безопасности для нее, какой был парой секунд назад ее товарищ для меня. Я неудачно приземлился и повредил колено. В момент пока она была в моих объятиях, так волнующе близко, она посмотрела на меня. И именно этот взгляд я так часто видел во сне. И не буду далек от истины, если скажу, что именно в него и влюбился.

Хлопнула дверь подъезда и кто-то начал подниматься по лестнице.

— Черт! — Вика заговорила очень быстро. — Сегодня придет Марина. Вечером будет гулянка. Я постараюсь узнать, что они задумали. Перед сном приду, — она вскочила и отошла в сторону, как раз вовремя чтобы успеть изобразить безразличие на лице в момент когда дверь распахнулась.

— Опять ты их кормишь? Посидели бы до обеда, не сдохли.

— Кирилл, не будь таким грубым. Горе еще не принял решение что с ними делать. Так что пока их надо поддерживать в надлежащем состоянии.

Я смотрел, как она торопливо собирает остатки еды и посуду в сумки, как, стараясь не смотреть в нашу сторону, поднимается и уходит. Уходит на целый день, который ей предстоит провести в роли шпиона в собственной семье, какой бы плохой та ни была.

В положении заключенного, чья судьба еще не определена, есть две стороны. Во-первых, тебя никто не трогает и не достает, а во-вторых, ты постоянно находишься в состоянии неопределенности в полном соответствии с принципом старого немца. Ты просто сидишь и ждешь когда кто-нибудь откроет твою коробку, дабы убедиться, что ты еще жив, даже если этот кто-то был бы рад узнать что ты сдох.

Говорить о делах и планах в присутствии надзирателя не имеет смысла, а просто мило болтать, как-то не хочется. Ребята о чем-то тихонько шептались, но иногда это надоедало мордороту на стуле и он вежливо просил их заткнуться. Время тянулось тоскливо и монотонно. Правда к обеду мне удалось задремать. Меня разбудил звук машины, паркующейся на гравии около дома. Судя по приветственным крикам и грубоватым ответам женским голосом — прибыла босс. Я почему-то ожидал, что она лично придет посмотреть на нас, но время шло, а наша камера так и не была озарена присутствием Марины. Мне казалось, что прошло уже достаточно времени и вот-вот должна прийти Вика, но вместо нее в двери вошли два крепких парня.

— Вы двое, поднимайтесь, — один из них ткнул пальцем в меня и Ваньку. — Ты остаешься, — произнес он посмотрев в сторону Юли.

Пока второй пришедший проверял крепко ли мы связаны, первый о чем-то тихо переговаривался с Кириллом.

Нас повели в соседний дом, тот что был одноэтажный. Веселье там шло полным ходом. Еще на подходе к дому мы слышали крики и пьяный гогот. Нас завели в большую комнату, где был накрыт длинный стол. Тут были все, включая Вику и Николая Ивановича. Марину я узнал сразу. Мне показалось, она совсем не изменилась за эти годы, разве что стала еще менее красивой. Ее пухлое лицо слегка обрюзгло, но в слабо освещенной комнате этого было почти не разглядеть. Во всем доме было накурено, и мне как некурящему человеку сразу стало тяжело дышать. Нас подвели и поставили напротив того места, где сидела Марина, справа от нее был Александр Гора, он же Горе, слева Николай Иванович. Рука босса находилась прямо между ног незадачливого охотника, и судя по выражению его лица что-то там сжимала.

Как только мы остановились, все как по мановению волшебной палочки замолчали. Марина мельком взглянула на меня и стала пристально рассматривать Ивана.

— А ведь и правда очень похож, — ее голос был совершенно трезв, что мне показалось неуместным среди этой пьяной толпы. Но как только Марина попыталась встать и через стол дотянуться до лица Ваньки, она пошатнулась и едва устояла на ногах. Женщина была чертовски пьяна.

— Ведите их обратно. Завтра все сделаем как порешали, — Марина со всей силы плюхнулась обратно за стол. — К черту все! Гуляем! Коля... — и она что-то зашептала на ухо Николая больше не обращая на нас внимания.

Я, стараясь не поднимать взгляд от пола, украдкой глянул на Вику, та ждала этого и едва заметно покачала головой из стороны в сторону. Еще бы понять, что это значило.

В общей сложности мы отсутствовали минут двадцать, от силы тридцать. Идти со стянутыми в коленях ногами было сложно. Но когда мы вернулись, на входе нас встретила довольно улыбающаяся рожа Кирилла. Он отошел немного в сторону пропуская нас, но не настолько что можно было спокойно пройти. Пришлось протискиваться между ним и стеной. Он явно нас задирал. Войдя в комнату, где нас держали, следом за Иваном, я едва успел остановить его рывок. С силой прижав его плечом к стене я навалился всем весом.

— Нет! Не смей! Стой! — я кричал на него, чего не делал ни разу за восемь лет. Но иначе он сделал бы то, чего от него хотели.

Около батареи без сознания лежала Юля. Руки стянуты хомутом за головой и прицеплены к радиатору. Футболка слегка надорвана сверху, замок на штанах расстегнут. Еще я успел заметить, что ни одной царапины, ни одного синяка не видно.

— Это провокация, — уже спокойней сказал я Ивану. Я был в этом почти уверен. И это могло объяснить тот сигнал, что пыталась мне подать Вика. — Вань, пожалуйста, поверь мне. Они просто хотят позлить нас. Хотят найти повод сломать тебе пару ребер.

— Пусть развяжут руки и посмотрим кто-кого!

За спиной громко заржал Кирилл.

— А щенок-то дерзкий, — он развернулся и не спеша вышел из квартиры.

Только после того как закрылись все замки, я отпустил Ивана. Он бросился на пол к Юле. Я видел что его трясет от злости, от страха за нее, от того адреналина, который только что выплеснулся ему в кровь. Доковыляв до ребят я присел рядом.

— Что с ней?

— Она дышит, но без сознания, — Иван пытался легонько шлепнуть ее по щеке тыльной

стороной ладони, но со стяжкой на руках это было непросто.

Парень прижался спиной к батарее и тихо завыл, как раненый пес.

— Тихо. Все хорошо. Успокойся, — я пытался его вразумить, но Иван только раскачивался и подвывал что-то бормоча себе под нос. — Я могу понять, что ты сейчас чувствуешь, и что готов порвать их всех, но сейчас нужно потерпеть.

Так мы и сидели минут тридцать, пока Юля не шевельнулась. Иван тут же развернулся к ней, перестав бормотать.

— Юлька, что с тобой? Что они с тобой сделали? — он пытался приподнять ее голову связанными руками, но она уже приходила в себя и сама смогла подтянуться к батарее, приняв сидячее положение. Юля посмотрела на меня, посмотрела в безумные от отчаяния глаза Ивана и спросила:

— Что случилось?

— Что последнее ты помнишь?

— Помню как Кирилл подошел ко мне и прижал какой-то платок к лицу. Следующее что помню — это сейчас.

Мы коротко пересказали что произошло. Девушка недоверчиво осмотрела себя, задумалась на секунду, видимо, пытаясь что-то почувствовать:

— Вань, со мной все в порядке. Правда. Они со мной ничего не сделали. Поверь, я бы чувствовала сейчас это.

Кажется ее слова немного успокоили Ивана. Он уселся поудобнее и крепко прижал Юлю к себе. Только тогда я выдохнул — напряжение слегка отступило. Не успел я расслабиться, как раздался звук открываемой двери. Не вставая подполз и выглянул в коридор. На пороге стояла Вика. В руках у нее был пистолет с намернутым на ствол глушителем, а в глазах страх.

Глава седьмая

Я с трудом поднялся на ноги и заковылял в коридор к стоящей там Вике. Она похоже была в легком ступоре. Стояла в проеме двери и кажется беззвучно плакала. Я подошел к ней в плотную и заглянул в глаза.

— Успокойся и соберись, — мой голос казался мне убедительным, но она даже не шелохнулась.

За приоткрытой дверью на лестничной площадке виднелось тело. Даже в полумраке подъезда я легко узнал Кирилла. Он очень неестественно лежал на боку с запрокинутой головой. Во лбу над правым глазом зияло черное пулевое отверстие, второе, судя по расплывшемуся пятну крови, было в районе груди.

— Что случилось? Вика, приходи в себя и рассказывай! Подозреваю, времени у нас немного. А еще лучше освободи мне руки, раз уж наш надсмотрщик теперь бессилен.

Она наконец-то начала реагировать на мои слова. Уронила пистолет на пол и трясущимися руками достала из наружного кармана куртки маленький складной нож. Долго возилась открывая лезвие, но в конце концов справилась. С третьего раза смогла перерезать хомутик на моих запястьях. Я обнял ее, сильно прижав к своей груди, и аккуратно забрал нож. Разрезал хомут на своих ногах, поднял с пола пистолет и отвел Вику к единственному в комнате стулу.

— Говорить можешь?

— Пожалуй да, — тихо произнесла она. — Кирилл заметил, что я забрала ключи. Взяла, думала заберу все ваши вещи и верну незаметно. Думала он спит... — сбивчиво начала рассказывать Вика. — Все было в хранилище, но он заметил и за мной. Я только пистолет успела схватить, сиганула мимо него и сюда. Не знаю зачем я побежала к вам. Кирилл догнал меня в подъезде... и вот, — она кивнула на входную дверь.

— Ты все правильно сделала. У тебя не было другого выбора, — я слушал, стараясь поддержать девушку. Одновременно с этим я освободил Юлю и Ивана от стяжек.

— Они завтра вас всех убьют. Они решили. Вам надо бежать сегодня, сейчас! Пока все пьяные валяются. Другого шанса не будет. Марина не хотела навлекать сильных подозрений на нас, сказала если просто возникнут три трупа, военные могут и забеспокоиться. За этот район канская военная часть отвечает. Она и придумала, что вроде как ты ее соблазнил, — она кивнула на Юльку, — а он узнал про вас и застрелил обоих, — кивок в сторону Ивана. — Потом и себя с горя. Глупо, но все же лучше чем просто три трупа в маленьком городке. Пистолет твой, там и отпечатки твои и все такое, даже если копать начнут сложно сюда нас притянуть будет.

Вика продолжала говорить о банде, употребляя «нас», и это почему-то меня задевало. Но я молчал.

— Я помогу вам. Ключи вот, — она протянула мне связку. — Это от хранилища, оно в третьем отсюда доме. Там все ваши вещи из машины. Сам джип там же рядом с домом припаркован. На нем Николай завтра на рассвете должен уехать. Ключи от него тоже в хранилище. Пистолет твой я забрала, — она кивнула на ствол в моей руке. Я посмотрел на него, макаров, вроде мой. Но глушителя не было, а теперь есть. Ну да ладно разберемся. — Они пусть идут в хранилище и загружают вещи в машину, я всех ваших вещей не знаю. Ты

займешься отвлекающим маневром. В гараже рядом с домом, где гулянка, стоит наш заправщик — газовоз с большой бочкой. Я думаю, если ты в него выстрелишь он взорвется и отвлечет внимание. В это время ребята подгонят машину и вы уедете. Я уйду к себе до того как ты подорвешь цистерну, а после взрыва со всеми прибегу помогать своим. Думаю меня не заподозрят, — Вика замолчала, словно разом выдохлась, сказав все, что хотела.

Я смотрел то на нее, то на ребят и думал:

— План не плох, но есть нюансы. Что делать с телом? Если его найдут тут после всего, заподозрят кого-то внутри банды. Иначе откуда нам взять пистолет и убить своего охранника? А значит, тело нужно убрать. Это не трудно. Унесем его в гараж к газовозу и оставим там. После взрыва вряд ли его опознают. Но как быть если кто-то нас заметит?

— Никто не заметит. наших тут двенадцать человек считая меня, Николая и Марину. Эти двое сейчас в самом дальнем отсюда доме и им сейчас точно не до вас, можешь мне поверить. Кирилл, — Вика едва заметно всхлипнула, — он мертв. Остальные восемь, включая Горе, вповалку спят в доме, где была гулянка. Это конечно рядом с гаражом, но они все вхлам.

— Понятно. Ну и последнее. Ты тут не останешься. Ты с нами, — я был уверен, что Вика согласится.

— Нет! Я не могу. Я останусь.

— Но ведь...

А что «ведь»? Но ведь ты нас спасла? Но ведь я тебя люблю? Спасла, потому что считала немного мне обязанной за свое спасение многолетней давности. Отдала долг, так сказать. А любовь — ну что за бред? Увидел симпатичную молодую девушку и влюбился с одного взгляда? Помечтал о ней пару месяцев и забыл. Кто мешал мне ее найти? В конце концов ведь знал где искать, но не искал. Много чего тогда случилось. А сны? Сны — это просто сны. Я понял, что даже сам не могу убедить себя в том, что хочу сказать Вике, а значит, и пытаться бессмысленно.

— Хорошо. Я не могу ни в чем тебя убеждать, но я все таки хочу чтобы ты бежала с нами. Потом в более спокойной обстановке я найду слова.

— Нет.

Я смотрел в глаза Вики. В такие знакомые о одновременно чужие. И видел в них только печаль и страх. И кажется еще, где-то глубоко, надежду, но в этом я не был уверен.

— Все, хватит сидеть. Раз решили действовать, то вперед! — Иван решил взять на себя активную роль, и я был в, какой-то степени, рад этому. — Юлька хватай ключи, мы с тобой в хранилище.

Я кинул ей связку ключей что ранее отдала мне Вика, и ребята убежали заниматься сборами.

Тело Кирилла было нелегким. К тому же таскать трупы по лестницам, вообще, не самое простое занятие. Хорошо хоть он был не слишком полным, а просто крепким парнем. Плохо было то, что пока он лежал натекло изрядно крови, но прибираться за собой времени не было. Я надеялся только на то, что в неразберихе после взрыва кровь заметят не скоро. Да и кто будет делать анализ чья она? Проблемы начались как только мы вытащили тело на улицу. Ребята, убегая, забрали с собой все ключи, включая те, что были от калитки в заборе. На всякий случай я обшарил карманы неудачливого надсмотрщика, но нашел там только сигареты и коробок спичек. Все это добро я оставил ему за ненадобностью. Высота забора не позволяла даже перелезть через него не то, что перекинуть тело взрослого мужчины. Я

подошел к прутьям забора и попытался протиснуться между ними. С некоторым усилием мне это удалось. Значит, Вике такой маневр вообще не составит труда, но что делать с трупом.

— Нельзя его тут бросать, — Вика озвучила то, что я только собирался сказать.

— Тогда, проталкиваем между прутьев.

Мы подтащили тело к забору, я протиснулся наружу и начал тащить его за руки. С огромным трудом мне удалось протолкнуть между прутьями его грудную клетку, но живот намертво застрял в заборе. Теперь половина тела была снаружи, а половина внутри ограды.

— Попробуй потянуть его за ноги обратно, а потом постараемся с разгону протащить всего.

Это превращалось в какое-то чудовищное сюрреалистическое перетягивание каната. Мне казалось еще немного и начну вздохнуть смеяться над ситуацией. Мои нервы были на пределе и вот-вот готова была случиться истерика. Мозг отказывался адекватно воспринимать происходящее. Я посмотрел на Вику и понял, она тоже на грани.

— Пролазь на эту сторону, будем тянуть этого Винни-пуха за руки, — я не мог удержаться от глупых шуток, но видимо именно так мой мозг пытался избавиться от нервного напряжения. Вика глупо хихикнула, ее тоже уже несло. Она перелезла ко мне, и мы попытались потянуть труп за руки. Он не поддавался.

— А может он сам так застрял? Пытался в панике выбраться из дома и застрял, — задумчиво произнесла Вика.

— Ага, а пристрелили его чтоб не мучился. Давай, тянем!

Наши усилия увенчались успехом с третьего раза. Подхватив тело, мы тяжело побежали с ним к гаражу. В боксе было тихо и темно. Видимо, действительно все уже спали. Мы занесли труп внутрь и положили его к дальней стене. Дверь в бокс осталась открытой. Теперь оставалось прощаться и приступать к главному фейерверку вечера. Еще подходя к гаражу, я видел, как из-за третьего дома бесшумно выкатился наш джип и встал на обочине не включая фар. Значит, ребята справились со своей частью работы и ждут только меня.

— Спасибо, Вика! — я повернулся к девушке и взял ее за руку. — Я не могу передать, как я, как мы благодарны тебе за то, что ты для нас сделала. Я... да что я говорю, — резко наклонившись я поцеловал ее в губы. Она ответила мне, но буквально через секунду резко отстранилась, оттолкнула меня и рванула прочь. Я видел, как она на бегу поднесла руку к лицу, но запретил себе думать, что она может плакать.

— Ну, смертнички, покувыркаемся! — сказал сам себе и улыбнулся.

Я достал пистолет и отошел метров на тридцать от входа, заодно сместившись в сторону. Каким может быть взрыв цистерны газа у меня даже предположений не было. Прежде чем выстрелить, я посмотрел в сторону, куда убежала Вика и мне показалось, что кто-то выглядывает из-за угла дальнего дома, где она совсем недавно скрылась. Что-ж, я и не думал, что она спокойно уйдет в свою комнату, не убедившись что все получилось. Направив пистолет с глушителем в сторону цистерны, я нажал на спусковой крючок. Послышался глухой хлопок и тут же довольно звонкий удар пули о бок цистерны... и ничего. Рикошет. Я выстрелил еще раз и еще. Результат тот же. Убойной силы макарова не хватало чтобы пробить толстый металл газовой емкости. Я мог бы подойти ближе и попробовать сделать это еще раз, но скорее всего окажусь в зоне поражения. Тридцать метров и так весьма вольное допущение о зоне безопасности. Нужно было срочно что-то придумывать. Я пошел в гараж в надежде найти решение там. Так, пропан-бутановая смесь тяжелее воздуха, значит, можно открыть кран на цистерне и закрыть гараж. Газ заполнит помещение, останется

только как-то его поджечь. Объемный взрыв плюс тот газ что в цистерне, должно получиться не плохо. Я вспомнил, что в карманах куртки Кирилла остались сигареты и спички. Отличный повод начать курить. Оставить зажженную сигарету где-нибудь на верстаке и, как только гараж достаточно заполнится газом — БУМ! Хотя, вдруг сигарета догорит, а газа будет еще мало. Я решил поискать другое решение. Если не смогу ничего найти за пару минут, значит, проворачиваем трюк с сигаретой и молимся, чтоб все получилось. Решение нашлось быстро. В шкафчике над верстаком лежали несколько практически целых свечей. Я нашел в кармане трупа спички, установил свечу на верстаке в жестяную банку и пошел разбираться с газовой частью. Мне повезло, из цистерны выходил гофрированный шланг с пистолетом для заправки автомобилей. Я вытащил его из держателя, положил на пол и, нажав на рукоятку, заблокировал ее в таком положении гаечным ключом, найденным на верстаке. Газ зашипел и начал заполнять помещение. Убедившись, что рукоять газового пистолета зафиксирована надежно, я вернулся к верстаку и достал спички. И вот только теперь понял, что был не прав, оставив свечу не зажженной заранее. Я стоя и не мог заставить себя чиркнуть спичкой. А вдруг газ уже поднялся достаточно высоко, и все рванет, как только я зажгу огонь? Понимал, что нужно спешить и не мог пошевелиться. Как человек, зашедший в пещеру с монстрами и не желающий зажигать фонарик, дабы не видеть, что происходит вокруг. Я глубоко вдохнул, выдохнул и понял, что запах газа я бы почувствовал. Присев на уровень свечи я принюхался, но пахло только ржавчиной и смазкой. Резко встав я сделал на собой усилие и чиркнул спичкой. Оказывается я зажмурил глаза. Ничего не произошло. Газ шипел где-то внизу, теплый огонек горел на конце крошечной палочки. Я поднес спичку к фитилю свечи и дождался, когда тот загорится. Развернувшись и приготовившись бежать, я чуть было не бросил спичку на пол, но вовремя удержался от опрометчивого поступка. Потушив спичку и сунув ее в карман, рванул в выходу. Притворив за собой входную дверцу, я побежал в сторону дороги с намерением при первой возможности забежать за угол, и увидел, как растет и резко удлиняется передо мной тень. Потом я ослеп и оглох. Взрывом меня швырнуло через дорогу, перебросило через кусты и впечатало в кирпичную стену гаражей.

Темнота. Занавес!?

Отсветы пожара вырисовывали причудливые тени на асфальте дороги. Той самой, что ползла перед моим лицом грязно серой лентой. Где-то позади волочились мои безвольные ноги, цепляясь за выбоины в асфальте. В звенящей тишине раздался звук боли, где-то повыше того, что раньше было моей поясницей. Я попросил поставить меня на ноги и дать идти самому, а еще лучше оставить меня в покое и дать насладиться зрелищем. Ответом мне была боль. Видимо, я снова отключился, потому что на этот раз включились звуки.

— Давай его на заднее сиденье! — это Иван.

Невнятные крики и грохот падения чего-то тяжелого — это со стороны пожара, неважно.

— Он вроде жив, голову приподнял! — это Вика. Вика?

Меня спиной вперед пытались затолкать на задние сиденье. Я не видел, но чувствовал, что сзади под руки меня кто-то поднял и тянет внутрь. Я понял, что там Вика и улыбнулся. При этом выражение моего лица ни сколько не изменилось. Ощущение собственного тела почти отсутствовало. Попытавшись поднять взгляд, я увидел, как кто-то, словно однорукий зомби, идет в нашу сторону со стороны практически полностью разрушенного дома. И тут же крик Юли:

— Ванька стреляй! Да стреляй же ты в него!

Два глухих хлопка и ничего. Что-то ярко белое сверкнуло росчерком в свете огня и зомби схватился за правое плечо.

— В машину и валим! — это снова Вика. Снова глухие хлопки, на этот раз дверей машины, и темнота.

Машина неслась по трассе все дальше и дальше удаляясь от Иланского. Конусы света фар выхватывали из темноты то заросли кустарника, притаившегося на краю обочины, то старые завалившиеся отбойники.

— Нам нужен доктор, причем срочно! — Иван не то что кричал, но голос был громкий с легкой ноткой паники.

— В Канск нельзя. Городок маленький. Нас найдут еще утром.

— Тогда в Красноярск.

— Красноярск — это город Марины. Она там имеет вес. Много тех, кому она платит. И поверьте, медиков среди них немало. Иначе кто бы латал наших бойцов.

— Иван прав, у нас нет выбора! Долго он не протянет.

— Мы не знаем на сколько тяжелы повреждения. Внешне крови почти нет, так, пара ссадин.

— Его впечатало в стену, могут быть внутренние повреждения.

— Все равно, Канск и Красноярск однозначно не вариант. Там она нас точно найдет. Особенно после такого.

— Куда тогда ехать? Скоро выезд на основную трассу. Нужно решать.

— Едем до Иркутска. Там у нас есть врач. Он все равно рано или поздно нас сдаст, но не факт, что Марина быстро доберется до него. К тому же, она будет думать, что мы отправимся в ближайший город. Пока разберется, мы сможем привести его в порядок и поехать дальше, куда бы вы не направлялись.

Иван долго молчал, но кажется он уже принял решение, согласившись с Викой.

— Хорошо. Едем туда. Сколько отсюда?

— Километров шестьсот примерно. За пять часов доберемся.

— Как думаешь он продержится?

— Я не врач. Но дыхание вроде нормальное, когда все плохо — организм лихорадит. Я видела людей при смерти. Он выглядит намного лучше.

— Успокоила.

Иван был за рулем. Юля сидела на пассажирском сидении вполоборота, изучая карту. Объездные дороги были, но сейчас требовалась скорость и автомобиль несся по главной магистрали.

— А не плохо получилось, — кажется Иван задался целью немного поднять всем настроение. — Даже не смотря на состояние дяди Марка. Надеюсь, с ним все будет хорошо. Но какой полет! Метров восемь пролетел.

— Ага. А гараж с домом вообще снесло. Будто и не было. Не понимаю, как Горе оттуда выбрался, — Юля почти с восторгом говорила о жутких последствиях взрыва газовой цистерны. — Я и не думала, что газ может так рвануть. В округе в домах стекла повывлетали. У меня в машине уши заложило.

— Теперь нас точно будут искать. Когда я планировала отвлекающий маневр, то думала, что бахнет несильно. Ну может крышу с гаража сорвет. Отвлекли всех и нормально. А тут такое... Знала бы что так будет, предложила бы что-то другое.

— Да что ты жалеешь этих бандитов?

— Не надо так, там мои друзья были. Пусть и не все они были законопослушными людьми, но ко мне всегда хорошо относились, — Вика тяжело вздохнула. — Вы, надеюсь, все свои вещи забрали. Сможете продолжить путь?

— Конечно! И не только свои. Я кое что еще прихватил. Очень уж занятно показалось, что он в огромном пластиковом чемодане с поролоновой прокладкой лежал, — Иван опустил руку и достал из бокового кармана двери древний ноутбук. Его тонкие грани белого металла и сейчас выглядели стильно.

— Нет! Да нет же! Черт! Зачем ты его взял? Теперь нам точно конец! — Вика готова была вырвать из рук Ивана ноут и выбросить его в окно.

— А что такого? В нем что вся финансовая информация банды? Или тысяча биткоинов? — Иван на всякий случай вернул ноутбук обратно в карман на двери.

— Я не знаю что в нем, — призналась Вика. — Но это был заказ. Эта вещь стоит три грузовика с оружием. Автоматы, гранатометы, боеприпасы — вот что за него обещали. Мы за ним и ездили. А сейчас везли его заказчику.

— Это много, — задумчиво проговорил Иван. — А откуда вы его взяли и куда везли знаешь?

— Ты что сам его отвезти хочешь?

— Нет конечно. Просто интересно. А еще интересно что на нем.

— Взяли мы его недалеко от Иркутска в Ангарске. Там было такое древнее здание с вывеской «Институт изучения мозга». В одном из кабинетов был скрытый в стене сейф. Нам сказали, где его искать и код. А везли мы его в Москву. Точнее, в подмосковный Королев. Марина несколько месяцев договаривалась, чтоб нам свободный проезд уральские банды дали. Треть оружия мы должны были на обратном пути раздать.

— А заказчика тоже знаешь? — не унимался Иван.

— Заказчик — военные. Кто еще столько оружия достать бы смог.

— Как думаешь, зачем военным, которые вроде как сейчас порядок в стране поддерживают, вооружать банды? Это ж не логично как-то. Ты представляешь себе, что там должно быть, — Иван кивнул куда-то вниз, где находился злосчастный ноутбук, — чтобы они пошли на такое.

— Не знаю и знать не хочу. Я не собираюсь влезать в такое и тебе не советую.

— Мы уже влезли, — скорее с восхищением, чем со страхом сказал Иван

— Давай выкинем его.

— И что? Ты думаешь кто-то потом поверит, что мы его выкинули? Обнаружив пропажу конечно подумают на нас, ведь в хранилище не вламывались, и кроме наших вещей и ноутбука ничего не пропало. Нет, выбрасывать его нельзя. Но вот если нас найдут, отдать его, конечно, придется, но я бы хотел взглянуть что там, до этого.

— Ты до сих пор не понял? Вас убьют, когда догонят. Вам не простят взрыва, не простят побега и, уж точно, не простят кражи. У Марины срок доставки оговорен, и будь ноутбук у нее, возможно, заметь, только возможно, что она бы не бросилась за вами сломя голову, а сначала доставила заказ. Но теперь...

— Жалеешь что с нами? — юношеский задор и авантюризм Ивана были настоящей причиной почему Юля поехала с ним. Она действительно его любила, но, пожалуй, не меньше она любила приключения.

— Да! — с вызовом ответила Вика. Затем немного успокоившись, тихо добавила. — Нет. Наверное, все же нет.

***

Я понимал, что мы едем уже достаточно долго. Сознание то пропадало, то снова возвращалось, принося с собой боль и страх. Когда я начинал шевелиться, Вика нежно гладила меня по лицу и подносила фляжку с водой к моим губам. Если я начинал стонать, она вливала мне в рот какую-то жидкость. От этого я практически сразу отключался.

В этот раз что-то изменилось. Лежа головой на коленях девушки, я видел ее лицо. Она смотрела в окно и, кажется, из глаз текли слезы. Я попытался двинуться, но не смог. Нежных прикосновений в этот раз мне не досталось. Я хотел спросить что случилось, но голос не повиновался мне и я только едва пошевелил губами. Вика взглянула на меня и поднесла фляжку с водой к губам. Я смог сделать пару глотков, после чего вода заструилась по подбородку стала капать вниз. Ноги по-прежнему меня не слушались. Я их ощущал, но при малейшей попытке шевельнуть ими, тело пронизывала дикая боль. Точно также не поворачивалась голова и сильно болел правый бок. После пары неудачных попыток пошевелиться я застонал, и в меня снова влили какую-то жидкость. Боль отступила и сознание померкло.

Я стою перед циклопическим зданием по сравнению с которым кажусь себе лилипутом. Даже не лилипутом, блохой перед сапогом. Меня просто распирает от гордости, ведь я в первом ряду. Чувствую локти своих товарищей справа и слева. Я точно знаю что за моей спиной стоят миллионы таких же как я. Они дышат мне в затылок, и их дыхание сливается в унисон с моим. Я не могу повернуть голову ни в лево ни в право, но вверх смотреть могу. Поднимаю глаза и люблюсь разливами зеленых всполохов света, заливающих все антрацитово-черное небо.

Я пришел в себя. Что за бред мне снился? Машина не двигалась. Из окна над головой

лились солнечные лучи, ослепляя меня своим ярким светом. Вики рядом не было. Я постарался приподняться, но снова ничего не вышло. Кто-то взял меня за руку.

— Спокойней. Не двигайтесь. Они ушли за помощью, — сказала Юля, выглядывая с переднего сиденья. — Уже скоро. Мы около больницы.

Я успокоился и стал ждать. Вскоре, дверь над моей головой распахнулась, и замелькали какие-то тени в синих больничных халатах. Меня подняли на руки и погрузили на каталку. Краем глаз я увидел Ивана и Вику, разговаривающую с мужчиной в бледно зеленой форменной одежде врача.

— На МРТ его, я сейчас подойду, — крикнул он увозящим меня медикам. Еще я заметил, как он приобнял Вику и та, кажется, поцеловала его в щеку.

Внутри аппарата МРТ я отключался трижды, каждый раз очнувшись перед глазами стояло черное небо с разлитым по нему северным сиянием. Видимо, сон меня не отпускал. Затем все закончилось и, последний раз заглянув в черно-зеленую бездну, я очнулся в палате. Тело было невесомым, словно его как шарик накачали гелием и отпустили на волю. Руки, ноги и шея двигались, причиняя умеренную боль. Такую боль можно было терпеть ради возможности двигаться. А вот нижняя половина грудной клетки была туго стянута бинтами и вызывала наиболее сильное беспокойство.

— Ты очнулся, — я ожидал что рядом будет кто-то из ребят, но около окна сидела только Вика.

— Да, кажется, — хрипло произнес я. — Со мной все в порядке, кажется. Только тело какое-то ватное.

— Ты под обезболивающими. Это вообще чудо какое-то, что с тобой все в порядке. Думала все будет гораздо хуже.

— Что со мной было?

— Самое неприятное — перелом трех нижних ребер, но все без смещения. Можно сказать трещины. Зажало нерв в нескольких местах позвоночными дисками. В шейном, грудном и поясничном отделе. Но тут мануальщик справился. Ну и сотрясение легкой степени тяжести. Сейчас Игорь все уладит, и тебя будут готовы отпустить.

— Игорь?

— Это врач.

— Тот что тебя обнимал?

— Перестань, та как маленький ребенок, — сказала она это строго, но было видно, что она не сердиться.

— Извини, я все еще не пришел в себя.

— Игорь — это наш врач. Я сказала, что ты из новеньких и врезался на байке в стену. Так что за твое лечение, вроде как, заплатит Марина. Она конечно не заплатит, но это уже будет не важно, — Вика улыбнулась и мне стало совсем хорошо.

— А где ребята?

— Возятся с ноутбуком.

— Каким еще ноутбуком?

Вика кратко пересказала мне случившееся, не забыв отметить авантюристские наклонности Ивана.

— Он весь в отца. Не сомневаюсь, Валера поступил бы так же.

Вошел Игорь и мы замолчали.

— Вика останьтесь на пару дней, лучше последить за его состоянием. Сходим с тобой

на ужин. Приглашаю.

— Нет, Игорь, спасибо, но нам пора. Мы и так от основной группы отстали. Нужно догонять.

— Ну как знаешь, может в следующий раз?

— Может быть, — улыбнувшись сказала Вика, помогая мне подняться и пересест в кресло-каталку.

Машина стояла на стоянке около приемного покоя. Докатив меня до пассажирской двери, Вика помогла перебраться на сиденье, а сама села за руль.

— Ивана и Юлю мы подберем по пути. Нужно уезжать отсюда. Вряд ли нас так быстро догонят, но задерживаться не стоит. Куда двигаемся дальше?

— На восток.

Глава девятая

Когда мы забрали ребят из небольшой мастерской, расположенной на окраине, над городом уже всходило солнце. Наша дорога лежала через перевал, по берегу Байкала на Улан-Удэ и далее на Читу.

Меня не пустили за руль под предлогом временной недееспособности. В итоге, мы с Викой снова оказались на заднем сиденье, Иван за рулем, Юля рядом с ним на пассажирской сиденье. Едва тронулись с места Ванька заговорил. Ему не терпелось поделиться информацией.

— Мне удалось спаять зарядное устройство. Ноут старый, но батарея вроде работает. Удалось зарядить немного в мастерской. Спаял переходник для зарядки в авто, — он ткнул пальцем в провод, который в этот момент Юля прилаживала к внутренней розетке и втыкала в порт ноутбука. — Мне его удалось включить, но он был запаролен, — Иван выдержал эффектную паузу. — Но я его взломал, — улыбка до ушей.

— Молодец! Но когда ты успел заделаться хакером, — я не упустил момента съехидничать.

— Да там пароль был «123456», — сказала Юля не дав развить сюжет эпического хакерского взлома, который уже приготовился придумывать Иван.

— Ну вот, всю историю испортила, — он шутливо усмехнулся и продолжил. — Первое что я проверил нет ли там биткоинов, но следов блокчейна на ноуте нет. Совсем. А жаль конечно.

— И что дальше? — вступила в разговор Вика.

— А дальше все. Больше ничего не успел, времени было мало. Вы за нами приехали, пришлось прекращать шпионскую операцию. Сейчас загрузится, Юля посмотрит, что там вообще интересного есть, — посмотрев в зеркало заднего вида, Иван задал вопрос Вике. — Ты уверена, что именно это было нужно военным? Они точно ноут просили привезти?

— Конечно. В сейфе больше ничего не было. Я сама присутствовала при вскрытии.

— Странно.

Мне тоже казалось это странным поэтому я спросил:

— Что-нибудь необычное в самом институте было? Вы по нему ходили?

— Да ничего там необычного. Заброшенные кабинеты, длинные коридоры. Правда, там был один этаж под землей. Мы там тоже пошарились. Ничего не обычного, как и везде, но мне запомнилось, что там были какие-то большие емкости.

— Что за емкости? — заинтересовался я.

— Ну знаешь, как огромные мульти-функциональные кастрюли. Большие пластиковые, с такими толстыми крышками на шарнире.

— А они походили на ванны с крышкой?

— Ну можно их и так описать. Внутри все тоже из пластика было.

— Ванны сенсорной депривации. Хотя если в институте изучали мозги, то не удивительно, что такое оборудование там было.

Тем временем, проиграв приятную мелодию, компьютер загрузил систему и после ввода несложного пароля был готов раскрывать свои тайны. Юля погрузилась в изучение файлов, а мы с Викой сначала пытались заглядывать в экран через спинку сиденья, но поняв всю

тщетность этого занятия, откинулись назад.

— Как ты думаешь, как скоро Марина поймет куда мы направились и пустится в погоню? Я так понимаю, для погони нужны люди, а в Иланском многие погибли при взрыве, — я не был уверен, что именно сейчас нужно поднимать эту тему, но затягивание разговора тоже было плохим вариантом. Мне было понятно, что Вика переживает о случившемся, ведь она придумала этот план, ну а я был его исполнителем.

— Вика, мне жаль, что так вышло, честно. Но если бы это была единственная возможность сохранить им жизни, — я мотнул головой в сторону ребят, — то я не задумываясь повторил бы то, что сделал. Я вижу ты переживаешь, там погибли знакомые тебе люди, но во первых, это не точно. Мы не знаем, кто выжил, а кто погиб. Кроме Кирилла. С ним все понятно, — ох, зря я и об этом заговорил. Мне начинало казаться, что подобные разговоры совсем не мой конек, но говорить было нужно. — Во-вторых, я в ответе за Ивана и Юлю. Я не могу допустить чтобы они погибли. Теперь и тыходишь в мою зону ответственности и я так же буду защищать тебя, как и их, — что я несу? С моих же слов выходит, что она сама виновата, свалившись мне на голову. Но это не так, я рад что она с нами. Безумно рад. Сейчас она выскажет мне все, и будет права, но с истериками мне проще справляться чем с молчанием. Так что пусть высказывается, потом будет проще. Но Вика молчала, только глядя на меня грустными глазами. И мне снова, как в детстве, показалось что я начинаю изъясняться длинными витиеватыми фразами, смысл которых доходит не сразу. Тогда я начитался произведений Кафки, был такой древний писатель. После этого я несколько недель ходил и одаривал всех монотонными фразами, произносимыми с неизменным растягиванием некоторых слов, втискивая в них экзистенциальный смысл, доступный моему не окрепшему мозгу лишь в той степени, которая была понятна мне, имевшему небольшой жизненный опыт беспрестанной скорби о будущем человечества. Не могу поручиться точно, но возможно «Греком» меня прозвали за эту начитанность и занудство, а вовсе не по ошибке.

— Бедный. Не переживай ты так. Я не расклеилась и не в ступоре. Ты даже не представляешь на сколько я крепкая в том числе и эмоционально. Да это был мой план, но все предусмотреть не возможно. Я выбрала то, что мне было важнее. Вы не должны были умереть и я сделала все, что могла для этого. Да, я отказывалась ехать, желая сохранить сложившийся уклад жизни. Но я надеялась на это. Очень хотела, что б ты взял и заставил меня поехать с вами. Хоть силой, хоть связав. Но тогда я бы сопротивлялась, — она усмехнулась. — Но то, как ты это сделал, тоже вышло не плохо. Правда в какой-то момент я испугалась. Так что оставь этот разговор. Он не к чему. Я сама оплачу своих товарищей, когда придет время. Но пойми, я ни о чем не жалею.

Теперь была моя очередь молчать. После того, что я ожидал истерики, а получил это, моя собственная эмоциональная зрелость была под вопросом. Передо мной сидел человек не только повидавший многое, но и сумевший принять происходящее. Мне было куда расти. И видимо, придется делать это ускоренными темпами. Иначе нам с ней не быть вместе. А я этого очень хотел.

Как-то незаметно миновав перевал, мы выехали к озеру. Величественные воды Байкала открылись перед нашим взором. Завораживающее зрелище, когда из за очередного поворота, вдруг, появляется водна гладь. Синева до самого горизонта, лишь у самого стыка воды и неба, едва угадываются горы. Вода в озере, холодная даже в разгар лета, не замерзает и зимой. Раньше, говорят, озеро замерзало в феврале-марте, но после Катастрофы климат стал

мягче и сезонное оледенение прекратилось. Еще от отца я слышал красивую легенду, что кто-то из богов, уже не помню как его звали, зачерпнул своей огромной ладонью землю, скомкал ее и забросил в небо. Так появилась Луна. А то место где осталась яма, постепенно заполнилось водой из чистых ручьев и рек и образовался Байкал. Таким образом, озеро стало естественным местом сбора поклонников Луны, исчезнувшей после Катастрофы. Говорят, что каждый год в день, когда все случилось, тут собираются огромные толпы людей и проводят свои странные ритуалы.

Нам предстояло ехать вдоль берега озера несколько часов. Никаких объездных дорог тут не было. Слева вода, справа горы. Места для засады лучше не придумаешь, но Вика сказала, что здесь нет банд, так что мы ехали по основной магистрали наслаждаясь прекрасными видами. Сложности могли начаться после того, как мы покинем побережье и свернем в сторону Улан-Удэ, где хозяйничали бурятские банды. Если честно, я опасался этого момента, но там местность становилась более равнинной, и появлялись объездные дороги. Как обычно из соображений безопасности, мы планировали передвигаться по ним.

К вечеру миновав столицу Бурятии без приключений, мы поняли, что наши надежды на объездные дороги были напрасны. Местность, лежащая перед нами не была равниной. Низкие холмы были повсюду. Кое где вдоль трассы они расступались, образуя что-то вроде небольших долин, но затем снова зажимали дорогу между своих зеленых боков. Дороги были, но не в том количестве, на какое я рассчитывал. К счастью, нас ожидало полное отсутствие транспорта вокруг. А пустынная местность это то, что нам было нужно. Заночевав в небольшой расселине между холмами, мы покинули территорию Бурятии и устремились в Забайкалье.

Все это время Юля, почти не расставалась с ноутбуком, изучая его содержимое. В итоге утром после старта она решила озвучить результаты своих исследований.

— На этом ноуте почти ничего нет. Какие-то старые фильмы, семейный фото, несколько подборок научных журналов, сделанных в виде сайтов, пара музыкальных треков, — она держала ноут на коленях и для демонстрации своих слов ткнула в один из треков, запустив его. Из динамиков полилась довольно спокойная музыка, гитары, ударные, а потом послышался голос певца проникновенный, но как будто слегка уставший. Складывалось впечатление, что исполнитель устал кому-то что-то доказывать.

Спят леса и селения
Небеса и сомнения
Но сиянье обрушится вниз
Станет твоей судьбой

Спят планеты и яблоки
Спят тревоги и радуги
Но сиянье обрушится вниз
Станет твоей душой

— Она коротенькая совсем. Можно дослушать, — словно оправдываясь произнесла Юля во время проигрыша в песне. А тем временем певец продолжил изливать душу.

Спят зверьки и растения
Небеса и сомнения

Но сиянье обрушится вниз
Станет твоей землей
Но сиянье обрушится вниз
Станет самым тобой.

Когда смолкли последние аккорды незамысловатой песни, девушка как-то грустно вздохнула.

— Песня какая-то детская чтоли. Но чем-то цепляет. И пугает меня, если честно. И так, — после короткой паузы продолжила свой рассказ Юля, — там множество сохраненных гиперссылок, но в связи с отсутствием Интернета посмотреть что там, не получится. Единственное, что может вызвать интерес это черновики научных статей. Видимо то, над чем работали в этом институте. Это все.

Решив пока не обращать внимание на уж больно хорошие познания в технологиях исчезнувших еще до ее рождения, я на всякий случай уточнил:

— Вы точно уверены, что там нет какого-нибудь зашифрованного скрытого раздела?

— Я не уверен. Я все же больше по железу. Спать там что-нибудь, софт не мое.

— Да я помню, ты чинил весь тот хлам, что нам с твоим отцом удавалось найти. Но тогда может быть там что-то спрятано?

— Нет, — уверенно ответила Юля. — Софт, и вообще, старая компьютерная техника — это мой конек. Мне нравится с ней возиться.

— А еще тебе нравится метать ножи. Я был почти без сознания, но видел что произошло, пока вы тащили меня в машину. Это ведь ты бросила нож в Горе. И надо сказать не плохо попала. Есть еще неизвестные нам скрытые таланты?

Юля немного занервничала и потупила взгляд.

— Дядя Марк, не нужно так, — Иван решил заступиться за свою девушку.

— Я понимаю, что спрашивать о таком поздновато, должен был еще в день знакомства спросить. Но опекун из меня не важный, так что хочу спросить сейчас. Вы вообще как познакомились?

Вика повернулась ко мне и беззвучно произнесла, кажется, слово «браво», сопроводив все это таким движением ладоней, словно хлопала мне. Но я решил проявить настойчивость и продолжил вопросительно смотреть на Ивана. Тот вел машину и не заметил моего взгляда, тем не менее ответил:

— Помнишь, вы с папой как-то нашли старый планшет. Даже не старый, древний просто. Я с ним возился но ничего не получалось. В итоге, вы его не смогли продать, и он остался у меня, — я кивнул головой, но сообразив, что он на меня не смотрит, сказал:

— Да, помню.

— Так вот, я с ним возился еще пару лет, потом забил, но несколько месяцев назад снова решил попробовать. Думал его как-нибудь приспособить для нашего плана. В длительной поездке мог пригодиться. В общем, стал спрашивать среди знакомых, может кто знает как его оживить. Один посоветовал другого и так далее, по цепочке вышел не нее, — Иван глянул на подругу, — и у нас все завертелось.

— Но у нас же нет планшета. Ты его так и не починил?

— Так некогда стало, — Иван явно ждал именно этого вопроса и сейчас сидел улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Ясно. И что Юля? Я имею ввиду ее таланты?

— О, она супер! — теперь Иван ржал в голос. Наши дамы тоже улыбались. Один я пытался изображать строгого опекуна, каким конечно же не был. Не выдержав, я присоединился к ним, теперь смеялись все.

— Все хватит. Я серьезно. Что ты умеешь? — глядя на все еще улыбающуюся девушку спросил я.

— Я ай-тишник, кажется так это когда то называлось.

— А что на счет ножей? Я бы даже спросил по другому. Где так научилась обращаться с кунай?

— А вы разбираетесь в ножах, как я погляжу.

— Не очень, в свое время интересовался Японией, а там прям таки был культ холодного оружия.

— Ну да, есть такое. Вот и я, примерно, так же. В приюте одинокая девочка должна себя как-то защищать, пришлось научиться метать ножи.

— Так ты тоже из приюта? — спросила Вика.

— Ну можно сказать и так, только я оттуда не сбегала. До шестнадцати лет жила.

— И с компьютерами там обращаться научилась?

— У нас был хороший преподаватель. Приют был серьезный, нас много чему учили. В области компьютеров был отличный специалист, вроде хакером был до Катастрофы. Потом, видимо, не нашел себя ни в чем другом.

— Отлично. Давайте вернемся к нашей ситуации. Если ты уверена что на ноуте нет ничего скрытого, то что там со статьями? Смогла прочитывать черновики? Есть там что-то интересное для военных? Может там суперсолдат каких готовили? Гипноз, внушения, промывка мозгов? — я просто фонтанировал идеями, на мой взгляд очень полезными для вояк.

— Нет, ничего такого там нет, кажется. Они изучали сознание. Откуда появляется, что из себя представляет. Особо детально разрабатывали теорию квантового мозга. Вроде как, сознание возникает в момент коллапсирования волновой функции, описывающей состояние каких-то частей в нервных клетках или в клетках мозга... не помню точно.

— И это все?

— Все.

— Тупик. Нам с этим не разобраться. Похоже для нас эта вещь бесполезна. Может быть у военных и есть специалисты, для которых это интересно, но... постойте, ведь они за это хотели довольно много заплатить. Все равно не понимаю, — я осознал, что для меня это точно тупик. Я не понимал важности этих данных, а следовательно, не мог правильно оценить, представляет ли владение этим ноутбуком какую-то опасность для нас. Его точно захочет вернуть Марина, потому что три грузовика с оружием для нее, однозначно, представляют интерес. Значит, в случае чего, будем пробовать выторговать за эту бесполезную для нас железку, что-то более важное. Например, наши жизни.

Дороги были пустыми. За весь прошлый день мы видели только несколько автомобилей. Если в населенных пунктах еще была какая-то жизнь, то на трассе ее не существовало. Коротко посоветовавшись, мы решили ехать без остановок ближайшие сутки. Вести машину могли все, включая меня. Правда, за руль меня так и не пустили. Ребята менялись каждые три-четыре часа, и мы оперативными темпами продвигались к своей цели, о которой, еще на привале, я рассказал Вике. К обеду второго дня мы миновали Биробиджан, и наша цель была совсем рядом.

— Как думаешь, где нам искать отца, — спросил Ивана.

— Пока не знаю. Думаю, сначала доедем, найдем где устроиться, потом организуем расширенное заседание штаба с мозговым штурмом. В общем, доберемся и что-нибудь придумаем.

Подумав минуту над моим предложением, Иван нехотя согласился что думать придется и, возможно, долго.

Мы приближались к большому городу, скопление мелких населенных пунктов явно указывало на это. Вот только людей стало еще меньше. Было ощущение, что мы въехали в зону боевых действий. Вокруг были дома, строения, но с каждым километром все меньше и меньше народу. Мы двигались по трассе, пока не уткнулись в проволочное ограждение, натянутое поперек асфальтовой полосы. Ряд столбиков, на которых держалась проволока, тянулся за горизонт влево и вправо. Выйдя из машины, мы подошли поближе желая понять что происходит. На натянутой, прямо поперек дороги, проволоке красовалась небольшая желтая табличка с текстом: «135 меридиан: полоса отчуждения. Проезд закрыт».

Глава десятая

— Что за черт! Как такое возможно? — Иван сильно нервничал. Видно было, что в своем воображении он уже был готов распаковывать вещи и отправляться на поиски отца.

А я стоял вплотную к проволочной ограде и смотрел на виднеющийся вдалеке за рекой город. Отсюда он казался совершенно серым и заброшенным. Серые дома, серые дороги и даже деревья, по летнему яркие, отсюда казались серыми и пыльными. Было видно, что город покинули много лет назад. Разрушений на таком расстоянии видно не было. Да и не факт, что они там есть. Город могли просто эвакуировать. Но куда, кто и зачем, оставалось вопросом. Дольше оставаться здесь было бессмысленно и я, развернувшись, пошел к машине. За мной потянулись девушки. Иван еще долго стоял у желтой таблички, словно не веря написанному. Через некоторое время вернулся и он.

— Что будем делать? — Вика первая решила начать разговор.

— Думаю, для начала, нужно вернуться в ближайший населенный пункт, где есть люди и постараться узнать, что случилось, — Юля высказала свое предложение с явной оглядкой на Ивана. — Нельзя просто развернуться и поехать обратно.

— Согласен. Вернемся в поселок Приамурский, я видел там движение на улицах, там должны быть жители. Постараемся, для начала, что-нибудь выяснить.

На этом и порешили. Несколько километров до Приамурского мы преодолели в полной тишине. Двигаясь по улицам крошечного поселка, мы пытались найти хоть кого-то, кто мог бы с нами поговорить. Как назло улицы были пусты. Проехав поселок практически насквозь, мы заметили пожилого мужчину медленно переходящего улицу. Заметив нас, он остановился на обочине и стал наблюдать за нашим приближением.

— Здравствуйте, уважаемый! — я вышел из машины прежде чем заговорил с ним.

— Добрый день, если не шутите, — его голос был хриплый, как у курильщика с большим стажем. Судя по самодельной курительной трубке, торчащей из нагрудного кармана, так оно и было.

— Не подскажите, что здесь произошло?

— О чем конкретно вы хотите узнать? Тут много чего происходило.

— Полоса отчуждения. Мы хотели попасть в Хабаровск.

— Ну так, вы опоздали лет на семнадцать, — мужчина хрипло рассмеялся. — Эвакуировали город. Говорят, в пятидесяти километрах восточнее были взрывы. Я сам не видел, но говорят, много грибков было. До города почти ничего не дошло, но остаточной радиации испугались. Вот и закрыли город. А полосу это уже позже сделали. Кажись, лет пятнадцать назад проволоку натянули. Народ все равно боялся радиации вот и поразъехались кто-куда. Многие в Китай, кто-то на запад.

— Странно, до нас даже слухи об этом не доходили.

— А вы сами откуда будете? — мужику явно хотелось поговорить.

— Из Новосибирска.

— Ого, куда вас занесло. Так далеко может никто и не забрался. Основная масса все ж в Китай рванула. Остальные, думаю, дальше Биробиджана не поехали. Все ж многие тут жить привыкли. А вы, кстати, не первые кто так далеко забрался.

— Кто-то из Новосибирска приезжал? — Иван встрял в разговор, выдав свою

заинтересованность и нетерпение. Это было конечно не слишком вежливо, но я его мог понять.

— Нее-е-ет, оттуда не знаю. Из Москвы одна деваха была. Отчаянная девка, хоть и молодая, — местный мечтательно закатил глаза. — Был бы помоложе, подкатил бы к ней не задумываясь. Представляете, на самолете прилетела. На маленьком гибридном самолете. Я такие только в детстве видел, а она на нем без навигации с Москвы добралась.

Из вежливости я конечно продолжал слушать его треп, но мозг уже во всю работал. То, что на самолете добралась это конечно замечательно, рискованно и может даже слишком. Меня зацепило другое. Отчаянная, рисковая да еще красивая. У меня было три варианта. Либо Валера погиб и его тут нет, либо он с ней, либо пытался к ней подкатить. Зная своего друга второй и третий вариант казались мне наиболее вероятны. В краю, где почти нет людей, было сложно не знать о таких вещах, как прилетевшая из далека девушка. А значит, если Валера вообще добрался сюда, он также как и мы узнал. И это отличная зацепка. Либо он там, либо девушка сможет нам что-нибудь о нем рассказать. Нам просто повезло встретить этого мужичка с самодельной трубкой и поговорить с ним.

— Извините, а вы не знаете, где нам найти эту замечательную и отважную девушку?

— Знаю вообще то. Езжайте на север, там километрах в трех от поселка есть маленький аэродром. Его еще военные построили, когда эвакуацией занимались. Военные, как только все проволокой опутали, ушли куда-то. Аэродром пустовал, но там есть ангары и какие ни какие ремонтные мастерские. Девка там обосновалась. Там вроде и сейчас живет.

— Спасибо вам огромное! Здоровья вам!

Я видел, что Иван уже подпрыгивает от нетерпения, стоя у машины. Но мое состояние все еще не позволяло передвигаться быстрым шагом. Доковыляв до дверей и забравшись на заднее сиденье, я сказал:

— Ну что ж, зацепка есть, — и кратко пересказал то, что услышал.

В это время Ванька уже выруливал на дорогу, идущую на север. Найти аэродром в открытом поле, казалось бы, несложно, если ты смотришь на поле сверху, но для передвигающихся по дороге задача оказалась не так проста. Вдоль дороги росла трава высотой со взрослого человека. То ли почвы здесь плодородные, то ли радиация все же была и тут. Был бы в нашем внедорожнике люк, можно было бы высунуться в него и осматривать окрестности не останавливая движения. А так нам приходилось останавливаться и с порога машины осматривать прилегающие к трассе территории. В итоге, Юля смогла заметить вдалеке, на самой границу небольшой рощицы и поля, несколько строений, отдаленно напоминающих ангары. Свернув к ним, мы разглядели и взлетно-посадочную полосу. Плиты были уложены аккуратными ровными рядами, но в отсутствии ухода все швы заросли невысокой травой. Жизнь она такая, найдет себе место где угодно.

Солнце уже совсем собиралось зайти за край леса, когда наш автомобиль бесшумно подкатил к крайней постройке. Справа от огромных закрытых ворот была маленькая металлическая дверь. Трава около нее была утоптана сильнее чем в остальных местах, что говорило о частом использовании входа. Мы подъехали поближе, и я настоял на парковке за углом ангара, на всякий случай. Выйдя из машины, я решил перестраховаться и попросил всех остаться на месте. Сам же достал пистолет и снял его с предохранителя. Иван какое-то время протестовал, упирая на мое не самое лучшее боевое состояние, но в итоге сдался, уступая моей непреодолимой воле.

Во время нашей поездки я зарядил патроны в обойму, а глушитель решил оставить. Хотя

теперь сильно походил на киллера из старинных фильмов. Подойдя вплотную к двери, я услышал приглушенные голоса внутри. Взял пистолет обеими руками, замер и прислушался. Голосов было два: один — женский, весело тараторивший что-то неразборчивое, второй — мужской, изредка отвечающий первому. И вот этот голос я знал очень хорошо с самого детства. Нет конечно, я не прав, в детстве у Валеры был совершенно другой голос. Но после того как голос сменился он остался звонким, и заодно приобрел легкий бархатный оттенок, который так нравится девушкам. Всегда ему в этом завидовал. Мне было сложно решиться войти, но не стоять же под дверью всю ночь. Пистолет я спрятал сзади за пояс под куртку, предварительно поставив на предохранитель. Увидев меня с пистолетом в руках, могут не так понять. Вроде и ясно было что нужно позвать Ивана и идти вместе, но я решил все же сделать это сам. Пусть немного помучается. Моих манипуляций с пистолетом ребята не видели, так что знать об отсутствии опасности не могли.

Я легонько постучал в дверь. Надо же было додуматься до такого. Мои легкие постукивания в объемном и, по большей части, пустом ангаре разнеслись пушечными выстрелами. За дверью все стихло, и я с замиранием сердца услышал передергивание затвора. Твою ж мать... не хватало только пулю схлопотать. Кто-то осторожно подошел к двери с той стороны и женским голосом спросил:

— Кто там?

— Я, — единственное, что я смог ответить, понимая всю абсурдность и вопроса и ответа. Тем не менее замок лязгнул и в узкой щели появилось лицо симпатичной девушки. Светлые длинные волосы были собраны назад. Голубые глаза смотрели пристально и слегка растеряно. Она явно задавалась вопросом, что за незнакомец к ней пожаловал. Быстро придя в себя она сказала:

— Кто вы? И что вам тут нужно?

— Я к Валере, скажите ему... — договорить я не успел. Сбоку из-за двери на меня выскочил слегка располневший, но все такой же подвижный, мужчина моих лет, как две капли воды похожий на Ивана. Мой давний друг и товарищ по юношеским проделкам — Валера. Он заграбастал меня в охапку и долго тряс, пока я не начал вопить от боли. Ребра еще не зажили. Он отпустил меня, отошел на шаг и как будто мы не расставались. Как будто не было этих лет.

— Я знал что ты придешь рано или поздно, но черт возьми, что с тобой случилось?

— Привет. Да все нормально. Долго рассказывать. Будет еще время поговорить.

— Иван. Где Иван? Он с тобой? — будто неожиданно вспомнив о сыне забеспокоился Валера.

— Да здесь он здесь. За углом в машине сидит.

Сорвавшись с места как спринтер, Валера скрылся за углом. Я слышал как открывается дверь машины, а потом невнятные звуки, кажется даже всхлипывания. Не знаю кто из них плакал, но это было их личное дело.

Глава первая

Ангар, где расположились ремонтные мастерские, одновременно служил и жилым помещением. Пластиковая стена отделяла основное пространство, где находились оборудование, от трех небольших комнат. В одной из них была организована крохотная кухня. В двух других стояли кровати и шкафчики-пеналы для хранения личных вещей. Представление военных о комфорте, видимо, на этом и заканчивалось.

После короткого знакомства всех со всеми ребята ушли обустраивать себе ночлег. Маша, подруга Валеры, повела Вику показывать где можно разместиться, а я тем временем остался сидеть на кухне с другом, которого не видел пять лет. Я был немного удивлен скромным общением Валеры с сыном, но мне казалось эта неловкость со временем пройдет. Не смотря на то, что минуло не мало времени с нашего последнего разговора, казалось, мы виделись и говорили только вчера. Коротко пересказав наши приключения, я вопросительно уставился на Валеру, ожидая ответной любезности. Он долго молчал, но потом решил. Видимо, его тревожило то как он поступил с нами.

— Я думал вернуться сразу как только увидел что Хабаровск закрыт. Мне казалось, что вся та история с беспилотниками была чьей-то выдумкой. Я так же как и вы вернулся по дороге обратно в этот поселок. Правда, тогда здесь побольше людей жило. Пораспросив местных, мне удалось выяснить, что дроны все таки были. Их каким-то образом получили военные. И эти машинки находятся здесь, в этих ангарах. Аэродром уже тогда был заброшен, и я решил осмотреться и узнать что к чему. Я добрался сюда, и тут, представляешь, иду по взлетной полосе и мне чуть ли не на голову садится самолет. Едва отпрыгнуть успел. Дождавшись пока птичка развернулся и вырулила с полосы, я подбежал к ней. Открывается дверь кабины а там... Ну ты сам видел Машку. Но не думай что я только из-за нее остался. Мы поговорили, и оказалось она знает много интересного. Она была в Европе в Чехии. Не знаю как она туда попала, не спрашивал. Есть там такой небольшой городок Либерец. Знаешь? — я отрицательно помотал головой. — Вот и я не знал. Но суть не в этом. За границей этого города то же самое что и тут, — Валера махнул рукой куда-то в сторону востока. — Представляешь? Там закрытая зона! Полоса отчуждения! О чем это говорит?

— Даже не представляю, — я знал эту одержимость друга. Когда он начинал так говорит, у него была какая-то идея, потребность высказать которую, зачастую, перевешивала здравый смысл. Так что я решил ему не мешать.

— Это значит — от нас пытаются что-то скрыть!

Мы сидели на пластиковых стульях, не очень удобных, но даже здесь Валера умудрился развалиться и принять позу победителя, только что разгадавшего грандиозный замысел Черного Властелина.

— Что скрыть? И кто? Инопланетяне...

— К черту инопланетян! Нет никаких инопланетян! Это все наши, земные дела. Все, что происходит здесь и сейчас результат какого-то плана. И этот план родился здесь на планете Земля. Я в этом уверен.

Валера всегда любил теории заговоров. И если уж проникался какой-то из них, то отдавался ей со всей силой, растрачивая неумемную энергию в попытках доказать свою правоту.

— Да с чего ты это взял? А как-же космический корабль? Мы же сами его видели. Как же исчезнувшая Луна? Взорвать ее было бы полдела, но так... Даже на то, чтобы взорвать наш спутник потребовалась бы мощь всего ядерного оружия, имеющегося в распоряжении землян.

— Вот тут не спеши. Может оно туда и ушло. Видишь ли, многие местные видели взрывы на востоке, сопровождаемые образованием грибовидного облака. И видимо, это действительно были ядерные взрывы. Но почему только там, восточнее сто тридцать пятого меридиана? Если бы было нападение, то взорвали бы крупные города, столицу в конце концов. Но нет. Только там! Судя по всему и сила взрывов была не ахти какая. Маломощные ядерные заряды. Да и в Европе, судя по всему, то же самое. Как ты думаешь, если бы на нас напали, мы бы ответили? Военные ведь легко могли отследить кто выпустил ракеты, — я пожал плечами. — Конечно бы ответили. И Франция и Британия, все бы ответили. Да так оно и было! И мы и они ответили! Только вот именно это и было нужно нападавшим. Нужно для того, чтобы избавиться от лишних глаз. Скрыть то, что может показаться за горизонтом.

— Кому такое могло понадобиться?

— Соединенным штатам, — Валера замолчал, дав мне время осознать его гениальную догадку.

— Постой. Но ведь тогда на всем американском континенте радиационная пустыня должна остаться. Туда ведь еще и оба самых крупных осколка Луны упали.

— Именно! И это была тщательно продуманная, просчитанная и исполненная операция!

— Ты спятил? Они что все свое население уничтожили? Зачем им это?

— Не знаю! В том то и дело. Пока у нас недостаточно данных мы не можем понять их замысел. У меня кое что есть. Идем!

Валера повел меня куда-то, в дальний конец ангара, за стойки с разложенными на них деталями и инструментами. Там, в самом углу, было небольшое отгороженное такими же стойками пространство. Только на этих стеллажах были не инструменты. Там лежали сваленные кучами бумажные журналы. Стояли неровными рядами книги в твердых картонных переплетах. Это было невероятно! Я никогда не видел бумажных изданий в таком количестве. Только в молодости в музее печатной книги. Но Валера обошел это богатство и направился в центр своеобразного острова знаний. Там, на металлическом столике, служившим раньше передвижной тележкой для деталей, стоял древний компьютерный терминал. Справа от него, на еще одной такой же тележке, громоздились плоские коробочки блоков памяти. Я легко узнал их, так как много раз видел похожие у отца в проектно-отделе на заводе. Обычно эти блоки подключались к вычислительному кластеру и использовались как накопители для хранения огромных баз данных. Тут же они, с помощью каких-то самодельных переходников, были подключены к терминалу.

— Откуда это все? — я был в легком ступоре от увиденного.

— Это все из Владивостока притащили. Там самый продвинутый научный центр был. Это — можно сказать его библиотека. Точнее, ее малая часть. Так что, как видишь, я тут не только развлекался. Маша тоже одержима желанием докопаться до правды. Но мне кажется у нее на то свои причины. Не далеко от Владивостока есть база военных. Там еще кое кто остался. На Машином самолете номер военный. Она говорит что угнала его, но мне кажется там не все так просто. Про этот самолет видимо есть какое-то распоряжение. Нас на этой базе несколько раз заправляли и обслуживали. И ее, мне кажется, там знали. Да и самолетик этот не так уж и прост. Он, можно сказать, сводный брат твоего автомобиля. Такое же

покрытие фюзеляжа, огромный запас хода, вот только еще авиационное топливо необходимо в небольших количествах. Словом, есть над чем подумать, — Валера замолчал, собираясь с мыслями. — В общем, мы все эти годы потихоньку таскали это, — он обвел рукой окружающие нас стеллажи. — И потихоньку разбирались что к чему.

— И что тебе, то есть вам, удалось выяснить?

— Много чего. Не переживай, расскажу обо всем. Но главное что я узнал — возможность организовать все то, что мы видим вокруг была.

— Но как? — я не только был заинтригован, мне казалось что мой мир переворачивается с ног на голову. Казалось все, что я знал до этого, всего лишь часть огромного пазла. Часть, которая мне мнилась законченной картиной.

— Ты привык воспринимать мир таким, каким он стал после Катастрофы. Тебе кажется, что все стало ужасно. Мы чуть ли не в каменный век скатились. Но позволь тебя спросить, что находится в твоём правом запястье?

— Многофункциональный бесконтактный чип. Но ведь его возможности теперь сильно урезаны.

— Конечно, но еще один вопрос. Как ты раздобыл все те вещи для организации моих поисков? Включая продукты, снаряжения, автомобиль в конце концов. Правильно, часть ты купил, используя свой чип. И рассчитался электронными деньгами, которые поступают тебе регулярно в качестве минимального пособия. Припасы, наверняка, были взяты из соцминимума, который ты мог получить в автоматизированных пунктах выдачи, также используя свой чип. Ты им можешь рассчитываться и с частными продавцами. Или использовать для получения денег за тот хлам, что мы с тобой порой притаскивали. Идем дальше. Вечные электростанции. К слову, они не вечны. Их запаса топлива хватит еще лет на сто, может чуть больше. Да, все это — не воспроизводимые технологии в настоящий момент. Так вот, все что ты видишь вокруг это действительно малая толика того, что было до Катастрофы. Тогда мы действительно могли многое. Кстати, ты в курсе, что чипы перестали имплантировать детям при рождении через несколько лет после Катастрофы. А это означает, что пока еще этим детям нет и пятнадцати и они на попечении у своих родителей. Но вскоре случится так, что вся система поддержки населения просто рухнет. И эти дети, повзрослев начнут взламывать хранилища с припасами, которые сейчас легко доступны с помощью чипа. Начнут убивать за еду и теплые вещи. Вот тогда и начнется апокалипсис. Но я отвлекся. Так вот, ресурсы планеты стали истощаться. Нельзя раздавать всем все бесплатно и ждать, что потребление начнет снижаться. И об этой ситуации конечно же знали. Давай пока скажем, кто-то знал. Так вот, возможно этот кто-то решил немного растянуть удовольствие и резко сократил количество населения.

— Но это же геноцид какой-то! — не выдержал я.

— Можно и так сказать. Но, мне кажется, причина все же не в этом. Такое сокращение население оказалось случайным. Не знаю. Может и нет, — Валера на минуту задумался. — В общем мне кажется, что причина случившегося еще глубже, чем недостаток ресурсной базы. Знаешь что первое я начал искать? — он посмотрел на меня и не дожидаясь моего ответа продолжил. — Я начал искать то, чего нет. А если точнее, то, что исчезло. Я решил сравнить тематику статей в научных журналах, выходивших за двадцать-тридцать лет до катастрофы с тем что писали за десять лет до нее. Десять лет, я предположил, достаточный срок для реализации замысла. Позже, правда, я расширил диапазон. И ты удивишься, но кое-что удалось систематизировать. К примеру, совершенно исчезли статьи об исследованиях в

области применения плазменных двигателей высокой мощности. А еще не стало статей на тему исследований свойств моста Эйнштейна-Розена и топологических ручек. Как ни странно, но исчезли статьи о технологиях получения сверхчистых веществ, а конкретно очистки редкоземельных металлов. Знаешь что означает исчезновение каких либо тем из публикаций? — я был раздавлен таким потоком информации, поэтому все что смог ответить на это — «нет». — Это означает переход к полному режиму секретности. Означает, что в этой области разработали что-то такое, что готовы запустить в дело. Догадываешься о чем я говорю? — я снова лишь покачал головой. — Они делают генератор кротовых нор! Кто-то хочет сбежать с этого шарика и подальше! Вот что происходит. Весь этот постапокалипсис лишь прикрытие. Полосы отчуждения и все что находится дальше за ними — лишь огромный забор. И кто-то очень не хочет, чтоб мы за него заглядывали.

Глава вторая

Я остался сидеть на кухне в одиночестве. Валера ушел спать, пообещав утром поговорить с Иваном, и рассказать ему то, о чем поведал мне. Вернулась Вика, сказала какая из комнат наша и отправилась спать, предупредив что молодежь решила ночевать в машине. Ну и правильно, на улице было ясное звездное небо. Отсутствие урбанистической засветки делало ночь очень романтической. Я пожелав девушке спокойной ночи, решил еще немного посидеть и поразмышлять в тишине.

Все сказанное Валерой походило на какое-то предательство в глобальных масштабах. Кто-бы не совершил все это, если предположить что инопланетные пришельцы тут действительно ни при чем, сделал отвратительную вещь. Он решил бросить на произвол судьбы все оставшееся человечество. И пусть пока ситуация не слишком критична, но вскоре, лет через десять-пятнадцать, все может сильно измениться. Я никогда не мог понять тех, кто предавал. Не важно кого или что. Предавал близких, друзей, родину, человечество. Мне всегда казалось странным, когда люди живя в одной стране, начинали менять свое место жительства, чуть начинало пахнуть жареным. Даже во времена моей молодости, когда границы между государствами сильно стерлись, находились те, кто при первых признаках трудностей демонстративно менял место жительства, прикрываясь избитыми фразами типа: «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше». Человек, живя где бы то ни было, обрастал знакомствами, связями. За ним начинала тянуться цепочка тех, кто зависел от него в той или иной степени. И вдруг, он все бросает, наплевав на все и вся. А как же люди, зависящие от тебя? Почему о них никто не думает? Это какой-то дикий эгоизм. Поступок продиктованный только личной выгодой. Я даже не говорю о стране, которую такой человек предает не меньше, чем окружающих. Но куда ему до страны, если он даже о близких людях не думает. Возможно, моя гиперответственность это не лучшая модель поведения и жить с ней уж точно сложнее. Вот только до предательства я никогда не опускался и не опускаюсь.

Мне всегда хотелось, чтобы кармическая модель работала. Что бы причинно-следственный механизм, придуманный индусами, оказался реальностью. Уж не знаю, что на счет цепи перерождений, но хотя бы внутри одной жизни за проступком должно следовать наказание, а за хорошие дела — поощрение. К сожалению, все это далеко не так. Хотя откуда мне знать что есть наказание, а что поощрение. Но идея смысла жизни в непрерывном улучшении себя, ну или своей души, на самом деле отличная. Конечно было бы весело узнать, что сегодня кто-то предал человечество, бросив его на произвол судьбы, а завтра он переродился баобабом на бескислородной планете. А прилетевшие через миллион лет на эту планету зеленые человечки, нашли бы остатки засохшей древесины и долго бы размышляли о сакральном смысле своей находки. В такой ситуации ведь ужасно не само получение кармического наказания в виде баобаб-преобразования, а отсутствие возможности что-то исправить, измениться, стать лучше. Появись такой баобаб на обычной живой планете, он мог бы расти и развиваться. Со временем, укрыв в своей листве стаю птиц от зноя или послужив каким-то иным целям, стал бы лучше и заслужил новое перерождение, и так далее... по цепочке. В этом на мой взгляд и заключается основная проблема многих людей. Они сами отказываются от возможностей стать лучше, лишают свою жизнь смысла, превращают себя в баобаб на куске камня, даже не становясь им.

Направляясь спать, я все еще не мог выбросить эти мысли из головы. Когда я думал, что всему виной инопланетный корабль все было проще и понятней. Мой мир сводился к нескольким простым правилам выживания. Но если Валера действительно прав, то я очень хочу найти того, кто в ответе за Катастрофу. Не уверен, что смогу как-то исправить ситуацию, но докопаться до правды теперь дело принципа. Надеюсь, это желание никогда не пойдет в разрез с главной задачей: оберегать людей, находящихся в моей зоне ответственности. Сейчас там всего три человека. Валера всегда сам по себе. Он взрослый человек и отвечает за себя сам. Маша пока была для меня чужой. Я слишком мало о ней знал, возможно позже что-то изменится, но не сейчас.

В комнате было темно. Даже когда глаза привыкли, я мог различать лишь смутные очертания предметов. Односпальные металлические кровати стояли вдоль дальней от входа стены. Между ними виднелись высокие силуэты шкафчиков. Все кровати, кроме двух крайних справа, пустовали и их тонкие трубчатые скелеты были различимы даже в такой темноте. Самая крайняя от стены кровать оказалась занята. Вика, похоже, уже спала, завернувшись в один из спальников, которыми нас снабдила Маша. Подойдя к своей кровати, я осторожно, стараясь не производить шума, разделся и стал укладываться. Сетка предательски заскрипела. Вика заворочалась на своей кровати и сонным голосом спросила:

— Марк, это ты?

— Да, я. Спи, все хорошо.

Девушка, что-то сонно бормоча, отвернулась к стене посильнее натянув на себя спальник. Тот не был застегнут как положено. Она просто использовала его в качестве одеяла. Возможно мои глаза совсем привыкли к темноте, а может мое зрение резко обострилось, но в образовавшейся щелке я увидел белую полосу обнаженной кожи. Я не мог заставить себя оторвать взгляд, который скользнул по спине от лопаток вниз, задержался на изгибе бедра и опустился до самой лодыжки. В таком неверном свете я мог многое нафантазировать, но мне показалось, Вика была абсолютно обнаженной под спальником. Мое сердце гулко застучало в груди. Того и гляди разбудит спящую. Я сглотнул, стараясь успокоить свое воображение. Приподнялся с кровати и аккуратно поправил задравшийся край спальника. После чего улегся на кровать и слушал, как удар за ударом мое сердцебиение успокаивается. Я не заметил как уснул.

Сон накатил резко, словно периода засыпания совсем не было. Видимо, перегруженное информацией сознание решило внезапно отключиться. Я шел по темным сырým коридорам с низко нависающим потолком. Сначала мое передвижение было свободным, но через какое-то время начало ощущаться сопротивление, будто я шел сквозь воду. Мне вдруг стало невыносимо страшно и на самой границе слуха появились тихие монотонные звуки. Потом я отключился. Словно провалился в сон внутри сна, только самого сна как такового не было. Я ощущал время, находясь без сознания во сне, но так как ничего не происходило, то мне стало невообразимо скучно. В следующий момент я очнулся. Вокруг был тот же коридор, но стены стали каменными и где-то сверху, вместо потолка, появилось голубое небо. Я не мог его видеть, но чувство, что оно там, не покидало меня. Идти стало легко и я даже попытался побежать. Через несколько мгновений пришлось остановиться, так как коридор разветвлялся и стало ясно, что вокруг меня лабиринт. Но теперь мне казалось все это занятым и забавным занятием. Такая интересная задачка. Та давящая тяжесть низкого потолка пропала, как и скованность движений. Я подпрыгнул и взмыл в небо. Под ногами раскинулся огромный каменный лабиринт. Мне легко удалось найти правильный путь, как на детских

картинках с нарисованным лабиринтом. Рассмеявшись, я вдруг проснулся в своей кровати. Настроение было отличным, я чувствовал что выспался, но немного пугало то, что во сне я оказался без сознания. Очень не приятный опыт. Вокруг было темно, и я решил еще поспать и тут же отрубился, словно кто-то щелкнул тумблером.

Проснувшись утром, я обнаружил что нахожусь в комнате совсем один. Вещи, снятые мной на ощупь и брошенные на соседнюю кровать, были аккуратно сложены и лежали на стуле, который появился с торца моей кровати. Шкафчик у первой кровати был слегка приоткрыт и я видел, что внутри находятся какие-то вещи. Видимо, Вика разложила их для удобства. И снова я обратил внимание, как аккуратно все сделано, как малейшие детали придают этому уголку солдатской казармы уют и комфорт. Где-то в груди потеплело и одновременно с этим захотелось немедленно что-то делать. Не важно что, действовать незамедлительно, решать сложные вопросы, строить и тут же разрушать города. И все это с неперменной улыбкой на лице.

Но прежде чем браться за какую бы то ни было работу, нужно умыться. Или даже принять холодную ванну в озерце, что находилось через крохотный лесок от ангаров. Найдя в сумке, которую кто-то предусмотрительно забросил в мой шкафчик, небольшое полотенце, я взял комплект чистого белья и направился на водные процедуры.

Проходя мимо кухни, я услышал, что там гремят посудой, но не как слон в посудной лавке, а очень скромно, можно сказать шепотом. Выйдя на свежий воздух, я только тогда осознал, что еще совсем раннее утро. Кроме нас с Викторией все еще спали. Не сбавляя хода, дабы не растерять настрой, я легкой трусцой добежал до озера. Найдя расчищенный широкий спуск, я разделся и вошел в воду. Озерцо было шириной метров пятьдесят, может чуть больше. По берегам заросли камыша, но середина совершенно чистая ни кувшинок ни водорослей. На противоположном берегу от воды поднимался легкий туман и уползал в камыш, отчего тот выглядел, словно воткнутый в вату. Вода оказалась на удивление теплой, и я решился на небольшой заплыв туда и обратно. Бодро размахивая руками и довольно фыркая, я слегка запыхался и вернулся к своему берегу. Подняв из воды голову, я увидел стоящую на берегу Викторию. Она держала небольшую сумку с продуктами.

— Вот, решила пикник на берегу устроить, — весело улыбаясь, она приподняла и показала мне сумку. — Выходи, будем завтракать.

Я мельком взглянул на кучу своей одежды, оставленной на берегу. Кучу абсолютно всей одежды, какая была на мне до этого.

— Пожалуй еще немного поплаваю, — сообщил я весело. — Присоединяйся!

Вика проследив мой взгляд, едва заметно хмыкнула.

— С удовольствием.

Мне показалось или она действительно сказала это как-то игриво? Пока я пытался понять оттенки голоса, Вика поставила сумку рядом с моей одеждой.

— Отвернись. А то передумаю купаться.

Я послушно уставился на противоположный берег. Камыш качается, туман стелется, солнышко поднимается из-за леса. Я услышал шорох снимаемой одежды и, через несколько секунд, плеск воды у берега. Неимоверным усилием воли я заставил себя не поворачиваться. Сначала было легкое движение воды, потом руки на моей шее и почти сразу ощутил, как ее грудь коснулась моей спины. Обернувшись, я встретил губами ее губы и мы слились в поцелуе. Воды было чуть выше пояса, так что немного отстранившись я увидел ее грудь с набухшими сосками, чуть поджатые в напряжении губы и зеленые глаза, смотрящие на меня.

Я видел на сколько она возбуждена и не стал скрывать свое возбуждение. То что было дальше, знали только мы и камыш вокруг.

Глава третья

Возвратившись с пикника, мы застали всех членов нашей маленькой компании бодрствующими и азартно поедающими свой завтрак.

— О, вот и вы! Мы уж думали идти вас искать. Где были? — Валера как обычно был весел и общителен.

— Мы завтракали на берегу озера. Там очень красиво, — опередила меня с ответом Вика.

— Ясно. Предлагаю незамедлительно преступить к делу. Я ребятам уже все рассказал. Так что можем продолжить с того места, где мы вчера с тобой закончили.

— А на чем вы закончили? — непонимающе взглянула на меня Вика.

— Извини, я должен был тебе пересказать наш с Валерой разговор, но не успел.

Иван с Юлей весело переглянулись.

— Понятно, — протянул Валера. — Ну как всегда, рассказываю в третий раз.

И он рассказал, о чем мы с ним говорили накануне.

— Итак, что мы имеем, — начал подытоживать он.

— погоди, не торопись, — я взял слово. — Я хоть и не успел все пересказать, но это не значит, что мне некогда было подумать. С твоей теорией все ясно. Но у меня есть еще один момент до сих пор не понятный. Это ноутбук. Зачем он военным? Он явно важен, иначе зачем с ним столько возни.

— Какой ноутбук? — Валера непонимающе смотрел на меня.

— Тот самый, что Иван прихватил у Горе с Мариной, и который те должны были доставить в Королев военным.

— Ах да, ноут. Ты про него говорил. Пока не знаю. Он пока не вписывается в мою картину. Может он и не важен совсем. Точнее важен, конечно, но к нашему делу отношения не имеет.

— Он точно важен, — мы с Валерой прекратили перепалку и оба уставились на Машу. — Ноутбук точно важен. До того как лететь сюда я была в Иркутске. Моим заданием было проникнуть в Институт изучения мозга в Ангарске и достать ноутбук. Думаю он тот самый, — Маша на миг замолчала и обвела нашу компанию взглядом. Все молчали. — Отец отправил меня с группой десантников за ним. Я в качестве пилота, конечно. Но мы попали в большие неприятности в Иркутске. Пришлось уносить ноги. Я одна выжила. Потом прилетела сюда. А тут ты, — она посмотрела на Валеру, едва пожав плечами. — Я думала, через неделю вернусь в Иркутск, оттуда скрытно доберусь до Ангарска, но как-то все закрутилось... ты, эта твоя идея, сбор информации и остальное... А отец, водимо, нанял этих бандитов. Хотя он их и бандитами то не считал. Всегда говорил, они армии народного ополчения. Это он так все эти банды называл. Их много от Урала и до Байкала. Дальше почти нет, тут было много военных, они им в свое время развернуться не дали.

— Отлично. И кто же твой отец? — кажется, я первым пришел в себя.

— Одинцов Евгений Петрович. Генерал-майор военно-космических войск.

— Так. А почему ты мне ничего не рассказывала? — Валера тоже потихоньку очухивался.

— Ну ведь ты и сам догадывался. Нас на базе обслуживали. Самолет мой ты тоже видел.

Я думала, после первого полета во Владик ты спросишь, и я тебе все расскажу, но ты молчал. А я как-то не решила с чего начать.

— А теперь значит решила?

— Не надо так со мной разговаривать, — тихо проговорила Маша. — Я же не скрывала, ты сам не спрашивал.

— Да уж задачка, — я решил не дать разрастись семейному скандалу и перевел разговор в деловую плоскость. — И зачем все же этот ноутбук военным?

— Если честно, точно не знаю. Слышала от отца только то, что он очень нужен. Персонал того института вывезли в Королев еще в первый год после Катастрофы. Не было только руководителя какой-то исследовательской группы. Он не то в отпуске был, когда все случилось, не то на конференции. В общем, он сам пришел к отцу спустя несколько лет. Как он выяснил, куда именно увезли его коллег, даже не знаю. Но вот нашел. У команды из института подвижек особых не было. Нарботки остались в Ангарске. За ними несколько раз посылали людей, но те ничего не находили. Пока не пришел этот товарищ. Он-то и сказал, где искать. И нас срочным порядком отравили за ноутбуком. Я с детства летать любила. На самолете этом никто кроме меня никогда не летал, а он самый быстрый из имеющегося транспорта. В общем, я полетела, но достать ноутбук не смогла. Как и говорила, думала вернуться, но потом день за днем шли, а я все была тут. А потом как-то поняла, что стараюсь всячески отсрочить возвращение к отцу. Может подумает, что разбилась или еще чего. Можно сказать сбежала и самолет украла. Но потом пришлось лететь на эту базу. Теперь то отец конечно знает, что и как, но на связь не выходит. Значит либо простил либо наоборот. Сама не знаю, что теперь делать.

— Отлично, теперь за нами еще и военные будут гоняться, — Иван первый раз за это время подал голос. С самого начала разговора он вместе с Юлей сидели немного в стороне, прижавшись друг к другу, как два испуганных ребенка.

— Военные не знают, что ноутбук у нас, — я постарался его успокоить.

— Да, пока не знают. Но Марина упомянет об этом, когда не сможет доставить ноутбук по назначенному адресу.

— Вряд ли. Она не такая. Скорее она погонится за нами с целью забрать свою добычу, а за одно отомстить за то, что мы устроили в Иланском, — Вика не пыталась никого успокоить. Она просто констатировала факты.

— Так, стоп! Давайте попробуем подвести итоги, — постарался вернуть все в начальную колею Валера. — Что мы имеем? Во-первых, что-то не ясное твориться на другой стороне земного шара. Во-вторых, нам пытаются помешать узнать что там. В-третьих, есть ноутбук, который очень нужен военным и бандитам. В-четвертых, вас хочет найти, а возможно и убить психованная баба, а значит это относится и к нам. Вряд ли она оставит свидетелей. К тому же, судя по вашему рассказу, у нее претензии ко мне, а не к Ивану. В-пятых, у Маши проблемы с отцом, которые, возможно, теперь касаются и всех нас. У кого-то есть что добавить? — Валера обвел взглядом всех присутствующих. — Если нет, то я продолжу, с позволения, так сказать. По первому и второму вопросу все ясно. Пока продолжаем собирать информацию и разбираться что и как. С третьим тоже вроде бы понятно, ноутбук нужно отдать военным. Бандиты идут лесом. Но тут возникает следствие из этого решения напрямую связанное с четвертым вопросом. Как будем противостоять бандитам?

Я косился на Вику и видел, что она смотрит себе под ноги и думает о чем-то своем.

Либо просто пытаются не вступать в полемику. Для нее этот вопрос явно не был закрыт окончательно.

Маша подняла руку, как прилежная ученица прося слово.

— Да, мы тебя слушаем, — Валера взял на себя роль секретаря собрания.

— Тут нет никаких законов и тех, кто их соблюдает. Рядом даже нет действующих военных частей, куда можно было бы обратиться за помощью. Я даже не представляю, что мы можем противопоставить вооруженным людям. Мое предложение: берем весь доступный транспорт и перебираемся в военную часть около Владивостока. Там они нас не тронут.

— А как же все это? — Валера обвел рукой вокруг себя, жестом указывая на все что нас окружало, но я понимал, он имел ввиду свою импровизированную библиотеку. — За один раз все не перевезти. Я не готов все это бросить.

— Ты предлагаешь рисковать жизнями ради книг и журналов?

— Маша, это вовсе не обязательно. Мы можем подготовиться и быть во всеоружии к их приезду. И не просто во всеоружии, мы можем и реальное оружие раздобыть. Во втором ангаре, где стоят беспилотники есть много чего интересного, ты же сама знаешь.

— Ты готов вот так просто убивать людей?

— Иначе они убьют нас.

— Нет, если мы уедем.

— Отец прав! Мы не можем просто уехать. Судя по тому, что вы уже узнали происходит что-то очень странное. Я не говорю, что он во всем прав, но нужно все выяснить.

— К тому же, скрыться на базе не слишком поможет, — Вика тоже встала на сторону Валеры. — Мы же не будем сидеть там всю жизнь. Военные не станут без приказа развязывать войну с бандами. Там более, что они считают их народным ополчением. А это значит, Марина просто отойдет в сторону и будет ждать когда мы выйдем из укрытия, чтобы напасть. Она нас просто так не оставит. Я согласна с Валерой, нужно готовиться и дать отпор. Если есть оружие, нужно брать его в руки. Я не хочу убивать знакомых мне людей, к тому же некоторые были моими друзьями на протяжении многих лет, но Марина не отступит. Если не станет ее и Горя, то остальные прекратят нас преследовать.

— Станут. Я в этом уверен. Ты же сама знаешь, что мой взрыв в Иланском покалечил многих или даже убил. И у этих людей тоже были друзья. Я может и не хотел, чтоб так все случилось, но теперь это уже не исправить. Вика, тебе в любом случае придется выбирать сторону. Либо ты с нами либо с ними. Я сомневаюсь, что возможно примирение.

— Я с вами. Но для меня это не просто.

Я подошел к девушке и обнял ее, пытаюсь утешить и приободрить. Она скрестила руки на груди и отстранилась. Но через несколько секунд сама вернулась в мои объятия, как бы признавая и принимая свой выбор.

— Итак, предлагаю голосовать, — Валера снова взял бразды правления в свои руки. — Кто за то, чтоб уехать в часть?

Маша подняла руку и оглядела всех в поисках поддержки, но руки больше никто не поднял.

— Отлично. Пятеро против, один за.

— Почему? — невинно спросила Юля. — Я хотела воздержаться.

— Хорошо. Четверо за то, чтобы остаться. Один — против. Один — воздержался. Решение очевидно. Теперь по пятому вопросу. Я понимаю всю сложность отношений отца с дочерью, — Валера на миг замолчал. — Хотя о чем это я? Я ни черта не понимаю в таких

отношениях и вряд ли могу дать тебе какой-то совет. Кроме одного. Хочешь вернуть ваши отношения поговори с ним. Уверен, он поймет почему ты так поступила. Поймет, почему не давала о себе знать. Хотя я уверен он и так все время знал где ты и что с тобой. Хоть эта мысль и выглядит немного параноидальной.

— Как мне поговорить с ним? Мне что сгонять в Москву?

— Пока не знаю. Давай решать проблемы по их поступлению. Сейчас нам нужно решить как нам выжить. Предлагаю всем отправиться изучать арсенал, хоть он и довольно скудный.

Так мы и поступили.

Глава четвертая

Соседний ангар находился на расстоянии нескольких десятков метров от первого. Но в отличие от первого там не было жилых помещений. Все пространство ангара было открытым. Ближе к огромным раздвижным воротам стоял абсолютно черный самолет. Цветом он действительно очень походил на нашу машину. Судя по всему, покрытие фюзеляжа было точно таким же. И служило тем же самым целям — сбор солнечной энергии в широком диапазоне спектра. На боку самолета виднелся овальный люк, в данный момент открытый. Трап в три ступени спускался вниз, готовый принять пассажиров на борт.

Размер самолета позволял разместить до пяти пассажиров и два члена экипажа. Хотя, как показывала практика, управиться мог и один. Крылья казались коротковатыми для слегка пухлого корпуса, что наводило на мысль о немного перекормленном дельфине. Зато хищно раздвоенное оперение хвоста в виде латинской буквы «V» притягивало взгляд. Первое впечатление от машины было неоднозначным. Казалось она и взлетит-то с трудом, но Валера утверждал, что эта птичка умела неплохо планировать. Правда посадка с выключенными двигателями была для нее недоступной.

Кроме Машиного самолета в ангаре стояли два небольших беспилотных летательных аппарата. Своей формой они походили на головастика, которому приделали два крыла. Но обтекаемый фюзеляж говорил о продуманности выбранной конфигурации. Под брюхом беспилотников я заменил крепления, явно предназначавшиеся для несения боеприпасов.

Мы дружной толпой, глазающей по сторонам, прошли в дальний конец ангара. Жестом провинциального фокусника Валера сдернул брезент с чего-то, казалось, лежащего на полу ангара. Под брезентом обнаружился двустворчатый люк, скрывающий ступени вниз. Арсенал был обустроен в неглубоком полуподвале площадью не более девяти квадратных метров и действительно оказался довольно скудным. На металлических стеллажах лежали пара древних ПЛ он же пистолет Лебедева. А на стене висел еще более древних автомат Калашникова. Все оружие находилось в отличном состоянии почищено и смазано. Подозреваю, что в последние годы этим занимался Валера, так как военных тут давно не было.

— Какого черта военные пользуются таким старьем? Неужели у них нет современного оружия? — я не то что был возмущен, но все же надежда найти что-то стоящее у меня была.

— Ты-то можно подумать свой макаров в современном оружейном магазине купил, — усмехнулся Валера.

— Нет конечно, мы ж с тобой его вообще в музее нашли, чему тут удивляться-то? А здесь пусть и брошенный, но военный объект.

— Думаю, это все из расконсервированных запасов. После Катастрофы многое из запасников достали. Скажи спасибо, что все в рабочем состоянии. А главное все это очень надежно. Никакой электронной начинки. И вот еще что, — Валера вытянул два тяжелых ящика из под стеллажей и открыл их, — боеприпасов хватит маленькую армию положить.

— А это что? — из дальнего угла спросила Юлия, которая вместе с Иваном направились туда сразу, как только мы спустились в арсенал. Девушка скинула на пол небольшой кусок брезента, прикрывающий два длинных, метра по два, ящика. Валера и Маша переглянулись.

— Это самонаводящиеся ракеты класса воздух-земля. Но не думаю, что мы сможем ими

воспользоваться.

— Почему? — иногда наивные вопросы Юли ставили меня в тупик. Теперь в такой ситуации оказался Валера.

— Их запускают с самолета, для этого требуется специальный механизм подвеса и пуска, а главное для этого нужен военный истребитель.

— Но ведь есть дроны! Чем не самолет? Я видела, снизу есть подвес.

— А пуск как ты планируешь осуществлять? Я вообще не уверен, что мы сможем заставить эти аппараты летать. У них конечно есть пульт управления, но там все на китайском. Я пытался разобраться, но мне даже двигатель не удалось запустить.

— Я попробую. Вань, ты же мне поможешь?

Вот теперь я точно был уверен, что сделал правильный выбор согласившись взять Юльку с собой. Иван, кажется, тоже был горд за свою девушку.

Наверх мы поднимались вооруженными и довольными собой. Один из пистолетов достался Ивану, второй взяла Вика. Я остался при своем макарове, но запасся еще одной коробкой патронов. Автомат взял Валера. Маша вовсе осталась без ствола, о чем явно не жалела. Вечером нам предстояло немного пострелять. Нужно было убедиться, что все умеют это делать. Но сначала мы решили перекусить все вместе.

Наш обед состоял из, порядком надоевших всем, саморазогревающихся консервов. Запасы продовольствия, что я перед отъездом прикупил в автоматическом пункте выдачи питания, казались нескончаемыми.

— Как вы думаете, когда Марина зайвится сюда? — жевать и говорить было не слишком удобно, но видимо этот вопрос мучал Валеру больше всех остальных.

— Думаю, еще черыте-пять дней у нас в запасе есть, — высказал я свое мнение.

— Скорее даже меньше. Мы приехали вчера. Это один день, сегодня — уже два, — начала свой подсчет Вика. — На то чтоб собраться и вооружиться им потребовалось съездить в Красноярск. Это без малого день на дорогу туда и обратно. Пусть даже сборы людей заняли больше времени. Это еще плюс день. Им нужно не просто гнать по трассе, а еще и искать нас. Значит они будут двигаться медленнее.

— Ты точно уверена, что Николай снял маячок с машины? — перебил ее Иван.

— Точно, я сама видела, как он это делал. Так вот, мы добрались сюда за три с половиной дня. Марине, думаю, понадобится не менее пяти. Но вряд ли намного больше. Итого получаем, что здесь может стать жарко уже послезавтра.

— Это совсем мало времени, — Маша подвела уже всем очевидный итог.

— Будем стараться, — Валера по прежнему не унывал. — Доедаем и расходимся по своим делам. Иван с Юлей разбираются с беспилотниками и ракетами. Мы с Марком идем готовить стрельбище. Маша проверяет техническую часть беспилотников. Нужно, что б они смогли взлететь. Вика на тебе ужин.

— Но я тоже могу быть полезной! — Вика была возмущена до глубины души.

— Извини, я пошутил. Неудачно. Можешь помочь кому-то из нас.

Девушка все еще выглядела недовольной.

— Вик, я знаю, чем тебе заняться, — я решил немного разрядить атмосферу. — Прошу тебя проверить все, что есть в жилом ангаре. Все вещи, которые могут понадобиться нам, если придется срочно сбегать. Проверить и упаковать так, чтобы мы могли покинуть это место в считанные минуты. Кто знает, как может все повернуться.

Все смотрели на меня, но, кажется, возражений не было. Настроение все же было

немного подпорчено. Тем не менее закончив трапезу, все разошлись по делам. Мы с Валерой отправились в лес за ангарами готовить место, где все смогут опробовать свои силы в стрельбе по мишеням. На собственном опыте я знал, стрелять по жестяным банкам и коробкам это не то же самое, что по живым людям, но возражать против такого рода боевой подготовки не стал. Сначала мы молча ходили между молодыми деревцами в поисках подходящей поляны. Через какое-то время, приглядев подходящее место, мы стали сооружать некое подобие лавки, на которую планировали поставить мишени. В качестве них мы выбрали пустые банки из под консервов, а так же картонные коробки от запчастей из ангара для целей побольше. Трудиться в тишине было не комфортно, казалось, что мы чем-то обижены друг на друга, но по большому счету это было не так. Видимо, каждый думал о чем-то своем не пытаясь втянуть в разговор другого. В конце концов Валера не выдержал:

— Ты доверяешь Вике?

— Да. И ты знаешь, это было не очень-то вежливо предлагать ей заняться готовкой либо просто помочь кому-то.

— Знаю. Но я же извинился.

— Да, я помню. А почему ты спросил доверяю ли я ей?

— Ну, она была с этой бандой достаточно долго. Ты не знаешь ее достаточно, чтобы сказать какая она. Может она просто притворяется что с нами, а сама по-прежнему с ними?

— Глупости! Я уверен в ней, — меня начинало раздражать недоверие друга, но чем я мог доказать, даже себе самому, что прав. Я ведь действительно практически ее не знал. Мои сны и фантазии совсем не в счет. А утренний секс мог быть просто для того, чтобы усыпить мою бдительность. Стоп! Нет, так нельзя. Я чувствовал, что она не такая. Не могло быть все так плохо. Не может Вика быть предателем и засланным казачком. Сейчас мне казалось, если окажется так, то я просто сдамся. Сложу руки и ничего не стану делать, будь что будет. С другой стороны, я понимал, что не поступлю так. Ведь есть еще Иван, за которого я несу ответственность уже восемь лет. Да если быть честным, то с самого момента Катастрофы. Есть Юля, за которую я тоже взял ответственность, позволив поехать с нами. Ведь мог сказать нет. Иван бы подулся на меня немного, но потом понял и принял мое решение. Но с Викой я почему-то был уверен что поступаю правильно. Она моя, та самая которая мне много раз снилась та, которая помогла нам сбежать рискуя всем.

Закончив приготовления, мы осмотрели поляну с мишенями и остались довольны. Солнце клонилось в закат, но было еще светло. Погода располагала к прогулкам на свежем воздухе и желательно с девушкой. Мягкие лучи вечернего солнца оставляли золотистые отсветы на листьях деревьев. Пение птиц, казалось, заполняло все пространство вокруг. Откуда-то издали раздался свистящий звук винтов, рассекающих воздух, и красоту вечерних трелей прервал звук взлетающего самолета. Мгновением позже над лесом пронеслась абсолютно черная тень железной птицы. Я замер. Валера сорвавшись с места рванул к ангарам. Я через секунду устремился за ним.

Когда мы выбежали из леса, из жилого ангара выскочила Вика, а из второго показались Юля и Иван.

— Что произошло? — крикнул на бегу Валера. Ему никто не ответил. Все как замороженные смотрели на удаляющийся силуэт самолета, уже практически скрывшегося из вида.

— Там ведь была Маша? — зачем-то спросил Валера. Можно подумать кто-то другой умел управлять самолетом.

— Куда она? — спросила подошедшая к нам Вика.

— Не знаю, — как-то грустно протянул Валера. — Я поверить не могу, что она сбежала.

— Может проверяет самолет и сейчас вернется? — предположил я.

— Она уже километров на сто удалилась. Если бы просто проверяла, летала бы по кругу, — Валера все еще не отрываясь смотрел в точку, где недавно был виден самолет. Сейчас там было только чистое небо.

— Дядя Марк! — откуда-то издалека донесся голос Ивана. Я и не заметил как он ушел. — Ноутбук пропал!

— Как пропал? Может Юлька с ним возилась и оставила где-то?

— Я не брала, — моментально ответила та.

— Она забрала ноут и свалила на базу к военным, — в задумчивости Валера не заметил, что рассуждает вслух. Он развернулся и со всей силы ударил в металлическую дверь ангара, от чего раздался звук похожий на звон колокола. — Чертова баба! Я ведь... Она ведь мне нравилась! Как она могла так поступить со мной? С нами всеми?

Отвечать ему никто не стал.

Когда злость и разочарования Валеры утихли, все собрались на кухне. Уже стемнело и нужно было ложиться спать, но никто не торопился этого делать. Мы вчетвером уселись с одной стороны стола, а Валера напротив нас с другой. Конечно это было сделано не специально, но выглядело так, словно мы нарочно сели таким образом.

— Пап, какие сложности ты видишь при таком развитии событий?

— Мне тяжело об этом говорить, но видимо все равно придется. Не думаю, что Маша нас хочет подставить или навести на нас Марину. Скорее всего она просто испугалась за свою жизнь и сбежала к военным. Но это все так на нее не похоже...

— Да уж, но есть и другая проблема, — я тоже решил внести свою лепту в разговор. — У нас теперь нет ноутбука. Я понимаю, что вероятность выторговать за него наши жизни была мала, но попробовать все же стоило. К тому же там огромное количество информации, которую следовало бы изучить. Я все же уверен, что она имеет отношение к происходящему, раз уж военные ей так интересуются. Но теперь, к сожалению, все что нам осталось — готовиться к приезду банды головорезов и стараться выиграть в старинной забаве убей другого пока он не убил тебя.

— Ну почему же, все не так плохо, как может показаться на первый взгляд, — веселый голос Юли как-то не сильно вписывался в мое представление о нашем ближайшем будущем. Но я решил ее выслушать. — Во-первых, нам удалось разобраться с запуском ракет. И это действительно получится сделать с беспилотников. Правда с управлением последними, мы пока не сладили, но думаю немного времени еще есть. И во-вторых, потеря ноутбука — это конечно печально, но зато информация с него осталась в нашем распоряжении.

— Как?

— Я ее скопировала, как только увидела в ангаре терминал. Видимо просто привычка дублировать информацию. Я ведь собиралась повозиться с ноутом, вдруг там все же есть еще что-то, чего я не заметила второпях. При таких ковыряниях в системе есть большой риск потери информации. Вот я и подстраховалась. Я бы и данные с блоков памяти скопировала в такой ситуации, хоть они и отличаются отказоустойчивостью и надежностью в работе, но мало ли...

— О-о! Отличная новость! — я действительно был рад это услышать, думаю, не я один. Сейчас хорошие новости никому не помешают.

— Значит мы все отлично поработали сегодня! — Валера тоже слегка повеселел. — Раз уж нам не грозит скорое нападение, и у нас осталась информация, самое время посмотреть что же там такое.

— Так, ребята, вы идите смотрите, а я все же продолжу заниматься комплектами на случай экстренной эвакуации. — Вика удалилась в направлении жилых помещений. — Потом мне расскажите! — крикнула она уже из-за двери.

— Мы, наверное, тоже пойдем заниматься своими беспилотниками. Времени может оказаться в обрез, а без управления они бесполезны. Юля покажет вам где искать данные с ноутбука и мы пойдем. — Иван едва заметно подмигнул девушке, на что та отреагировала покраснением щек. Мы с Валерой переглянулись.

Статей оказалось очень много. Когда Юля перечисляла во время нашей поездки,

обнаруженное на диске компьютера, то мне показалось, что их там всего несколько. Как выяснилось статей там было несколько десятков. Плюс еще сохраненные копии электронных журналов, которых было не меньше.

Я уселся перед экраном и стал пролистывать сначала работы ангарских исследователей. Валера принес еще один стул и сел рядом. Названий, практически нигде не было, видимо я смотрел черновики. Аннотаций тоже не нашлось. Так что я решил просто читать фрагменты в надежде наткнуться на что-то интересное. Для начала было решено пропускать описания методик исследования, ведь повторять их мы не планировали, а сосредоточиться на описании самих изучаемых явлений.

Как я уже знал, областью исследований института являлась теория квантового мозга, а конкретнее роль квантовых эффектов при формировании сознания. Самой теории я не знал, но это пока было не важно. Раз уж заинтересовали результаты и методики оставшиеся на ноутбуке, то и нам базовые знания были ни к чему. Черновики, на поверку, оказались какими-то обрывками записей с описанием проводимых экспериментов. Системы в них не было никакой, поэтому я просто читал все подряд, что попадалось.

«При использовании стандартной методики проведения эксперимента № 1 выяснилась не проявлявшаяся ранее особенность. Подопытный сообщал о временной потере контроля над сновидением с эффектом эмоционального ведения. Словно кто-то другой а не он управлял событиями в осознанном сне»... «При длительном использовании стандартного погружения, наблюдался эффект раздвоения и частичной деградации личности подопытного. Эксперимент был прекращен. Подопытный стабилизирован и отправлен на восстановление»... «Влияние анестезии на вероятное блокирование коллапса волновой функции в клетках нейронов поставлено под сомнение, что не наблюдалось никогда ранее. Сознание подопытного полностью отключалось, но через промежуток времени, не фиксируемый инструментально, снова появлялось, но с совершенно другой личностью. Мы столкнулись с возможным раздвоением личности в следствии применения полной анестезии. При этом подопытный свободно общался находясь в сознании, легко отвечал на вопросы, в том числе о том что с ним происходило перед началом эксперимента. Но после истечения расчетного времени действия анестезии, происходило моментальное, так же за промежуток времени, не фиксируемый инструментально, переключение сознаний. При этом пациент не мог ответить на вопросы о чем, он разговаривал несколько минут назад»... «В нескольких случаях наблюдался полный спонтанный распад личности номер один и экстенсивный прогресс личности номер два. При этом все вегетативно двигательные функции организма полностью сохранялись. Память и накопленные знания оставались доступны новой личности в полном объеме»... «...заметили, следующую закономерность. Все подопытные с проявлением раздвоения личности перед началом экспериментов прошли полное медицинское обследование, включая магнитно-резонансную томографию. У тех же, кто прошел урезанное обследование, не включающее МРТ, наблюдался только эффект ведения во время экспериментов по осознанному сновидению. Сто процентов этой группы подопытных остались в рамках собственного сознания и на пробные применения анестезии реагировали согласно общей теории»... «Подобные случаи никогда ранее, в период до Катастрофы, зафиксированы не были».

— Черт! Эксперименты над людьми? У нас все еще этим занимаются? — Валера негодовал.

— Думаю, там только добровольцы давшие полное согласие.

— Но ты же сам читал. Полный распад личности! Кто б на такое согласился?

— Подозреваю, что такого результата не предполагалось. Ты заметил, все статьи датированы временем после Катастрофы.

— Заметил. А еще заметил, что там совсем нет выводов и предположений о том почему это происходило. Единственная закономерность — МРТ, которое делали тем беднякам. Может дело в аппарате, который они использовали?

— Давай поищем данные на этих подопытных, имен там может и не будет, но их карты должны существовать.

Поиск занял более получаса, но мы смогли кое-что нарыть. Медицинское обследование проводилось в различных клиниках и даже в разных городах. С этими результатами будущие подопытные приезжали в институт. И география их проживания до этого была весьма обширной.

— Дело явно не в аппарате, а в самой процедуре, — сделал я очевидный вывод.

— А в анамнезе были предпосылки на шизофрению? — выдвинул новую идею Валера.

Снова полчаса поисков и мы узнали, что все люди за очень малым исключением были абсолютно здоровы. Единственное что было в требовании и явно отображалось в медицинской карте — знакомство с методикой вхождения в осознанный сон. Видимо, это умение применялось для ряда экспериментов, о чем говорили некоторые прочитанные нами отрывки. Надо бы побольше узнать об этой теории квантового мозга. При недостатке информации всегда сложно делать какие-либо выводы. Я озвучил Валере свои желания глубже погрузиться в тему.

— Думаю, во Владивостоке в научном центре должна быть информация об этом. Там, откуда мы привезли все эти журналы, книги и блоки, было еще много чего. Скорее всего на электронных носителях информации будет больше. Правда есть проблема, таких блоков памяти в их кластере не менее тысячи. Мы с Машей потратили несколько месяцев, чтобы найти нужные нам данные, — при воспоминании о Маше мой друг, приободренный работой, снова скис.

Время было позднее, и Валера изъявил желание закончить на сегодня. Он собирался пойти и рассказать о том, что мы узнали Ивану, а мне было поручено пересказать все Вике. Когда мой друг ушел, я отправился в жилые помещения с целью найти ее и на этот раз выполнить свою часть работы. Но мне и в этот раз не удалось осуществить задуманное. Вика была занята сборами, и попросила не отвлекать ее.

— Давай расскажешь все позже. Дай мне еще час, и я в полном твоём распоряжении, — последняя фраза прозвучала очень двусмысленно, хотя и многообещающе. И я решил не торопиться.

Вернувшись в закуток с терминалом, я обнаружил сидящего там Валеру.

— Ты то чего так быстро? Неужели уже все рассказал? — мой вопрос вывел его из состояния глубокой задумчивости.

— Не получилось. Они заняты.

— Беспилотниками?

— Не думаю, — уклончиво ответил Валера. — Пойду ка я спать. Утром поговорю с Иваном, — он встал и без лишних слов ушел в свою комнату.

Мне же предстояло скоротать час и я решил продолжить чтение. Мельком пролистав несколько отрывков я замер, словно статуя. А еще по спине пробежали мурашки.

«Одним из начальных признаков прохождения процесса, временно названного нами —

«поглощение», является так называемая мнимая потеря сознания. Это явление при котором подопытным снилось, что они теряют сознание во сне».

В ярчайших красках мне вспомнился недавний сон про лабиринт. А еще, с неменьшей оторопью, я понял, что совсем недавно мне делали МРТ. Кажется именно так я и провел весь отведенный мне час или чуть больше. Так меня и нашла Вика, которая устав ждать меня, решила сама отправиться на поиски. Она переоделась после работы. Когда я видел ее в последний раз на ней были свободные походные штаны и футболка с короткими рукавами. Сейчас же Вика щеголяла в коротких джинсовых шортах и мужской рубашке навыпуск. Откуда только взяла все это. Верхние пуговицы были расстегнуты так, что когда она наклонилась ко мне я увидел ее обнаженную грудь. Это и вывело меня из ступора.

— С тобой все в порядке? — присев ко мне на колени и обняв за шею, спросила Вика.

— Теперь да. Немного задумался, — я решил пока ничего не говорить ей ни про то, что мы узнали, ни про мои подозрения на счет себя.

— Точно?

Кажется моя актерская игра не сильно впечатлила ее, но я продолжил гнуть свою линию.

— Абсолютно! — я слегка отодвинул и без того откровенно раскрытый край рубашки и заглянул за него. — Я бы хотел посмотреть на это поближе.

— Как пожелаете, мой господин, — Вика легко соскочила с моих коленей, и взяв за руку, повела за собой в комнату.

О своих догадках и предположениях я решил пока не распространяться. Нужно было узнать все детально, лучше изучить этот вопрос. И немаловажным был временной аспект. Как скоро после начала снов с потерей сознания происходит «поглощение»? В такой ситуации очень хотелось бы знать сколько осталось времени. Я понимал, что сообщить друзьям сейчас, значило заставить их волноваться и переживать. А в текущий момент есть другие более насущные проблемы. Нас ожидала схватка с бандитами. Пережить бы ее, а с остальным разберемся. Судя по заметкам, которые я успел пролистать утром, у меня было не менее трех-четырех недель. Именно через такое время у первых подопытных происходила полная утеря первоначальной личности. Мне вот интересно, кто были эти новые личности и что с ними стало. К сожалению, этой информации в заметках не было. Хотя, возможно, я до нее просто еще не добрался.

Я сидел в закутке перед экраном терминала, когда народ начал просыпаться. Первым прошел на кухню Валера. Через некоторое время появилась Вика, что-то тихонько напевая. Казалось, она счастлива. Несмотря на все опасности, ожидающие нас впереди, она была способна получать удовольствие от настоящего момента. В моей же голове бродили все более и более мрачные мысли. Но когда я увидел свою женщину в таком настроении, с моих плеч, словно упал тяжелый груз. Я улыбнулся и отправился на кухню завтракать вместе со всеми. К этому времени подтянулись и Иван с Юлей, видимо, опять ночевавшие в машине.

— Как ситуация с дронами? — весело спросил Валера, вскрывая судок с завтраком.

— Отлично! — отрапортовала Юля. — Мы разобрались с управлением, думаю сегодня можно пробовать летать.

— Когда успели-то? — пробурчал себе под нос мой товарищ, видимо ожидая другого ответа и намереваясь устроить разнос за проволочки в условиях ограниченности временных рамок.

— Работали всю ночь, — похвастался Иван.

— Да уж, не сомневаюсь, — продолжил в том же духе Валера.

— Что-то не так?

— Да все отлично! Не обращайтесь на него внимания. Он не с той ноги встал, — успокоил я ребят. — Предлагаю после завтрака отправиться на летные испытания. Нам всем не помешает опыт в управлении беспилотниками. Пока у нас нет четкой стратегии, считаем каждого потенциальным оператором дрона.

Все согласились и в ускоренном темпе начали поедать свои завтраки. Иван время от времени косился на отца с явным непониманием чего тот на него взъелся. Впрочем я тоже не мог понять, что заставило Валеру так себя вести.

С погодой нам везло. Уже который день подряд светило солнце. Ни намек на тучи, способные пролить дождь и украсть у нас летную погоду. Сочная зелень травы перед ангаром резко контрастировала с серым цветом беспилотных летательных аппаратов. Их бока казались олицетворением всего мрачного в этом мире. Такой цвет хорошо подошел бы для запуска в дождливую погоду. На фоне свинцовых туч дроны могли стать самолетами-невидимками. Но сейчас все эти контрасты были кстати. Никто не отменял пользу зрительного контакта в период обучения управлению незнакомой техникой.

Юля в сторонке объясняла азы управления Вике, а Иван занимался с нами. Пульт управления было два и мы решили ускорить процесс обучения таким образом. На обоих пультах были наклеены небольшие стикеры описывающие назначение той или иной кнопки на понятном нам языке. Несмотря на это все надписи на экранах остались на китайском. Юля сказала, что при необходимости может перепрошить пульты, но для этого ей понадобится пара дней, которых у нас конечно же не было.

Первым решил проверить свои способности Валера. Дрон, подключенный к его пульта, мы выкатили на ровную поверхность — импровизированную взлетно-посадочную полосу. Повинуясь команде с пульта, двигатель заработал и через мгновение дрон начал набирать скорость для взлета. Как оказалось управление было простым, не сложнее того, что мы использовали в детстве при запусках квадрокоптеров. Конечно же наличие ряда незнакомых рычажков и сенсоров осложняло дело, но под руководством Ивана все получилось. Беспилотник сделал круг над поляной и благополучно приземлился недалеко от нас. Ни у меня, ни у Вики проблем при запуске и посадке тоже не возникло. Теперь мы все трое стояли и наблюдали, как Юля и Иван, подняв в воздух сразу две машины, гонялись друг за другом в безоблачном небе.

— Так, прекратите! — не выдержал Валера. — Не хватало еще разбить дроны. Они нам могут очень пригодиться особенно если сможем запустить с них ракеты.

— Сможете, тут нет ничего сложного. Тут управление первичного наведения на цель. Как только загорится зеленый кружок, нажимаете пуск. Все остальное сделает электроника и сама ракета, — быстро показывая, что и как нажимать и куда смотреть на пульте, протараторила Юля. — Еще есть автоматическое возвращение на базу... Черт! Ну как так-то! Не честно, я отвлеклась, — она слегка толкнула Иван кулаком в плечо. На ее пульте экран окрасился красным цветом, в то время как на другом он светился зеленым. Видимо она проиграла в какой-то ведомой только этим двоим игре. В это время беспилотники просто кружили над поляной не собираясь взрываться или падать вниз.

Закончив с летными испытаниями, было решено перейти к стрелковой подготовке. Вот тут Юля оторвалась. Они с Иваном стреляли из одинаковых пистолетов, но вот количество пораженных целей сильно отличалось. Мы с Викой тоже решили устроить соревнование между собой, но и тут победа досталась девушке, от чего обе победительницы, радостно завизжав, обнялись и поздравили друг друга, синхронно показав нам с Иваном языки. Валера, решивший потренироваться в стрельбе из автомата, оказался в одиночестве.

Уже к обеду мы покончили со всеми занятиями и отправились перекусить. Сидя в кухне, мы наконец-то пересказали результаты своих вчерашних изысканий, чем вызвали гробовую тишину и отвисание челюстей у слушателей.

— Это очень странно, — Вика первой пришла в себя. — Если это то, что ищут военные, и мы правы в том, что связь с причинами Катастрофы существует, значит мы точно многого не знаем. Потому что у меня в голове все это пока не укладывается в единую картину.

— У меня тоже, — признался я. — Все это как будто из разных областей. Но давайте попробуем довериться интуиции. Мне кажется, что связь действительно есть, но у нас просто недостаточно данных. Нужно ехать во Владик и копать в том научном центре. Если Валера прав, там огромная подборка данных из широкого спектра научных знаний. Нам нужно больше информации обо всем, что связано с кротовыми норами и кончено же о теории квантового сознания. Будем разбираться и сопоставлять.

— Но как же Марина? Вы уже сбросили ее со счетов? — запротестовал Иван. — Вь

думаете она нам даст вот так просто сидеть и копаться в статьях, выдвигать идеи, проверять предположения. Нет! Она найдет нас рано или поздно. Может Маша была права? И нам нужно было всем вместе ехать в военную часть?

— Отставить панику! — голос Валеры был строг и не терпел возражений. — Мы это уже обсуждали. Ехать в часть не вариант. Но информация нам действительно нужна. Поэтому, вы с Юлей сядете в машину и отправитесь во Владивосток. Найдете там центр, это не сложно, я расскажу где. И соберете там все, что может нас заинтересовать по известным тематикам и даже чуть больше. И привезете сюда. Не стесняйтесь, забирайте блоки памяти, они кроме нас никому не нужны. А мы будем готовить теплый прием Марине.

— Но мы не успеем вернуться! А одни вы не справитесь.

— Не справимся, но вы вернетесь и поможете нам.

— Так может мы сначала разберемся с одним, а потом займемся следующим? — не сдавался Иван.

— Нет. Вы поедете и на этом точка, — Валера слегка стукнул по столу кулаком, подтверждая серьезность своих намерений. Иван глянул на меня в поисках поддержки, но я только отвел взгляд. Я понимал чего добивается Валера. Он хотел отослать Ивана с Юлей подальше отсюда, чтобы обезопасить. Это ясно говорило о его видении ситуации и наших шансов на победу. Конечно, уменьшение нашего отряда практически вдвое лишало нас некоторых стратегических возможностей, но кто бы возразил отцу, пытающемуся спасти сына. Точно не я. Была б моя воля, еще и Вика поехала бы вместе с ними. Но я понимал что ее отослать таким образом не удастся. В подтверждение моих мыслей она встретила со мной взглядом и в этих зеленых омутах я увидел такую твердость и решимость, что не был готов что-то предлагать.

— Вот и славно! — поставил точку в этом разговоре Валера. — Отправляйтесь сейчас. К ночи доберетесь. Трассы там пустые, но на всякий случай возьми ствол. Перед городом выберете место и заночуете в машине. Утром спокойно доберетесь до центра, я на карте его отмечу.

Иван не говоря ни слова, развернулся и сильно хлопнув дверью, вышел из кухни. Юля грустно посмотрела ему в след, но смолчала. Все дополнительные указания от Валеры она выслушала так же молча, и в итоге, забрав карту и переданный ей пистолет с пачкой патронов, ушла следом за своим парнем.

— Ты же понимаешь, что они могут не поехать туда, а затаившись где-нибудь ближе к Хабаровску наблюдать что тут будет, и как только все закрутится постараться нам помочь?

— Понимаю, но надеюсь они так не поступят.

— Я тоже на это надеюсь, — мы с другом понимающе переглянулись.

— Итак, судя по тому, что вы совместно выпроводили детишек подальше от зоны боевых действий, у вас есть план, — прервала наши гляделки Вика.

— Да есть, — ответил Валера. — Я предполагаю, что к нам пожалуют на нескольких машинах. Въезжать будут через Приамурский, другой дороги тут нет. Мы возьмем парочку старых электрокаров в поселке и по очереди будем дежурить здесь, — он достал подробную карту местности и стал наносить на нее отметки карандашом. — Тут есть небольшие холмы между трассой и озером. Въезд в поселок южнее, а трасса тут изгибается. Так что заметим мы их намного раньше, чем они доберутся до въезда. До наших ангаров тут в два раза ближе, значит у нас есть фора по времени. Узнаем сколько машин и определим приоритетные цели. Пока они будут ехать, запустим дроны. Ракеты подвешиваем заранее. Итого, при удачном

стечении обстоятельств, минус две машины. С остальными придется разбираться ручками. Никто не струсит? — Валера посмотрел на Вику, явно намекая о ком он говорит.

— Я-то не струшу, вы в себе-то уверены? — отпарировала она. — Ну, Марку вроде уже доводилось лишать жизни, и то я не уверена, что он на это способен еще раз. А как на счет тебя?

— Я не дрогну. У меня сын, которого иначе убьют, так же как меня. Сама же говорила они не остановятся пока кто-то из нас жив.

— Хорошо. Будем считать, что мы сможем, — бравада Вики быстро прошла. Девушка слегка приуныла, но старалась держаться достойно.

Через полчаса Юля и Иван зашли попрощаться. Они собрали все необходимое и были готовы отправляться в путь. Валера попросил оставить его наедине с сыном и о чем-то долго говорил с ним. Иван стоял с поникшей головой и едва заметно кивал. Затем обнял отца и, кивнув своей девушке, направился к машине. Юля быстро попрощалась с нами, коротко обняла Вику, затем помедлила и обняла меня, развернулась и побежала к машине, за рулем которой уже сидел Иван. Бесшумно тронувшись, джип скрылся за поворотом через несколько минут. Мы стояли в тишине, глядя им вслед. Незаметно подошел Валера и сказал:

— Они все же хотели задержаться в Хабаровске.

— Даже не сомневался что такая идея придет им в голову. Теперь не останутся?

— Надеюсь. Очень надеюсь.

Я приобнял Вику за талию, она склонила голову мне на плечо. Постояв еще пару минут, мы отправились в ангар с беспилотниками готовить наш теплый прием. Начать дежурства решили с завтрашнего утра. Не дойдя метров двадцать до ворот ангара, мы услышали звук авиационного двигателя. Над посадочной полосой пронеслась тень слегка перекормленного дельфина с крыльями.

— Прячемся! — во весь голос завопил Валера.

Мы со всех ног кинулись ко входу в ангар.

— Да не туда! В лес прячемся!

Побив все возможные рекорды скорости, первым до спасительных деревьев добежал мой друг. Мы с Викой присоединились к нему спустя мгновение. Упав в высокую траву и тяжело дыша, Валера перевернулся на живот и стал приминать растительность перед собой обеспечивая удобный обзор.

— Чего ты так переполошился? Там наверняка Маша, — пересиливая одышку, пробормотал я.

— А ты в этом уверен? Что если оттуда сейчас выскочит взвод вооруженных до зубов солдат?

— Взвод туда не войдет, максимум отделение. Хотя и с ним нам не справится. Хорошо хоть ты не предположил, что там бандиты.

— Про них я вспомнил в первую очередь, но думаю, Маша все же рванула в военную часть.

— Тише вы, идиоты, двигатель затих, — Вика тоже была на взводе, но старалась говорить шепотом.

Двигатели действительно больше не шумели. Самолет остановился, развернувшись входным люком в нашу сторону, словно кто-то внутри знал, где мы прятались. Через пару минут, проведенных в полной тишине, мы увидели, как открывается вход в самолет и на землю спускается трап. В проеме показалась знакомая фигура Маши. Она спокойно вышла и осмотрелась по сторонам. Повернувшись лицом к ангару, где мы должны были быть по ее мнению, девушка приветливо помахала рукой.

— Не двигаемся, — прошептал Валера. — Вдруг она не одна.

Пролежав еще пять минут в траве я решил что опасности нет, так как из самолета больше никто не показывался, а Маша медленно продвигалась в сторону входа.

— Если вы там, не стреляйте. Я одна, — донесся до нас ее голос.

— С чего она взяла, что мы собираемся в нее стрелять, — шепотом спросила Вика.

— Вину за собой чувствует, — с каким-то ехидством в голосе произнес Валера. И уже во весь голос крикнул. — Не собирается в тебя никто стрелять. Но ты все равно заложил руки за голову и повернись к нам спиной.

— Да ты чего! Она же своя, — я немного опешил от такого поворота.

— Может мне просто ее попа нравится.

— Так ты тогда еще и поклониться ей попроси, — фыркнула Вика, вставая из травы. — Маша, мы тут. Да опусти ты руки. Не принимай его слова всерьез.

Теперь мы уже все вставали, отряхивались, разминали затекшие за недолгое время лежания суставы. Маша повернулась и двинулась в нашу сторону, смущенно улыбаясь.

Вика шла впереди нашей группы, я следом за ней. Валера приотстал и казалось не знал, как сдержать свои чувства. По его лицу я видел, он обижен и зол на свою подругу. Еще не узнав что произошло, почему она улетела и почему вернулась, мой товарищ готов был ругаться с ней до потери сознания. Это говорило о его сильных к ней чувствах, которые он

пытался скрыть и из-за которых не мог простить ей такого поведения. Ему казалось, она предала всех нас и в особенности его самого.

— Привет! — Вика легко махнула рукой в знак приветствия. — Что привело тебя в наши края?

— Привет. Давайте не здесь. Зайдем внутрь?

— Почему бы и нет.

Перемещение в жилой ангар заняло несколько минут. Все это время Валера пристально следил за самолетом, не оставляя свои подозрения. Черный обтекаемый корпус казалось дышал. Над ним расходились конвекционные потоки горячего воздуха, плотные около материала обшивки они растворялись в теплом послеобеденном воздухе напоминая миражи в пустыне. Мы подошли ко входу в ангар, а из самолета так никто и не появился. Валера тяжело вздохнул, зашел вслед за нами внутрь и плотно прикрыл входную дверь.

— Ну так что? Расскажешь что случилось? — Вика решила вести разговор не доверие это дело никому из нас.

— Да, — коротко ответила Маша и полезла во внутренний карман летной куртки. Валера тут же напрягся, был бы у него пистолет, наверняка выхватил бы его, но к счастью все оружие лежало на кухне, что было не осмотрительно с нашей стороны. Впредь так поступать не стоит. Тем временем девушка извлекла из внутреннего кармана небольшой планшет и включила видеозапись на нем.

Лицо человека на видео было уставшим и немного осунувшимся, но казалось смутно знакомым. Переведя взгляд на Машу я понял откуда это узнавание. Тот же тонкий с крошечной горбинкой нос, острые скулы и слегка впалые щеки. И такие же светлые волосы. Тем временем мужчина, откашлявшись, посмотрел куда-то в сторону и начал говорить. Голос был тихий, но властный, что выдавало в его владельце того, кто привык отдавать приказы.

«Парвина Марина Семеновна, мы с вами давно не виделись, но надеюсь вы меня легко узнали. Наша сделка закрыта. То что вы должны были доставить мне, уже здесь. Что касается оплаты, то конечно же рассчитывать на нее в полном объеме вы не в праве. Вы, как мне сказали, выполнили часть взятых на себя обязательств, за что получите соответствующий процент. Я знаю, чего вам стоило договориться о проезде через страну, так что оплаты вам будет достаточно чтоб закрыть эти обязательства. На больше не рассчитывайте. Но... у меня есть к вам предложение, дивиденды от которого могут вас порадовать. Люди, передавшие вам эту запись, должны остаться целы и невредимы. Я имею ввиду следующих персон: Валерий, Виктория, Иван, Марк, Юлия. О моей дочери, думаю, вы сами догадаетесь. В общем, они живы — вы получаете обещанное за ноутбук в полном объеме, иначе я не дам вам больше того, о чем говорил до этого. Если же что-то, ни дай Бог, случится с моей дочерью», — говорящий наклонился к камере и стало видно, что его усталость гораздо сильнее чем казалось сначала, — «я вас найду. И это случится даже быстрее, чем вы можете подумать. У меня все», — запись прекратилась, остался только темный пустой экран.

— Что это? — Вика задала этот вопрос, скорее просто для того, чтоб что-то сказать. И так было ясно, что значила эта запись.

— Это ваша охранная грамота.

— Ты хочешь сказать, что слетала в Москву туда и обратно, побеседовала с отцом, уговорила его надиктовать на камеру эту речь. Так?

— Да, в общих чертах. Там, правда, фигурировал еще один старенький ноутбук, и не в Москву, а в Королев, но в целом ты права.

— И ты вернулась, чтоб передать нам это?

— Неужели нужно проговаривать очевидное? — вопросом на вопрос ответила Маша. — А кстати, где Иван с Юлей?

— Они уехали, — встрял в разговор Валера.

— Куда? — Маша была слегка удивлена.

— Не важно, — Валера либо все еще не перестал подозревать какой-то подвох, либо просто не хотел сдаваться и признавать, что теперь у нас было нечто большее чем ноут, за который мы планировали выторговать себе свободу. Мне казалось он готов закатить истерику, но видимо не знал, как это сделать. К тому же закатывать истерики не мужское занятие.

— Не думаю, что это спасет нас от Марины, — Вика решила прервать немного затянувшуюся паузу. — Если она задумала мстить, то это ее не остановит. Тебя, Маша, она конечно не тронет, не совсем же она дура, но пожертвовать грузовиками с оружием она вполне способна. Дела с другими бандами она уж точно как-нибудь да решит. А значит, эта запись ничего не меняет в наших планах, кроме того, что в крайнем случае попробуем пустить ее в ход.

— И что же у вас за планы?

— Тебе лучше отправится на базу под Владивостоком, и дать нам самим разобраться с этим делом, — Валера попробовал взять Машу под руку и направить в сторону выхода. Звук пощечины оказался неожиданным для всех нас. Розовый отпечаток ладони четко проступил на щеке, но Валера даже не дрогнул. Он просто стоял и смотрел на Машу, убежденный в своей правоте.

— Ты думаешь я за свою жизнь переживаю? Да я о тебе придурке забочусь. Ты же о себе не позаботишься! Вбил себе в голову, что единственный выход перебить всех, но ты же не спецназовец, ты оружие в руках никогда не держал! И друзей своих на это подбиваешь. Вы же погибнете тут все!

— Вообще то, — Вика попыталась влезть в разговор, но Маша на нее зло зыркнула. Я тихо сказал своей девушке «Не лезь» и мягко взял ее за локоть, намереваясь увести. В этот момент произошла вторая попытка дать пощечину, которая была пресечена Валерой, перехватившим руку своей подруги. Та резко дернулась вырываясь и прокричав «Дебил!», выскочила из ангара.

— Вот и поговорили, — произнесла ни к кому не обращаясь Вика. Валера посмотрел на нее каким-то незнакомым мне взглядом и выбежал следом.

Не знаю что происходило снаружи, но спустя час дверь вновь открылась. На пороге стоял Валера, а за его широкой спиной, скромно потупившись, топталась Маша.

— Прошу извинить нас за неуместное бурное проявление чувств, — тихо сказал вошедший и посторонился, пропуская внутрь девушку.

— Да, я тоже прошу прощения, — подтвердила она.

Мы в течение этого часа разговаривали о том есть ли шанс добиться чего-либо с помощью записи. Пришли к выводу, что шансов мало, но попробовать стоит. А вдруг разум победит. Так что мы решили изменить стратегию и не нападать сразу. Тем не менее наблюдение за дорогой было решено оставить. Запись мы решили передать Марине с помощью кого-нибудь из местных. Вряд ли она станет без разбора убивать всех направо и

налево. Поэтому я собирался поехать в поселок и постараться найти того мужичка, которого мы встретили несколько дней назад, когда только приехали сюда. Заодно нужно было найти какой-нибудь бесхозный электрокар для проведения наблюдений. Оставив незадачливых истеричек и Вику на нашей импровизированной базе, я отправился в поселок пешком, прихватив с собой планшет с видеозаписью.

Мне опять повезло, я нашел любителя трубочного зелья на самой окраине поселка, совсем близко от дороги, ведущей к ангарам. Он сидел на большом валуне стоявшим недалеко от развилки и посасывал мундштук трубки. Из нее струился легкий беловатый дымок, довольно приятно пахнувший. Заметив меня, мужичок кивнул головой в знак приветствия, глубоко затянулся взявшись за простой деревянный чубук трубки и показал на место на валуне рядом с собой предлагая присесть.

— А вы знаете молодой человек, что спешка никогда не доводит до добра? Вот вы молодые вечно куда-то спешите. Нет времени просто сесть и подумать. А именно так рождаются, порой, самые правильные идеи. Вот вы, наверняка не курите, а ведь хороший табак прочищает мозги получше любого мозгоправа. Неспешное употребление табака — это вам не быстро выкуренная сигарета или еще того хуже электронный суррогат, — он аж поморщился при этих словах, — это целая культура. Не даром же давным давно было заведено сесть и перед сложной беседой выкурить с собеседником по трубочке табака и лишь потом приступать к делам. А индейцы... вы знаете кто такие индейцы? — Я кивнул заслушавшись его плавную и неспешную речь. — Они курили Трубку Мира даже с врагами. Может и вам стоит попробовать?

— Выкурить с врагами Трубку Мира?

— Да нет же. Откуда тут взять Трубку Мира? Я про табак. Хотите угощу? — наваждение, словно я говорю со всезнающим мудрым старцем, к которому пришел за советом внезапно рассеялось, но мысль о том, что возможно стоит попробовать поговорить с Мариной прежде, чем начинать бойню осталась.

— Нет, спасибо большое, но я не курю.

— Это зря, — проворчал, слегка обидевшийся мудрец.

— Но, знаете, вы подсказали мне, возможно, отличную мысль, которая, как ни странно, не пришла мне в голову самому.

— Это все табак и культура его употребления, — наставительно произнес мужичок.

— Возможно. У меня к вам есть просьба. Скоро в поселок приедет много народу, и среди них будет такая, как бы это выразиться, поразительно некрасивая женщина.

— Некрасивые женщины меня не интересуют, — сказал как отрезал.

— Я не прошу вас с ней ничем заниматься. Просто передайте ей это, — я протянул ему планшет. — И все. Потом уходите. Лучше даже из поселка.

— Вы думаете здесь будет опасно?

— Все возможно. Но кто знает наверняка.

— Хорошо, я передам, — он спрятал планшет куда-то во внутренний карман и снова глубоко затянулся. — А вы все таки подумайте о трубке. Мне кажется вам очень понравится это занятие.

— Я подумаю.

Не успев подняться с валуна, я услышал далекий рев мотора. Звук раздавался со стороны поселка и источник звука там был не один. Меня словно пружиной подбросило. Мне же еще электрокар нужно раздобыть. Хотя в данной ситуации он может уже не понадобиться. Я

решил бежать к ангарам не теряя время на поиск кара.

— Это ваши друзья? Те, среди которых та отвратительная женщина?

— Возможно! — уже на бегу крикнул я мужичку, и только сейчас понял, что так и не спросил его имени.

***

Тишину тихого летнего вечера в небольшом поселке грубо нарушил приближающийся со стороны трассы рев моторов. Еще не показался его источник, а немногочисленные жители окрестных домов попрятались в своих обветшалых укрытиях. В последние годы многие разъехались кто куда. Жить в маленьких придорожных поселках становилось непросто. Автоматические пункты выдачи продовольственного минимума находились только в городах с населением более ста тысяч человек. Когда-то раньше муниципальные службы доставляли пайки на автотранспорте, получив их в городе на известное количество жителей поселка, но те времена давно прошли. Сейчас все стремились уехать в город, желающих добывать себе пропитание по-старинке охотой, рыбалкой или попросту выращивая что-то рядом с домом становилось все меньше. Поэтому, когда четыре ревущих турбированными двигателями пикапа пересекли границу населенного пункта на улицах было совершенно пусто. Приехавшим людям показалось, что они въехали в поселок-призрак. Таких в Забайкалье и на Дальнем Востоке было немало. Выстроившись кольцом на единственной площади, машины остановились и из их кузовков посыпались, как горох, вооруженные до зубов бойцы народного ополчения, коих по праву называли бандитами. Спрыгнув на землю, они вальяжно стали расходиться в разные стороны, исследуя территорию. Не церемонясь, подходили к домам и пинком распахивали входные двери. К их немалому удивлению многие двери оказывались крепко заперты, а за некоторыми из них была слышна возня спрятавшихся там жителей.

— А тут кто-то есть! — весело крикнул бугай с автоматом на перевес и, развернувшись, легкой трусцой побежал обратно к кольцу машин.

Тем временем из пикапа показалась, одетая в комбинезон защитного цвета, поразительно некрасивая женщина. Она оглядела окрестности, поправила пистолет за поясом и легко спрыгнула на землю. В это время к ней и подбежал бугай.

— Вытащите мне какую-нибудь из этих крыс. Нужно задать пару вопросов, — бросила сквозь зубы Марина и пошла вдоль машин осматривая их, будто в надежде найти повреждения и отчитать нерадивых подчиненных за причиненный автомобилям ущерб.

— Сейчас сделаем! — бугай развернулся и позвав двух помощников с собой, отправился выполнять приказ. Долго искать им не пришлось, выбив пинком дверь дома, где было заподозрено присутствие людей, на улицу выволокли беспрестанно кричащую и брыкающуюся женщину. Ее бросили к ногам босса и оставили лежать на земле, прикрывающую лицо и живот руками. Из проема с выбитой дверью на все это смотрели две пары карих глаз, готовых расплакаться девчушек пяти и семи лет.

— Да не жмись ты. Бить не будем, — подходя к лежащей женщине сказала Марина. — Есть пара вопросов и я бы хотела получить на них абсолютно честные ответы, — она глянула в сторону стоящих на пороге детей. Женщина приподняла голову, дернулась, но ничего не сказала. — Ответишь на мои вопросы? — та закивала. — Вот и отлично! Несколько дней назад сюда должен был приехать черный джип в котором было четыре человека. Было такое?

— Да, — всхлипывая, пробормотала женщина.

— Где они?

— Я не знаю.

— А если подумать?

— Я действительно ничего не знаю. Они приехали под вечер, — быстро заговорила та. — и, не останавливаясь, проехали через поселок. Больше я их не видела. Обрато они не вернулись.

— Отлично! Дорог тут не много. Куда ведет дорога, по которой они поехали?

— Там три дороги есть, не видела куда они свернули. Может в соседний поселок проехали, может к озерам.

— Ясно. Да не реви ты. Вставай. Можешь идти, — отвернувшись, словно женщина тут же перестала существовать для нее, Марина обошла пикап и рывком открыла дверь со стороны водителя.

— Коля, выходи. Размещай людей. У тебя лучше получится общаться с местными. Заночуем тут, а завтра составим план поисков и двинемся дальше. Далеко они не уйдут.

Николай Иваныч нехотя вылез из машины, размял затекшие ноги и отправился выполнять приказ босса. Что он при этом бормотал себе под нос никто не слышал.

***

Добежав до ангара, где меня ждали ребята, я рассказал им новости.

— Эх, как все быстро. Жаль многого не успели. Что ж ты электрокар-то не взял. Бегом тут не набегаешься, — запричитал Валера.

— Не ной, что-нибудь придумаем. К поселку так и так идти придется. Нужно изучить расклад сил, а кар я лучше ночью угоню, чем впопыхах его искать. Так и спалиться недолго.

— Ты думаешь это они? — спросила Маша.

— А кто же еще?

— Ты не видел, ведь так?

— Нет, посмотреть я не успел. Там был явно слышен звук нескольких машин, не думаю, что кто-то тут разезжает толпой просто в гости. Через три-четыре часа вернусь туда и все узнаю. Сейчас вечер, вряд ли они двинут дальше на ночь глядя. Пусть немного утомоняться.

— Я с тобой, — попыталась навязаться мне в помощники Вика.

— Нет. Пойду один. Вам и тут есть чем заняться. Нужно снарядить беспилотники. Что-то придумать с самолетом, не нужно чтоб он торчал на полосе и привлекал лишнее внимание.

— Думаешь они нас тут не найдут? — пессимизм Вики был мне понятен, но не сидеть же сложа руки.

— Найдут, но чем лучше мы спрячемся, тем дольше будут искать. Закрепите ракеты на дронах, проверьте еще раз оружие и комплекты экстренной эвакуации, возможно, нам придется убегать. Все должно быть готово к утру. Я уйду и могу отсутствовать долго. Спите по очереди, пусть кто-нибудь дежурит. Я возьму фонарик. Как вернусь, просигналю красным три раза. В любого другого, кто решит приблизиться стреляйте. Мой макаров с глушителем оставляю часовому. Себе ПЛ возьму. Если не вернусь к рассвету, бросайте все и летите на базу к военным. Сейчас мне нужно поспать часа три иначе засну где-нибудь в поселке.

Раздав всем указания, я отправился в комнату в надежде немного поспать, хотя и понимал всю тщетность этой затеи. Адреналина в крови было столько, что в пору на ринг выходить, а не отправляться в кровать. Уходя, я заметил, что Вика отправилась за мной, едва заметно кивнув оставшимся.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Да. Точнее нет, конечно, но нужно собраться и действовать. А для этого мне нужно успокоиться и поспать. Говорят, чем уверенней в себе солдат, тем он лучше спит перед боем.

— Ты не солдат.

— Сейчас все мы солдаты. До тех пор, пока не решим этот вопрос.

Я не раздеваясь, улегся в кровать, постарался выровнять дыхание и успокоиться. Вика подошла ко мне и нежно поцеловала в лоб. Затем слегка отстранилась, посмотрела мне в глаза и страстно поцеловала в губы, резко выпрямилась и вышла из комнаты.

Поспать мне конечно не удалось. Все три часа я лежал в темноте и думал как поступить. С одной стороны, идти в поселок и пытаться говорить с Мариной полное безумие. Меня просто схватят и заставят выдать остальных. Один я там не навоюю. С другой стороны эта мысль, пришедшая во время разговора с любителем трубок почему-то не давала мне покоя. В итоге я решил сначала понаблюдать за тем, что творится в поселке и уже тогда принимать решение. Возможно наблюдать придется не один день. Хотя рассчитывать, что нас не найдут так долго тоже не лучшая идея.

Через три часа дверь в комнату открылась. На пороге стояла Вика.

— Удалось поспать?

— Так, немного, — соврал я. — Как продвигается подготовка?

— Потихоньку. Готов?

— Да. Встаю уже.

Мне казалось, что она хочет что-то сказать, но постояв немного в дверях, Вика развернулась и вышла. Кажется, она не согласна с моим планом, но, видимо, смирилась в нем. Поднявшись с постели, я потянулся, сделал пару наклонов в стороны и пару наклонов вперед, сам себе показался смешным, нацепил на лицо улыбку и пошел на кухню. Тут была только Вика. Видимо, Валера с Машей занимались дронами и самолетом.

— На выпей, — Вика протянула мне банку энергетика. Такого я раньше не видел.

— Где ты его взяла?

— Пока собирала эвакуационные наборы вскрыла несколько шкафчиков с замками, там много чего интересного было: военные походные рационы, одежда, рюкзаки и вот это тоже.

— Отлично! Живем! — сделав несколько глотков, мне показалось что бодрость вновь переполняет меня.

Собирался я быстро. Нашел походный фонарик с красным светофильтром, забрал оставшийся ПЛ, свой пистолет Макарова отдав Вике. На столе меня ждал еще один подарок. Небольшой монокуляр с возможностью включения ночного видения.

— Тоже было в шкафчиках?

— Угу.

— Надо было вскрыть их все еще давно, может там и пара гранатометов нашлась бы.

— Этого там нет, — грустно сказала Вика, а затем подошла и повисла у меня на шее. — Вот только попробуй не вернуться, я тебя из-под земли достану и голову откручу.

Казалось она шутит, но в ее глазах были слезы. Я наклонился и нежно поцеловал ее.

— Все будет в порядке. Ты главное верь.

— Я верю. Все иди, а то я расплачусь.

Я развернулся и не оглядываясь вышел из кухни. Быстро миновав пространство ангара, оказался на улице. Небо было совсем темным, но ясным. Мерцающие звезды не давали света, и я, наверное, в первый раз действительно пожалел, что на небе нет Луны.

Путь до поселка я проделал той же дорогой, что бежал в обратную сторону вечером, но не доходя до развилки, где вел беседу накануне, свернул вправо. Стараясь не наступать на сухие ветки, что сделать в ночи было не просто, я прошел через небольшой лесок и взобрался на пологий холм. С его вершины поселок был как на ладони. Улегшись в траве, я расчистил себе обзор и принялся наблюдать.

Монокуляр давал отличное увеличение, а кнопка переключения на ночное видение оказалась весьма полезной. Поселок словно вымер. Хотя ожидать что простые жители будут расхаживать в темноте между домами было глупо. Оглядывая поселок дом за домом, я дошел до его центральной площади, где разглядел четыре припаркованных пикапа. Рядом с ними прохаживались два дозорных с автоматами. Разобрать какая на них форма было невозможно. Но на подтянутых военных они походило мало. Время от времени они доставали монокуляры похожие на мой и осматривали окрестности. Я испытал чувство легкой паники. Вдруг заметят. Но увидеть меня на холме, лежащего в высокой траве, было не просто. Так что я успокоился и продолжил наблюдение. В окнах двух домов горел свет, видимо, там и разместились прибывшие. Больше ничего подозрительного я не заметил. Осматривая ближние ко мне дома на окраине поселка, я смог разглядеть небольшой электрокар во дворе. Окна этого дома, насколько я помнил по дневной вылазке, были наглухо заколочены. Ворот на заборе и вовсе не было. Отличный вариант втихую забрать транспорт и в темноте уехать к ангарам. От наблюдателей на площади этот участок поселка был скрыт несколькими двухэтажными домами, а дорога по которой мне предстояло ехать сразу за околицей уходила вниз и, прежде чем начать подниматься вверх, сворачивала за небольшим холм. Посчитав фазу наблюдения законченной, я уже было собрался отправляться за каром, но решил еще раз взглянуть на дозорных. И не зря. В тот момент, как я направил на них свой визор к машинам подошел человек, которого, если честно, я не очень хотел здесь видеть. Николай Иваныч был мне немного симпатичен после того, как Вика рассказала мне, что он действительно пытался выторговать у Горя свободу для Ивана и Юли. Я наблюдал, как он подошел к машине, открыл пассажирскую дверь и что-то достал из бардачка. Затем осмотрев окрестности, вернулся в дом. Задерживаться дольше я не видел смысла, а потому отполз немного по склону, противоположному от наблюдателей и отправился за каром.

Дорога до дома, где стоял транспорт, заняла несколько минут. Подойдя к забору, я внимательно осмотрел все внутреннее пространство через монокуляр в режиме ночного видения. Не заметив ничего подозрительного, я подошел к кару и заглянул внутрь. Больше всего машина походила на слегка цивилизованное багги. Дверей не было, зато передняя часть кабины полностью закрывалась литым пластиковым ветровиком причудливой формы. Не найдя ключа в гнезде, я решил поискать его в доме. Подошел к двери и почувствовал приятный аромат трубочного табака. Правда тогда я не придавал этому факту значения. Толкнув дверь убедился, что та не заперта. Это чаще всего означало, что дом не занят. Все жилые дома запирались на ночь. Домишко был совсем старый, сделанный из деревянного бруса. Судя по хорошей сохранности стен, его бывший хозяин тщательно выбирал время года для заготовки материала. Внутри оказалась единая большая комната. Все пространство дома было не разгорожено. При входе слева я увидел силуэт шкафа. Скорее всего ключи находятся в нем. Уже собравшись направится на их поиски, я заметил, как в дальнем углу медленно разгорается багрово красная точка. В полной тишине послышалось характерное потрескивание тлеющего табака, и только тут я понял, чем все это время пахло. Я замер.

— Ты что-ли? — спросили из темноты.

— Я.

— Друзей своих ходил проведывать?

— Не друзья они мне.

— Да понял я, не дурак.

Спустя мгновение я услышал звук встававшего на предохранитель оружия. Вот так-то шариться по пустым домам. Схлопотал бы сейчас пулю и точка. Как этот мужичок еще умудрился узнать меня в такой темноте? Или у него тоже есть визор?

— Чего шарись тут?

— Вообще-то думал дом пуст. Увидел кар, думал позаимствовать не на долго. Ключей в нем нет, вот и зашел.

— Дом и был пуст, пока я сюда не заселился несколько лет назад, — хмыкнул любитель табака. — Ключи на полке в шкафу. На самой нижней. Бери.

— Спасибо.

— Не за что. Он же все равно не мой. За планшет с видео не переживай. Завтра по утру отнесу его твоей бабе.

— Она не моя, — зачем-то посчитал нужным уточнить я. — Она убить меня хочет.

— А есть за что?

— По большому счету нет, а так есть конечно.

Я услышал хриплый смех из угла комнаты.

— Ладно, иди. Расспрашивать не стану.

Я на ощупь нашел ключи и вышел из дома.

Мне повезло в батарее был заряд. По подсчетам бортового компьютера мне должно было хватить на пару сотен километров. Столько ехать мне не нужно, но если бы аккумулятор оказался разряжен — это стало бы проблемой.

До ангаров я доехал без приключений, не забыв при подъезде просигналить условленным образом. Когда подъехал вплотную к большим воротам, прямо перед носом моего кара они сдвинулись, пропуская меня внутрь. В ангаре было совершенно темно, но как только ворота оказались закрыты, вспыхнул яркий свет, заставив меня зажмуриться. На мне тут же кто-то повис. Открыв глаза, я опознал Вику. Она ничего не сказала, но я видел ее искреннюю радость от моего возвращения. Я и сам был рад снова быть с ней.

Все приготовления были сделаны включая подготовку беспилотников к ведению боевых действий. Самолет мы откатали за ангар, прицепив его тросом к электрокару, и накрыли двумя слоями защитной сетки. Проверили маскировку, отойдя на сотню метров. Все было в порядке. Постоянные дежурства и наблюдения за подъездной дорогой за эти два дня вошли в привычку. Как ни странно нас до сих пор не нашли. Мы вели практически постоянную слежку за поселком сменяя друг друга. Наши противники два дня подряд утром уезжали по дороге, ведущей к соседним поселкам, вечером возвращались обратно. Та скрупулезность с которой они обыскивали окрестности слегка пугала меня. Не знаю, что там дальше по дороге, но не думаю, что в третий день они поедут туда же. Возвращаясь вечером в поселок, два пикапа неизменно уезжали куда-то по трассе, и спустя час возвращались. После чего то же самое проделывала другая пара машин.

— Как вы думаете, куда они уезжают? — спросила Маша, особо ни к кому не обращаясь. У нас как раз была пересменка и на несколько минут мы оказались все вчетвером вместе.

— Ты заметила тут где-нибудь заправщик? — спросила в ответ Вика.

— Нет.

— Ну, видимо, он где-то не далеко. Как бы они иначе заправляли свои машины? Фейерверк, устроенный Марком в прошлый раз, кое чему их научил.

— Может нападём на эти два джипа, когда они в следующий раз поедут на дозаправку? Поднимем беспилотники и выпустим по ним ракеты. Не думаю что стоит проделывать такое в поселке. Там все таки местные. Я не готов убивать мирных жителей, — предложенный Валерой план действий был не из плохих.

За время наблюдений мы насчитали двадцать человек, которые приехали по наши души. Мы видели Марину и Николая Иваныча, но так и не заметили Горе. У меня теплилась надежда, что он, все же, не выжил при взрыве цистерны и всаженного Юлей ножа. Хоть такие мысли и были не слишком гуманны, но в военное время нужно рассчитывать на сокращение количество живой силы противника любыми способами. А сейчас у нас была локальная война. Единственное, что не давало мне покоя это обещанная доставка планшета с записью для Марины. Если мужичок отнес его как обещал, то почему они не свернули операцию и не прекратили поиск. Может, он еще не был у них. Мало ли что могло случиться. Не смотря на то, что предложение Валеры было разумно, я все же надеялся на мирное разрешение конфликта.

Была моя очередь в дозоре и я лежал на вершине холма, где под защитной сеткой, натянутой на небольшие кольшки, мы устроили пункт наблюдений. Пикапов в поселке не было. Они еще утром уехали по направлению к озерам. Там ничего особо интересного нет, но дорога уходила дальше за холмы, и при желании по ней можно было ехать несколько часов. Я немного лениво осматривал окрестности, когда увидел какое-то движение на площади. Направив туда визор, стал рассматривать происходящее. Из дома вышел Николай Иваныч и Марина. Они о чем то ожесточенно спорили. С такого расстояния конечно ничего слышно не было. Но жесты говорили о многом. Марина размахивая руками ходила взад-вперед, что-то крича. Николай почти все время стоял на месте, временами что-то говорил,

казалось противоречия ей. Потому что каждый раз после такого она набрасывалась на него с новой силой. Пару раз мне показалось Марина его ударит. На площади постепенно собирался народ, вокруг уже стояло человек семь. Из соседнего дома вышли вооруженные люди встали недалеко от спорщиков. Она все-таки ударила Николая Иваныча в грудь, отчего тот пошатнулся и что-то выронил на землю. Марина подскочила и в ярости растоптала серый прямоугольник ногами. Мне удалось рассмотреть остатки планшета на земле. Резко развернувшись, Марина что-то крикнула и один из бандитов зашел вместе с ней в дом. Проходя мимо остатков планшета она с силой пнула его, отчего осколки разлетелись по площади на несколько метров. Через пару минут эта страшная женщина снова появилась на площади. За ней бугай с автоматом тащил несчастного мужичка, знакомого мне по приятным беседам. Я замер. Кажется, даже забыл как дышать. А события на площади разворачивались стремительно. Мордovorот дотащил свой груз до центра площади и поставил на колени. Подошла Марина и наклонилась к нему, что-то говоря. Мужичок только пожал плечами и помотал головой. Его руки были связаны за спиной. Она отошла от него на шаг и достала из-за пояса пистолет. Направив ствол ему в голову еще раз что-то спросила. Выстрела я не слышал, только невнятные раскаты, словно шепот грома. Голова любителя трубок резко качнулась в сторону и он медленно начал заваливаться на бок. Николай Иваныч дернулся как от удара и отвернулся. Кто-то из присутствующих на площади местных бросился к телу, но не успев проделать и половину пути, словно запнулся, как подкошенный рухнул на землю, оставшись без движения. До меня докатился еще один раскат.

Я готов был кричать, но это означало риск выдать себя. Площадь быстро опустела и я, покинув наблюдательный пост, рванул к ангарам. Пересказав ребятам что произошло я сел и долго молчал. Молчали и все присутствующие.

— Тварь! — я был удивлен, что Валера не использовал слово похлеще, но был с ним полностью согласен.

— Судя по всему, видео не сработало, — медленно произнесла Вика. — Как думаете о чем она его спрашивала? Хотя о чем тут думать. О нас спрашивала. Вопрос в том сказал он ей что-то или нет.

— Не сказал, иначе зачем было его убивать? Он ведь знал где мы? — в голосе Маши была паника.

— Да, знал. Он нас и направил к тебе. И думаю, когда я к нему приходил и просил передать запись он прекрасно понимал, где мы находимся. Но вот не сказал и поплатился за это жизнью.

— Что будем делать? — задал главный вопрос дня Валера.

— Пока идем наблюдать. Вика на этот раз ты со мной. Валера, вы с Машей пока отдыхаете, через три часа смените нас, если все будет хорошо. Тогда и решим что делать. Но прятаться дальше не имеет смысла завтра они поедут по нашей дороге.

— Вот именно! Чего тогда тянуть. Нужно начинать что-то делать, пока они не перестреляли всех местных.

— Их двадцать человек, что ты хочешь им противопоставить? — я понимал, что сейчас сопротивляюсь неизбежному.

— Запустим ракеты по домам. Их там два, а у нас две ракеты, — кажется Валера уже был в отчаянии.

— Там рядом дома местных. Сколько домов снесет взрывом как ты думаешь? Тут взрыв газа разнес столько, что мало не показалось, а это настоящее военное оружие.

— Тогда лишим их двух пикапов. Я не знаю как мы будем разбираться с остальными, но прятаться дальше мы не в праве. Кстати, Маша...

— Если ты мне еще раз это предложишь, я уйду, но больше ты меня не увидишь!

Нервы сдавали у всех. Так что я постарался говорить максимально спокойно.

— Итак, собираем все оружие, патроны и идем на позицию наблюдения. Готовимся. Будем действовать, как только пикапы вернуться. Сколько обычно людей едут на дозаправку?

— От двух до четырех в одной машине, — сообщил Валера.

— Отлично. В лучшем случае нам будут противостоять двенадцать человек. Надеюсь, одиннадцать, если честно.

— Ты про Николая? — догадалась Вика.

— Да, про него. Не думаю, что он пойдет против Марины, но скорее всего помогать им не станет. Все выдвигаемся.

Джипы появились через два часа. Мы с Викторией все еще были на позиции. Как обычно, приехав они разделились на пары, одна из которых направилась к выезду на трассу. Нам повезло, на этот раз в машинах оказалось по четыре головореза. Мы тут же рванули к ангарам, сообщить ребятам, но подбежав не обнаружили их на месте. Не оказалось их и в ангаре с беспилотниками. Самолет по прежнему стоял на своем месте накрытый сеткой и рядом с ним тоже никого не было. Зато пропал кар. Все оружие осталось лежать на столе в кухне.

Я был обескуражен, но времени на раздумья не оставалось.

— Бежим выводить дронов. Если не успеем, то останется только ловить их на обратном пути, один заход в нашем случае — это ничтожный шанс на успех.

Мы второпях раскрыли двери и выкатили беспилотники на старт. Заработали двигатели, и машины, легко взмыв в небо, понесли свой смертоносный груз к пункту назначения.

— Минутная готовность, — скомандовал я, но Вика и так была готова.

— Как думаешь, где Валера? — спросила она.

— Я боюсь, что он в данный момент совершает глупость.

— Они отправились в поселок?

— Скорее всего. Готовность.

На экране пульта управления быстро проносились последние километры пути. Вот уже видна трасса с ползущими по ней пикапами. Они двигались неспешно, как ленивые звери после удачной охоты. Только вот для них эта охота таковой не являлась. Тут мы были охотниками, а они жертвами. Практически бесшумнодвигающиеся дроны были незаметны в вечернем небе. К тому же после обеда натянуло немного низких серых облаков. Выйдя на курс строго вдоль трассы, наши беспилотники выстроились друг за другом оказавшись позади машин. Сейчас их могли заметить только в зеркало заднего вида, и то, если решат посмотреть в небо. Первым шел дрон Вики следом мой.

— Пуск! — я видел на своем экране, как ракета отделилась от корпуса и спустя доли секунды на ее хвосте вспыхнул яркий факел. Через мгновение и я нажал на кнопку. Ослепительный красно-черно-желтый вихрь смел все, что было на его пути. Через камеры беспилотников мы заметили толко раскуроченные остатки кузовов машин, отнесенных на добрый десяток метров от трассы. Задав дронам курс автоматического возвращения на базу, мы с Викторией не сговариваясь кинулись в ангар вооружаться. Сейчас решалась наша судьба. Возможно, языкатый Валера сможет убедить Марину в чем-то, но я сильно сомневался что это случится. А значит нам предстояло выяснить диспозицию и действовать по

обстоятельствам. Не люблю я так, когда действуют не по плану. Валера всегда был импульсивен и в юности мне не раз приходилось спасать его задницу. Правда тогда не стоял вопрос жизни и смерти.

Оружие было там, где мы видели его в последний раз, на одной из стоек в кухне. Я схватил автомат и два рожка, набитых патронами. Валера приготовил мне неплохой запас. Вика взяла ПЛ, который я все это время таскал с собой. Макаров был явно слабее, так что в качестве подстраховки я заткнул его себе за пояс. Загрузив карманы готовыми обоймами и патронами россыпью, можно подумать у нас будет время заряжать оружие, мы выдвинулись в сторону поселка.

— Пойдем по дороге через лес, у валуна свернем в сторону крайних домов и будем пробираться через поселок. Если встретим кого из банды воспользуемся пистолетом с глушителем, так будет шанс не переполошить всех сразу. Скрестим пальцы на удачу.

Без лишних разговоров мы добрались до окраины поселка. Я закинул автомат за спину и вооружился макаровым. Глушитель действительно мог помочь нам не только осторожно подобраться к площади, но и уложить попутно пару плохих парней не вызвав облавы.

В сумеречном свете нам то и дело мерещился противник, приходилось останавливаться и всматриваться в смутные силуэты. Чтоб не занимать руки лишним грузом, монокуляр было решено не брать. Медленно, но верно мы пробирались по поселку. Пройдя почти весь путь до площади, так и не встретили ни одного человека. За несколько домов до центра из-за угла вдруг выскочил пикап и унесся в сторону откуда мы только что пришли. Я не смог разглядеть кто находился внутри, но снаружи в кузове стояло, крепко вцепившись в крепления на крыше, четверо с автоматами. Машина пронеслась так стремительно, что стало ясно, местонахождение нашей базы раскрыто. Мы переглянулись с Викой и продолжили свой путь. Других вариантов у нас не было. Подкравшись к углу дома, выходящего фасадом на площадь, я аккуратно заглянул за него.

Все было плохо. Нет, все было просто отвратительно. В нескольких метрах от дома, где остановились бандиты, на земле, весь в пыли и собственной крови лежал Валера. Он был жив и, опираясь на левый локоть, правой рукой зажимал рану выше колена. Было видно в него стреляли и несколько раз попали. В крови было правое плечо, но судя по тому, что рукой он владел, ничего серьезного задето не было. Рядом с ним на коленях стояла Маша. Все лицо было перепачканным, из глаз текли слезы, оставляя следы на пыльных щеках. Одной рукой она придерживала Валеру, другой помогала зажимать рану. Срывающимся на крик голосом она просила Марину, стоявшую ко мне спиной с пистолетом в руках, не убивать их. Еще ближе к нашему месту положения стояло шесть человек с оружием, рассредоточившихся по площади. Было не очень понятно, зачем стреляли в безоружного человека. А с учетом того, что все наше оружие было при нас, Валера попер на них с голыми руками. Немного приглядевшись к мордоротам, стал понятен ответ на этот вопрос. У нескольких человек были видны свежие кровоподтеки на лицах.

Промедление с нашей стороны было смерти подобно, а точнее под угрозой была жизнь наших друзей. Коротко переглянувшись с Викой, я отдал пистолет ей и снял с плеча автомат. Увидев, как медленно Марина поднимает руку с пистолетом я, приказав Вике оставаться за углом и прикрывать меня отсюда, рванул вперед целясь в ненавистную мне женщину. На моем пути было несколько человек мгновенно начавших разворачиваться в мою сторону, как только раздались выстрелы. Кто-то из них, прикрыв Марину собой, начал падение, схлопотав несколько пуль. Она и сама упала на землю с завидным проворством. Для меня

время замедлилось на столько, что я с удивлением увидел, как Маша медленно расстегивает Валере ширинку на брюках. Нашли время только и успел подумать я, как услышал крик Валеры:

— Глаза!

Не задумываясь, я зажмурился не прекращая стрелять, но понимал, что теперь рискую попасть по своим. Раздался громкий хлопок и меня ослепило даже через веки.

Я лежал на боку, левое плечо разрывалось от боли. Чувствовалось, как течет что-то горячее по правой ноге. Я видел лежащего в паре метрах от меня Валеру и Машу, по-прежнему стоящую на коленях рядом с ним. Она больше не редела, но теперь смотрела на меня, застыв от ужаса или непонимания происходящего. Краем глаза я увидел, перепрыгивающую через меня Вику. Как она оказалась здесь так быстро? Ее рот был распахнут в крике, но я не слышал ни звука. Перелетев через мое тело она, не успев приземлиться на обе ноги, резко дернулась и начала заваливаться назад, прямо на меня. Грохот выстрела разорвал тишину в моей голове, вернул полноту восприятия. За спиной Маши я наконец-то увидел уже поднимающуюся на ноги Марину. Пистолет в ее руке был направлен в нашу сторону, из ствола шел дымок. На меня упало что-то тяжелое. Через мгновение я понял кто это был. От этого падения меня развернуло на спину, а голова запрокинулась еще дальше. Теперь перед моими глазами было несколько тел. Я не считал, но почему-то точно знал, что их там шесть. Некоторые из них были с аккуратными отверстиями от пуль через всю грудь, кто-то с отвратительным месивом вместо лица. Как я умудрился так попасть? Скосив глаза я увидел лицо Вики. Она лежала на мне, придавив своим телом. Не лице, повернутом ко мне, была улыбка. В глазах еще была жизнь, но держалась она явно с трудом. Превозмогая боль Вика прошептала мне:

— Это было круто! — и еще шире улыбнувшись, закрыла глаза.

Словно откуда-то издалека до меня донеслось:

— Коля, давай быстрее сюда, мать твою! Они все здесь! — надо мной появилось искаженное яростью и одновременно торжеством своей победы поразительно некрасивое лицо Марины. В ее ухе был портативный наушник с микрофоном. Я не слышал что ей ответили, но ее ответ был мне понятен. — Эти сволочи все живы, хоть и подстрелены. Наши все мертвы.

Я постарался улыбнуться от чего ощутил дикую боль и в глазах потемнело. Марина нажала на наушник то ли переключая каналы, то ли просто поправляя его.

— Где вы? — пауза. — Отлично! — я услышал звуки режущего мотора машины, несущейся на большой скорости. — Вижу вас. Приберите тут, этих троих в расход. Дочку генерала ко мне, — продолжала командовать Марина. Она перешагнула через нас с Викой и посмотрела вправо, высматривая подъезжающий автомобиль. Я видел, как она отошла от нас на пару метров, все еще смотря в сторону въезда на площадь. Звук двигателя был совсем близко и на ее лице появилась зловещая улыбка. Затем мимо моего взора промелькнуло что-то большое и железное синего цвета и кузовом, полным вооруженных людей. Раздался влажный чавкающий звук с того места, где мгновение назад стояла Марина, и почти сразу страшный скрежет и грохот врезавшегося в стену пикапа. Еще несколько секунд я слышал какие-то звуки, затем все стихло.

Глава десятая

Со стороны водителя пикапа с жутким скрипом медленно отворилась дверь. Удивительно, что ее не заклинило при такой аварии. Из открывшейся кабины буквально вывалился Николай Иваныч. Лицо все в крови, дышал он с трудом, видимо, системы безопасности автомобиля не смогли компенсировать все перегрузки и деформации, пришедшиеся на долю водителя. Подойдя к переднему колесу покореженного пикапа Николай нагнулся и посмотрел куда-то под днище.

— Чертова стерва! Давно хотел это сделать, — он смачно сплюнул на что-то торчащее из под машины. Развернулся и поковылял в нашу сторону. — Вы как там все?

Я, уже немного придя в себя, попытался повертеть головой и рассмотреть что происходит с другой стороны.

— Мы то нормально, — послышался голос Валеры. — Вике, похоже, хуже всех. Ее серьезно ранили.

Я почувствовал как тяжесть, давящая на меня сверху, пропала. Немного развернулся и приподнялся на локтях. Николай Иваныч посадив Вику на землю, легко бил ее по щеке, приводя в чувства.

— Здорово вы тут поработали, — произнес он глядя на меня. — В спецназе по выходным подрабатывал?

— Сам не знаю как такое получилось. Ничего не помню с того момента, как выскочил из-за угла. Хотя нет, помню шоковую гранату, — я повернулся в стороны Маши с Валерой.

Девушка уже умудрилась привести тяжелое и изрядно побитое тело моего друга в вертикальное положение. И теперь заботливо отряхивала с него мусор и пыль. Я заметил что она украдкой пытается застегнуть ему брюки, но это ей не особо удавалось. Мешали обрывки скотча, торчащие оттуда и заклинившие замок. Я не удержался и улыбнулся.

— У тебя там, что все на скотче держится?

— Ага, типа того. Между прочим больно было, — пожаловался он Маше.

— Извини, я торопилась, — сожаления в ее голосе было немного, скорее в нем слышалось что-то другое.

В этот момент застонала Вика. Я развернулся и встретился с ней взглядом. Ее ярко-зеленые глаза даже в такой момент не утратили своей жизнерадостности. В них я читал и нежность, и ласку, и радость оттого, что все закончилось. За всеми этими переживаниями мы не услышали, как на площадь выехал абсолютно черный джип, из которого чуть-ли не на ходу выскочил перепуганный Иван и, не до конца разобравшись в ситуации, выхватил пистолет. Ствол он навел на Николая и жестко, но вежливо, что как-то не вязалось друг с другом произнес:

— Отойдите от нее!

— Не стреляй! — быстрее всех среагировал Валера. — Он свой!

— Я свой, — повторил Николай Иваныч, высоко подняв руки над головой.

Иван, поколебавшись несколько секунд, опустил пистолет. Еще через мгновение все успокоились. Те, кто был здоровее остальных, засуетились, помогая раненым. Наш негаданный спаситель принес из дома медкомплект, которому позавидовал бы небольшой передвижной госпиталь. К счастью никто не был ранен серьезно. Нам и в этот раз повезло. Я

больше всего боялся за Вику, оказалось, пуля попала ей под ключицу, но прошла насквозь. Крови было много, но ее удалось быстро остановить. Мне прилетело больше всего, но все раны оказались просто царапинами. Если бы я верил в возможность уклоняться от пуль, то сказал бы, что именно этим я и занимался. Все в один голос говорили, что так двигаться не возможно, но вот он я живой и почти невредимый. Правда, совершенно ничего не помнящий, и даже догадывающийся почему. Но сейчас было не до размышлений на эту тему.

Валера с Николаем осмотрели остатки тел у машины. Все, кто ехал в кузове, не выдержали столкновения с бетонным препятствием. Никто из них не был закреплен, и инерция сделала свое грязное дело. От Марины же вообще мало что осталось после тарана и расплющивания о стену трехтонным пикапом. Об этих пятерых я особо не сожалел. Мне все же было интересно, что заставило Валеру привязать шоковую гранату между ног. О чем я его и спросил. Он немного помялся, но под твердым взглядом Маши сдался.

— Это все какая-то интуиция и запредельная вера Маши в тебя. Не знаю с чего она так к тебе относится. Я ей конечно рассказывал о нашей молодости, но даже я не мог на сто процентов быть уверенным, что вы успеете и поймете, где нас искать, — Валера сделал паузу, словно собираясь с мыслями. — Мы решили поговорить с ними. По крайней мере попробовать. Ты же сам сказал, что Николай Иваныч может оказаться неплохим человеком. Вот мы и подумали, не даст он нас сразу убить. Значит есть шанс подобраться поближе. Заболтать, а тем временем вы, разобравшись с парой уехавших на дозаправку пикапов, вернетесь и попытаетесь нас спасти. Прямо как раньше, когда ты проделывал этот фокус не однократно.

— Тебе не кажется, что это уж слишком вольное допущение? — я был зол на друга, за такой непродуманный план, который включал в себя столько неизвестных.

— Кажется, но вариантов было немного. Гранату мы в арсенале давно нашли, но припрятав на черный день, напроць о ней забыли. И тут, вдруг, Маша про нее вспомнила. Так и родился план. Спрячу ее туда, — он жестом указал себе между ног. — Не станут же они меня там тщательно обыскивать, а со стороны похоже на... ну ты сам понимаешь, — Валера сделал короткий перерыв и продолжил. — Не угадали мы только с одним. Когда мы явились на площадь, Николая тут не было. Увидев, что мы без оружия, на нас накинудись и не очень дружелюбно начали выкручивать руки. Я этого не люблю. Ну и завязалась легкая потасовка. Тут эти дебилы начали стрелять, и слегка ранили меня. Появился Николай Иваныч и все поостыли. Обыскивали же меня действительно не слишком тщательно. Дальше мы по мере возможности тянули время, ожидая вас. Потом Маша заметила дым над горизонтом со стороны трассы. Остальные похоже не обратили на него внимания, а может темно уже стало. Но мы поняли, что вы уже скоро придудете. Вот. Для поддержания разговора мы им местоположения ангаров сдали, понимая, что вас там уже нет. А когда часть народа уехала, стало понятно, что появился шанс. Я себе, конечно, не так представлял разборки с оставшейся частью. Не думал, что ты к кружок юный помощник спецназа в детстве ходил, но и так отлично вышло. Ну а убойное появление пикапа вообще в наши планы не входило. Думали, к этому моменту разберемься со всеми тут, а Николай Иваныч этих четверых немного подольше покатает, если он действительно не хотел нам зла.

— Ладно, будем считать полевой отчет принят. Можете быть свободны, рядовой, — ухмыльнулся я. Все это время Иван с Юлей так и стояли чуть в стороне явно ошарашенные всем произошедшим в их отсутствие.

— Как вы? Все хорошо? — поинтересовался я у ребят.

— У нас все отлично. В отличие от вас мы живы и здоровы. И привезли много интересного. Но об этом позже. Там дело не одной минуты, — голос Ивана был серьезным, да и сам он казался каким-то повзрослевшим, хоть и отсутствовал всего несколько дней.

— Да, конечно. Позже все расскажите.

Я отвернулся от ребят и снова взглянул на покалеченных соратников.

— Николай Иваныч, вам спасибо! Вы прямо-таки спасли нас всех. Я верил, что вы как-то поможете нам, но такое... это нечто!

— Да, я и сам немного в шоке. Эта стерва мне порядком надоела, конечно, но не привык я так с женщинами обращаться. Честно говоря, за вас сильно испугался. Думал не дождется нас, сама вас прикончит. Но повезло. Не захотела она свои руки марать.

— И на том спасибо! — еще раз поблагодарил я старого охотника. — Кстати, а что с Горе? Его тут не было?

— Нет. Он в Красноярске в больнице. В коме лежит. Как тогда все случилось, так он и впал в кому.

— Ясно. Даже не знаю, что сказать.

— А ничего не говори. Решай проблемы по мере их появления. Может вообще он больше не ваша проблема, — обдумав его предложение, я согласился. Нечего раньше времени изводить себя догадками.

— Куда вы дальше решили?

— Возьму оставшийся автомобиль, да и двину домой потихоньку.

— А может с нами? У нас тут много чего веселого. Оставайтесь хотя бы до утра. Утро, оно ведь вечера мудренее.

Пока я говорил с Николаем, Иван уже во всю помогал отцу, а Юля о чем-то говорила с Викой. Попрятавшийся было по домам народ, сообразив что власть переменялась, потихоньку стекался на площадь. Кто-то занялся стаскиванием трупов в кучу, кто-то мало-помалу мародерствовал в бесхозных, по такому случаю, домах. Николай, отлучивший на несколько минут, вернулся с рюкзаком и большим баулом через плечо. Что у него там было я не спрашивал.

Не мог я забыть и о том, кого можно сказать подставил. Не хотел я такого, но так вышло. Спросив у одного из местных, где тело того, кого убили днем на площади, я отправился по указанному адресу, заверив всех что все будет хорошо.

В доме оказалось импровизированное место для прощания с покойными. Тут, кроме моего знакомого, лежало тело невзрачной пожилой женщины. Видимо, это она кинулась на помощь сразу после первого выстрела. Теперь два тела лежали рядом и любой мог зайти попрощаться. Не знаю, что тут за обычаи, не мне с этим разбираться. Я постоял у дверей, дождавшись, когда из дома вышла пара пожилых людей, прошел внутрь. Подойдя поближе, заметил, что в нагрудный карман заботливо кем-то воткнута самодельная курительная трубка, которую так любил мой знакомый. Протянув руку я не колеблясь взял ее и положил во внутренний карман своей куртки.

— Прости, но тебе она больше не понадобится.

Начинать курить я не собирался, но решил что буду помнить о человеке, доброта которого сослужила ему плохую службу. Помнить и стараться больше не впутывать в свои дела сторонних людей. В последнее время эти дела становились опасней и опасней.

Когда все было улажено, мы оставили местных разбираться с трупами. Забрав остатки транспорта, отправились к себе зализывать раны.

Глава первая

Вернувшись к себе в ангар, который уже воспринимался как дом, я первым делом проверил состояние здоровья всех присутствующих. Пусть я и выглядел, как курица-наседка с цыплятами, но мне всегда важно убедиться что все в порядке. Странно было казаться себе радушным хозяином в этих металлических коробках, в которых, к тому же, я был не первым жителем из присутствующих. Валера с Машей провели тут значительно больше времени, но без вопросов позволили мне хозяйничать.

Вообще, если подумать, с чего начинается дом? Вот выходишь ты в чистое поле, или же на участок обильно заросший деревьями, это не важно, и решаешь — тут будет мой Дом. Глупо воспринимать участок земли домом, вначале это просто «моя земля», но точно не Дом. В итоге, немного повозившись с проектом, ты возводишь строение. Оно может быть совсем крохотным или же раскинуться на несколько соток. Это первое проявление цивилизации на пустой до этого земле. Нет, конечно когда-то, много тысяч лет назад, тут уже мог быть чей-то дом, но мы этого не знаем. Итак, появилась крыша над головой, человеческий, а может и машинный труд привнес чуть-чуть комфорта в эти дикие земли, но стало ли это строение Домом? Для меня нет. Следующий уровень комфорта от даров цивилизации ты ощущаешь, когда в твоём строении появляется электричество. Тебя уже не заботит темно или светло сейчас на улице. Взошло солнце или накрапывает дождик. Ты сам хозяин своего светлого времени суток. Включил свет и у тебя день. И снова это еще не Дом. Идем дальше. В твоих стенах появляется вода и туалет — уровень комфорта растет. Как только кроме холодной воды из крана начинает течь ее горячий вариант, твой уровень цивилизованного человека переходит на следующую ступень. Затем следует способность повелевать температурой и не только в доме. Немаловажной стороной комфорта является возможность хранения продуктов в пригодном для использования состоянии — появляется холодильник. Твое место пребывания обрастает все новыми и новыми плодами цивилизации: косметический ремонт в твоём любимом стиле, кухонная техника, средства коммуникации с миром, автоматика и умные приборы, управляющие жизнеобеспечением. Но когда же все это становится твоим Домом? Когда ты прожил в нем день, неделю, а может год? Когда рядом с тобой там живет любимая женщина? Когда вы завели детей? Или когда появилось домашнее животное? К сожалению, я не знаю ответа на этот вопрос. Для меня этот ангар стал Домом как-то вдруг, неожиданно, я понял, когда возвращаюсь сюда я возвращаюсь домой. Прошло всего несколько дней, а это ощущение у меня уже возникло. Может быть возможность укрыться внутри от всего враждебного дает такой эффект. А может что-то другое.

Приведя себя в порядок, все собрались на кухне. Вика порывалась приготовить что-то из еды, разогрев консервы и прочие непортящиеся припасы, но Николай Иваныч жестом попросил ее не беспокоиться. Раскрыв свой баул, достал оттуда вяленое мясо, свежий хлеб, бутылку экзотического желтого напитка, на поверку оказавшимся соком, еще какую-то нехитрую снедь, вызвавшую радостные возгласы моих друзей уже порядком уставших от нашего рациона. За едой мне наконец-то удалось представить друг другу тех, кто не был знаком. С общего согласия я коротко посвятил Николая в наши дела, включая любимые Валерой теории заговора. А переглянувшись с другом и получив в ответ кивок, рассказал всем о прочитанных заметках об опытах с сознанием. Умолчал я только о том, что мой

случай вполне мог заинтересовать ангарских ученых. В моей голове начинала складываться какая-то теория, но пока я не был готов озвучивать ее ребятам.

Настала очередь Ивана и Юли делиться результатами своей экспедиции. Иван, поняв что от него ждут рассказа, откашлялся и неторопливо начал:

— Добрались до Владивостока мы без приключений. Научный центр тоже нашли легко. В принципе, там сейчас все открыто, но мало кто проявляет интерес к информации, хранящейся в нем. А зря! Там столько всего интересного что и нескольких лет будет мало, чтобы все изучить. В центре есть номинальный охранник, но этот милый во всех отношениях человек проводил нас в центр обработки данных и позволил делать с кластером все, что нам только вздумается. Пока мы искали нужную информацию и переписывали ее на блоки памяти, не тащить же сюда все в разрозненном виде, он даже приносил нам еду. В общем, мы вполне прилично проводили время, — Юля на этой фразе почему-то загадочно фыркнула. Иван мельком глянул на нее и продолжил. — Нарыть удалось много чего. В основном это теоретические статьи, но есть и описание экспериментов и трактовки результатов. По интересующим нас темам информации было не так много, но все же кое что найти удалось.

— Да не тяни же ты, давай уже к сути! — не выдержал Валера.

— Суть в следующем: для перемещения массивных тел посредством моста Эйнштейна-Розена, проще говоря через кротовую нору, требуется создание двухстороннего тоннеля. То есть что-то отправляется в одну сторону, а что-то обратно. Иначе никак. Экспериментально это было неоднократно подтверждено. Пока ставили эксперименты на частицах все было отлично. Отправляли пучок туда, получали эквивалентную массу, а точнее энергию обратно. Но когда встал вопрос отправки чего-то существенного, оказалось, на той стороне не так много массивных предметов. Нужно было как-то осуществлять наводку моста, вот с этим возникла загвоздка. Но когда стали исчезать статьи и информация по этой теме, проблему уже как-то решили. К сожалению, этого найти не удалось. Но и без того понятно, что с Луной очевидцы наблюдали эксперимент по переброске массивного тела. Вот только вопрос, что пришло обратно? Нового спутника у нас не появилось, — мы в Валерой переглянулись, возможно подумав об одном и том же.

— А обратно обязательно должен был прийти материальный объект? — спросил я, хоть и понимал, Иван неспециалист в этом вопросе и искать такие ответы нужно не у него.

— Не знаю, энергии перемещаемых объектов должны быть эквивалентны. Но по сути, масса и энергия не особо отличаются по законам физики.

Интересно, возможно ли как-то переписать сознание так, что оно будет раздваиваться, меняться или еще что-то подобное. И что для этого нужно? Специальный аппарат, или достаточно загадочной космической энергии, эквивалентной массе Луны?

— А что там по квантовому мозгу? Нашли что-нибудь? — спросил Валера.

— По этой теории тоже много всего есть. Кстати, публикации по ней никуда не пропадали, с завидной регулярностью выходили до самой Катастрофы, точнее до того момента, пока данные поступали в научный центр. Тут я не знал конкретных запросов и привез все, что подходило более или менее. Сами разбирайтесь.

— Хорошо, посмотрим. Но хоть что-то тебя зацепило? Интуиция иногда сильнее знания, — вот этого высказывания от Валеры я не ожидал. Честно говоря, даже не был готов к такому. Тем временем Иван продолжил:

— Да по сути ничего особо занятного, разве что некоторые идеи по поводу влияния

наблюдателя на результат. Это из физики еще известно, но тут идею довели до некоторого абсурда что-ли. Наблюдатель, обеспечивающий коллапс волновой функции, это сам человек. Его органы восприятия как бы проводят наблюдение и в итоге появляется сознание, как результат. Правда, есть еще идея, что ответственность за это несет гравитационное поле, но это не так весело. Что там еще... — он на секунду задумался, — нейронов много, отсюда суперпозиция. Они имеют квантовую запутанность, поэтому нет десятка тысяч сознаний, а только одно. Ну и если запутанность где-то нарушается, то появляется две, три личности и так далее. Тоже так себе теория, но мне показалось забавно.

Эта идея как раз показалась мне не столько забавной, сколько способной объяснить некоторые вещи. Например, появление второй личности у подопытных института. Ведь нарушить квантовую запутанность нейронов, наверное можно. И для этого какой-нибудь энергетический импульс может вполне сгодиться. Но почему, в итоге, именно вторая личность становится основной, приводя к распаду первой, не очень понятно. Ну да ладно, будем разбираться постепенно. Пока у меня еще есть время. Три-четыре недели после воздействия магнитно-резонансной томографии еще не прошли.

— Вань, а по осознанным сновидениям, что-то было? — меня этот вопрос волновал больше всех, но я старался представить это как ничего не значащее любопытство.

— Да было. Там многое на модулях записано, но и пару журналов мы привезли. Юль, ты захватила ту книгу? Там была объемная монография, какого-то француза, — я только сейчас заметил, что все эти вопросы больше всего интересны мне, и чуть меньше Валере. Другие же, рассеяно слушая рассказ Ивана, о чем-то переговаривались друг с другом. Юля разговаривала с Викой. Николай Иваныч был больше заинтересован разговором с Машей. На секунду отвлечшись, Юля подтвердила, что книжку она захватила, а за одно еще пару менее научных и в большей степени популярных книг по этой теме.

— Спасибо! — искренне ответил я. — Возьму почитать на досуге.

— Итак, что мы имеем, — Валера, как обычно, решил подвести итоги. Выслушать резюме хотели все, на время прекратив разговоры друг с другом, они обернулись к нам. — Я думаю, теперь нет сомнений, что кто-то экспериментировал с кротовыми норами. И теперь понятно, куда делась Луна. Пресловутая «Звезда Смерти» была тут до исчезновения нашего спутника, значит она местная. И скорее всего, с той стороны к нам попало что-то пока не установленной природы, может энергетической, а может и совсем иной. Но то, что все это стараются держать в тайне ясно как божий день. Кто-то хочет свалить отсюда и если честно, я бы хотел взглянуть на них до отбытия.

— Зачем тебе это? Что это даст? Думаешь сможешь их отговорить? — Николай Иваныч явно не разделял желания Валеры лезть куда собака нос не совала.

— За все то, что случилось кто-то в ответе. Вы же помните, как было до Катастрофы. Неужели сейчас стало лучше?

— Стало не лучше и не хуже. Просто по-другому. Не хочешь приспособливаться к этому живи в городе на подачки, или бери все в свои руки.

— И выходи на большую дорогу, прихватив ружье?

— Возможно и такое развитие событий. Тут каждому свое. Раз уж так случилось, сидеть сложа руки тоже выбор, но вот в чем дело — не мой. Вы ребята все мне симпатичны, вы хорошие молодые люди, но лезть к черту на рожон, я не намерен. Если что-то нужно, я с удовольствием помогу вам. Но я вижу к чему ты клонишь. Ты за океан намылился. Туда я точно не ногой. Мне и тут дел хватает.

— А я вас и не прошу туда идти. Более того, и сына не пушу, — Иван дернулся, но ничего не сказал. — Я хочу увидеть, что там... что от меня скрывают. Маша, полагаю, со мной. Да и не улететь мне без нее. Я не пилот. Если кто-то еще пойдет с нами, то это будет только его решение, — Валера посмотрел на меня, потом на Вику. Я встретился с ним взглядом и кивнул. У меня не было варианта отступить. Я должен докопаться до правды и мне, как никому из присутствующих нужно было сделать это как можно быстрее. Меня конечно больше интересовал другой аспект произошедшего, но пока нам по пути, и я лечу с ними. Вот на счет Вики я сомневался. Подвергать ее опасности я не хотел. Поэтому решил высказать свое видение, пока она не решила за меня.

— Я тоже иду. Тут без вопросов. Иван остается, Юля, я полагаю, тоже. Вика будет присматривать за ними в наше отсутствие, — этого момента я боялся больше всего. Тут мне могло прилететь и прилюдно, но, видимо, Вика решила оставить это для частного разговора. Она только слегка неодобрительно посмотрела на меня своими большими зелеными глазами и промолчала. Уверивши в то, что она со мной согласна, по крайней мере по большей части, я продолжил. — Николай Иваныч, мы вам безусловно благодарны за спасение, но дальше только вам решать, как поступить. Есть пикап, который в полном вашем распоряжении. Вы можете спокойно уехать к себе домой и забыть обо всем. Теперь вы знаете, чем мы тут занимаемся и что по нашему мнению происходит вокруг. Но если вы спросите меня, то я был бы вам очень признателен, если вы присмотрите за ребятами, как самый старший и ответственный человек из всех присутствующих, — при этих словах Иван и Вика враз хмыкнули и переглянулись.

— Марк, спасибо за твое доверие. И если честно, я давно мечтал поохотиться и порыбачить на Дальнем Востоке. Так что, пожалуй, немного тут задержусь, — он по доброму улыбнулся и подмигнул мне.

— Вот и отлично. Будем считать, что договорились. Когда вылетаем?

Прежде всего было решено хорошенько все продумать и подготовиться. Просчитать все расстояния для перелетов и решить куда мы должны попасть. Маша даже дошла до самолета и посмотрела точное количество топлива в баках. Самолет мог стартовать и передвигаться используя только аккумуляторы и получаемую от солнца энергию, которую он эффективно собирал с помощью своего покрытия. Но при таком раскладе скорость полета была не такой уж большой. Для обеспечения быстрого передвижения использовались реактивные двигатели и авиационное топливо. Точкой нашего назначения был выбран Ванкувер, или то, что от него осталось. И по расчетам нашего единственного авиатора выходило, что добраться до него на обычном ходу мы могли за десять-двенадцать часов. А с использованием турбин всего за три. Причем, прежде чем отправляться, нам предстояло посетить военную базу для заправки. Немного поразмыслив, мы решили лететь в ту сторону без турбин, мало ли как придется возвращаться обратно. Взять топливо в радиоактивной пустыне будет негде. Вставал вопрос защиты от радиации и хотя Валера уверял, что за это время все рассеялось, мы решили воспользоваться костюмами оставшимися от военных, которые нашли в шкафчиках. Они были не очень удобны, но позволяли достаточно безопасно передвигаться по фоновой территории. Запасов мы решили взять с собой из расчета на недельное пребывание за океаном. Из оружия только пистолеты — воевать мы не планировали. Продумав еще некоторые детали, решили оставить сборы на следующее утро. А вылетать еще через день на рассвете, для максимально возможной продолжительности светлого времени суток в полете. Я настаивал, на более быстром отправлении, но на меня

начали смотреть с недоверием и я сдался.

Молодежь, как и прежде, отправилась спать в машину. Охотник решил ночевать в палатке, которую он разбил на полянке за ангарами. Разойдясь по своим комнатам, мы с Викой остались наедине.

— Что-то случилось? — спросила она, едва дверь за моей спиной закрылась.

— Нет, все в порядке. С чего ты взяла?

— Ты спешишь уехать, я же вижу. Ладно, ты не хочешь чтобы я летела с вами. Предположу, что ты действительно решил оставить меня для присмотра за ребятами. Я не против, к тому же не особо горю желанием лично на все смотреть. Будет достаточно твоего рассказа по возвращении. Но я вижу, как ты хочешь быстрее улететь. У нас с тобой все в порядке?

— У нас с тобой все в порядке, — как мог более убедительно сказал я. — Дело не в нас. Возможно все дело в том, что происходило сегодня, а может и не только сегодня. Видимо, мне не дает покоя вся эта история, и я хочу побыстрее с ней разобраться. Чтоб все закончилось и мы наконец-то смогли быть просто вместе. Не с Валерой и Машей и не с Иваном и Юлей, а только мы вдвоем. Я этого хочу, — мне показалось, что Вика немного расслабилась, возможно поверив мне или заставив себя сделать это. В своих актерских талантах я сильно сомневался.

— Я тоже хочу этого, — просто сказала она. Подойдя ближе, она обняла и поцеловала меня. — Давай будем спать. Мы все сильно устали за день, к тому же ранения и потеря крови не способствуют здравому мышлению, — она развернулась и отправилась в кровать, оставив меня стоять у входа. Почему я так и не смог рассказать ей, что со мной происходит? Пытаюсь оградить ее от лишних переживаний? Возможно.

Пожелав друг другу спокойной ночи мы отошли ко сну.

Глава вторая

Весь следующий день мы провели в сборах. Нужно было уложить снаряжение: палатки, спальники, костюмы радиационной защиты, продукты, оружие и боеприпасы — все, что могло понадобиться и даже чуть больше, ведь вернуться за забытым будет невозможно. Всем этим мы с Валерой занимались под строгим руководством и неустанным контролем Вики, которая утром даже не вспоминала о нашем вечернем разговоре, чему я был очень рад. Я не был готов рассказать все, а ее расспросы могли сильно меня расстроить, ведь пришлось бы выкручиваться.

Николай Иваныч ушел разведывать окрестности. Мне кажется он действительно решил заняться охотой и рыбалкой в наше отсутствие. Иван с подругой разгружали наш джип, постепенно освобождая его от тяжести перевозимой информации. Кроме блоков памяти, которые они сразу подключали к нашему терминалу создавая своего рода миникластер, в багажнике оказалось полно бумажных изданий.

Выбрав время я, вместе с Юлей, нашел книги по практике осознанных сновидений и пару журналов со статьями по теории квантового мозга. К сожалению, у нас не было планшета или другого устройства для чтения электронных версий. Жаль, что Иван так и не удосужился отремонтировать старый планшет, сейчас бы он нам сильно пригодился.

Маша занималась подготовкой самолета к дальнему перелету. Что именно она делала для меня было загадкой. Но для своих занятий она потребовала от нас помочь ей перекачать летательный аппарат в ангар, где стояли беспилотники. А затем, набрав кучу еды, закрылась там и не появлялась до самого позднего вечера. Зато выйдя, была довольной и веселой, сообщив, что перелет нам вполне по силам.

Наконец этот бесконечно тянущийся день закончился. Мы решили организовать что-то типа торжественного ужина по случаю нашего отлета. Девушки занимались сервировкой стола, а мы мужской компанией вышли на свежий воздух и расположились под открытым небом, разложив переносные стулья. Воздух был совершенно прозрачным, как будто вдруг наступила осень. О все еще продолжающемся лете свидетельствовали лишь неумолкающие голоса лесных птиц да стрекот насекомых, привлеченных разогретыми за день боками ангара.

Николай Иваныч завел с Валерой разговор о безопасности в экспедиции. К ним присоединился Иван, явно переживающий очередное длительное расставание с отцом, а возможно и со мной, ведь за последнее время он оставался без нас только те пару дней, когда ездил во Владивосток. О событиях вчерашнего дня, обо всей этой бойне, никто не проронил ни слова. Казалось ее и вовсе не было. Возможно, это защитная реакция сознания, не желающего воспринимать действительность, которая ей не нравится. Что ж, раз уж мы, как наблюдатели формируем восприятие, а оно, как известно определяет реальность, значит, при желании, мы можем не смотреть туда куда не хотим. С глаз долой из сердца вон. Древние были правы придумывая все эти крылатые выражения.

Я сидел и не слушал увещаний старого и очень осторожного охотника. Пусть в этот раз Валера заведует нашей безопасностью, хотя с его бесшабашностью эта задача рано или поздно все равно ляжет на мои плечи. Но пока я не хотел ей заниматься. А потому просто сидел и смотрел в бесконечно темное небо, где горели мириады звезд. И вдруг вспомнил

странную песню неизвестного мне исполнителя: «Но сиянье обрушится вниз, станет твоей душой». Не их ли сияние имел ввиду автор? А все таки интересно, куда попала наша Луна? Где она сейчас и что там делает? Возможно, кто-то сейчас так же как и я смотрит в небо и не понимает откуда взялось это небесное тело на орбите его Земли. А может она просто движется в практически пустом межзвездном пространстве и не может найти себе что-то тяжелое с чем сможет образовать стабильную систему с общим центром масс. Хотя, если верить информации Ивана, там, где она сейчас, было что-то такое же массивное. Пусть даже в виде энергии. Это кстати, до чертиков много энергии. Прямо скажем, без видимой массы, в результате обмена, мы должны были получить очень высокоэнергетические структуры в свое распоряжение. Даже если учесть энергию энтропии. Эти структуры должны быть очень организованными. Выплеск хаотичной энергии был бы заметен. Хотя, не исключаю, что та вспышка, ослепившая всех наблюдателей на некоторое время, и была, по крайней мере, частью пришедшей в наше пространство энергии. Но у меня вопрос, можно ли оценить насколько яркой была бы вспышка если всю массу Луны разом перевести в энергию. Что-то мне подсказывало, что мы видели несопоставимо малую ее часть. А значит высокоэнергетические сверхорганизованные структуры отменять нельзя. Осталось узнать, что же это такое.

Вскоре нас позвали внутрь и мы охотно покинули насиженное место ради праздничного ужина. За едой практически не разговаривали, все, что должно было быть сказано, уже прозвучало. Легкие подтрунивания друг над другом и беседы ни о чем не в счет. Мне казалось, все ждут возможности скорее встать из-за стола и пойти спать, затягивать посиделки желания не было. Завтра предстоял трудный день. Вначале мы должны были долететь до военной базы и заправить самолет. Маша пообещала поговорить с комендантом, чтобы пришедшим с письмом от ее имени оказали любую необходимую помощь. Письмо она написала еще днем и за ужином вручила его Вике. Помимо прочего мы договорились, что если не вернемся через десять дней, значит у нас что-то не заладилось. Один из вариантов — мы не смогли долететь в нужную точку при возвращении. Все же летать без навигационного оборудования было не так просто, да и погода могла подвести. На этот случай ребята, обратившись на базу, должны были получить в свое распоряжение катер береговой охраны с командой и начать прочесывать берег в поисках места нашей посадки. Много каких еще вариантов развития событий было оговорено, но предусмотреть все не возможно, так что нам оставалось полагаться на летные навыки нашего пилота и волю случая.

Когда все закончили с приемом пищи, Валера взял было слово в попытке произнести что-то подобающее случаю, но не смог связать и пары слов. В итоге, махнув на это рукой, он произнес только: «Ну, вы и сами все понимаете». На этом торжественная речь, воспламеняющая наши сердца и сподвигающая нас на подвиг, была окончена так и не начавшись. Посидев еще пару минут, все потихоньку стали расходиться. Сначала ушел Николай Иваныч, о чем-то тихо вздыхая. За ним потянулись Иван с Юлей, по прежнему ночующие в машине. А за ними и мы разошлись по своим комнатам.

Момент требовал от меня сексуальных подвигов перед длительным расставанием, но я так нервничал, что был не в состоянии что либо делать. Вика пожалела меня и, ограничившись только долгими поцелуями, уснула у меня на груди. При этом она уперлась мне в бок коленкой, что не давало уснуть, но я даже не пошевелился пока не вырубился.

Сны мне не снились, что было, на мой взгляд, хорошим знаком. Проснувшись поутру от того, что на кухне кто-то начал греметь посудой, я осторожно перевернул Вику на другой

бок. Она так и спала всю ночь на моей груди, хотя мне всегда казалось это невозможным. Моя попытка тихо встать, не увенчалась успехом. В момент моего бегства из комнаты я был застигнут у самой двери.

— Ты уже проснулся? — сонно спросила она.

— Да, кто-то уже встал и шарит на кухне. У нас полтора часа до вылета.

— Значит у тебя еще есть время вернуться в кровать и поваляться со мной немного, — уже более бодро проговорила Вика.

Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Залезая обратно под одеяло, я вдруг случайно заметил, что на ней нет ничего кроме тонких трусиков. Когда успела все снять ума не приложу. Увидев мое удивление, она улыбнулась и подцепив кончиками пальцев за края медленно стянула с себя последнее, что на ней было. Против такого я устоять не мог. Да и не один мужчина не смог бы. Я взял ее грубовато, но с чувством. А потом, отдавшись в ее руки, довел до финала и дошел до него сам. Мы лежали и молчали некоторое время, просто поглаживая друг друга. Слова сейчас были лишними.

Наши провожатые выстроились вдоль края взлетной полосы, когда самолет покати по ней на место старта. Перед пультом управления располагались два кресла, но Маша отправила Валеру со мной на пассажирские сиденья, чтоб не мешал. Между кабиной и салоном не было никаких перегородок, просто немного свободного пространства для удобства посадки в самолет. Приготовившись к взлету, наш пилот оглянулась и приветливо махнула нам рукой, дав отмашку «на старт». За иллюминаторами замелькала зелень, едва различимая в предрассветном сумраке, и меня вдавило в кресло. Перед тем как самолет резко пошел вверх, я успел заметить машущих нам на прощание друзей.

Как ни странно звук винтов был едва слышен, что давало возможность спокойно общаться, чем мои товарищи незамедлительно и занялись, как только Маша, одной ей известным способом, опередила верное направление и закрепив штурвал, присела в соседнее с нами кресло.

Я же предпочел смотреть на проплывающие под крылом облака, образующие причудливые белые замки, загадочно подсвеченные восходящим солнцем. Дорога до военного аэродрома на базе должна была занять чуть больше часа с учетом взлета и посадки. Мы летели уже около сорока минут, и Маша снова перешла в кресло пилота для контроля посадки и ответов на запросы диспетчера. Но чем ближе мы подлетали, тем мрачнее она становилась.

— Что-то не так? — спросил я.

— Странно. Не поступают запросы диспетчера. Нас уже должны были заметить, но в эфире тишина. Они там что вымерли все? Или может поступило распоряжение оставить базу. Начинаю снижение, там посмотрим. Пройдем над базой на минимальной высоте, — предупредила Маша.

Опустившись ниже уровня облаков, мы увидели прекрасный вид на бухту и прибрежную линию. По городу двигались крошечные машинки, казалось, они едва ползут по своим узким дорогам, при этом временами останавливаясь и через какое-то время возобновляя движение. Сделав разворот над городом, мы встали на курс снижения над базой. От города до нее было не больше десяти километров и мы быстро преодолели это расстояние, существенно снизившись.

С высоты птичьего полета база казалась пустынной. Военные автомобили стояли на

парковках и вдоль обочин дорог, соединяющих корпуса между собой. Людей видно не было. Сделав еще один разворот над лесом, самолет пошел совсем низко над постройками, но так, чтобы без необходимости набора высоты, выйти на посадочную глиссаду.

— Как давно вы были здесь в последний раз? — задал я вопрос Маше.

— Около двух месяцев назад, — всматриваясь в проплывающие внизу виды, ответила она.

— Валера, смотри справа! — крикнул я, заметив припаркованную около одного из административных корпусов фуру с прицепом белого цвета. На крыше крупными буквами было написано: «Передвижная лаборатория МРТ» — Ты понимаешь, что это может значить? — я посмотрел на Валеру, а затем перевел взгляд на его подругу.

— Черт! Не может этого быть! Это то о чем я подумала? Вы же говорили, что МРТ запускает какие-то механизмы по распаду изначальной личности. Так? — я молча кивнул в ответ. — То есть вы хотите сказать, что все военные с базы подверглись, как его там... «поглощению»?

— Это вполне вероятно, — пробормотал Валера.

— Но ведь Марку тоже делали МРТ в Иркутске, — не успокаивалась Маша. — Ты себя нормально чувствуешь? — обратилась она ко мне.

— Вполне, — буркнул я.

— Произошедшее здесь может свидетельствовать о том, что случаи, наблюдаемые в институте в Ангарске, не единичные. А это в свою очередь означает, что они могут быть связаны с тем, что произошло в день Катастрофы, — произнес Валера, словно читая мои мысли. — Марк, ты точно в порядке?

— Да в порядке я. Расслабьтесь. Эффект проявляется через три-четыре недели после прохождения процедуры томографии. У нас еще есть время.

Теперь они оба смотрели на меня широко раскрытыми глазами.

— Садимся?

— Да. Не думаю, что там кто-то остался. Скорее всего, кем бы они ни стали, они покинули базу, — произнеся это, я погрузился в свои мысли, предоставив Маше возможность вести машину на посадку, а Валере с укором смотреть на меня все это время.

Глава третья

База, действительно, оказалась полностью покинутой. Мы не заглядывали во все уголки, но ни при посадке, ни при поисках заправщика никого не встретили. Огромный электрокар с квадратной кабиной и такой же угловатой цистерной нашелся в дальнем конце взлетно-посадочной полосы за одним из ремонтных ангаров. Подогнав к нему самолет, мы заполнили баки и неспешно покатали на старт. Валера предложил было порыскать по базе в поисках чего-либо полезного, но наш совместный с Машей протест охладил его пыл. Нам предстояло пересечь океан и терять драгоценное время на поиски не стоило. По прибытии в район Ванкувера нам нужно будет найти место для приземления, что сложно делать в полной темноте. Даже возможность найти что-то интересное не перевешивала риска посадки в темноте.

Командование на базе отсутствовало, так что предупреждать о возможном визите наших друзей было некого. Это означало, что рассчитывать при возвращении мы могли только на себя. Не думаю, что мы не справимся, но вот представив, как Иван или кто-то другой из наших, приезжает сюда и находит базу пустой. Как он, подгоняемый мыслью, что мы ждем помощи, мечется по территории и никого не находит. В какое уныние это его приводит и как он опускается на бетонные плиты в бессилии. Представив все это, мне стало не по себе. Что за мрачные мысли лезут в голову?

Тем временем Маша приготовилась к старту и попросила нас пристегнуться. По-прежнему, тихо шурша винтами, мы покатали по полосе и, спустя несколько секунд, начали подниматься в небо. На этот раз самолет взлетал медленнее. Чувствовался вес горючего, заполняющего баки. Набрав нужную высоту и совершив крен влево, мы отправились навстречу новому дню. Несмотря на раннее утро, солнце сумело вскарабкаться выше нижнего слоя облаков. Поднявшись на эту высоту, мы могли наблюдать, как свет разливается по пелене растянутых ветром плоских розовых кусков ваты до самого горизонта.

Описывать перелет через раскинувшуюся во все стороны водную гладь не имеет смысла. Самолет ровно гудел винтами, временами слегка подскакивал, попадая в зоны турбулентности. Пока перед нами не покажется береговая линия, работы у нашего пилота было немного. Я решил вздремнуть, но тихие переговоры Валеры с Машей не давали мне этого сделать. Поэтому я просто полулежал в кресле с закрытыми глазами, делая вид что сплю, дабы не быть вовлеченным в разговор.

Через пару часов мне надоело притворяться спящим, и я решил посмотреть на материалы по осознанным сновидениям, прихваченные с собой. Начать стоило с толстой монографии. К сожалению, точное имя автора разобрать было сложно из-за солидного возраста книги, даже не знаю, с чего Иван взял что он француз. В книге описывались не только практики по вхождению в осознанные сновидения, но и приводилась какая-то теория, объясняющая саму возможность это делать. Теория меня сейчас мало интересовала. Я и так знал, что это возможно, раз уж в ангарском институте ставили эксперименты с применением этих методик. А вот практическая сторона вопроса была мне весьма интересна. Я предполагал научиться этому фокусу и использовать свои новые умения для подтверждения или опровержению наблюдений ученых из института. Я искренне надеялся, что в моем случае все будет иначе, чем в описанных экспериментах, и во мне не сидит

личность, способная навсегда лишит близких мне людей моего скромного присутствия в этом мире. Углубившись в чтение, я не заметил как летит время.

Спустя примерно десять часов с начала полета, на горизонте что-то изменилось. Ровная линия стыка неба и воды подернулась рябью и через некоторое время стали различимы темные штрихи, лежащего в легкой дымке, континента. Маша моментально переместилась в кресло пилота и развернула перед собой довольно большую и подробную карту. Судя по всему, она пыталась по очертаниям побережья определить к чему мы приближаемся.

— Есть! — весело воскликнула она. — Мы совсем недалеко от точки назначения. Прямо перед нами Олимпийские горы, на полуострове Олимпик, значит слева остров Ванкувер. Перемахнем через него и мы на месте.

— Почему все же Ванкувер, а не Сиэтл, например? — мне было в общем-то все равно, но то ли из вежливости, то ли для поддержания разговора я решил поинтересоваться.

— Я много всего изучала о Ванкувере, можно сказать виртуально я там была много раз, а о Сиэтле практически ничего не знаю. К тому же отец, как-то давно, сказал, что Канадские города должны были лучше сохраниться.

Я кивнул в ответ на ее разъяснения, хотя Маша этого и не видела, и продолжил изучать вид за иллюминатором. Сейчас мы летели довольно низко, чтобы различать рябь на воде. Думаю, пролетая над островом, можно будет разглядеть, что он из себя представляет. Когда-то давно я увлекался чтением литературы о разных природных парках и любил рассматривать их изображения. В детстве я даже заказывал бумажные плакаты с видами красивых мест планеты. Позже, использовал фотографии на заставке экрана терминала или планшета. Но после Катастрофы все изменилось. А если верить Валере, то сейчас мы должны увидеть не зеленые горы и синие озера, а пустынные выжженные земли.

При подлете к берегу Валера пересел во второе кресло пилота, чтобы лучше рассмотреть лежащие внизу просторы. Я же остался на своем месте. Ни один из моих друзей ни проронил ни слова, когда под нами поплыли некогда прекрасные земли, прежде наполненные мрачной красотой высоких хвойных деревьев, окружающих небольшие холодные озера с кристально чистой водой. Сейчас склоны холмов, плавно переходящие в невысокие горы, были серовато-черные. Местами виднелись торчащие из земли под разными углами тонкие заостренные кверху шипы, некогда бывшие величественными деревьями. С высоты птичьего полета поверхность холмов казалась абсолютно ровной, но при снижении и ближайшем рассмотрении оказывалась изрыта какими-то канавами с рваными краями, словно какое-то гигантское животное в агонии полосовало их когтями без разбору. Кроме торчащих шипов стали видны иглы поваленных деревьев, покрывающие склоны неравномерной черной сеткой. Надо всем этим стоял серый смог, местами более плотный, до такой степени, что начинало казаться, будто холмы покрывала непрозрачная ткань. Снизившись над островом так, что стали видны более мелкие детали, мы обнаружили, что сквозь черно-серое покрывало то и дело пробиваются темно-зеленые ростки новой жизни. Пока еще малочисленные, но упорно тянущиеся вверх, игнорируя созданные Катастрофой препятствия.

Перемахнув через узкий пролив между островом и континентом, мы, наконец-то, увидели очертания города. Зажатый между отрогами невысоких гор и полосой пролива портовый город выглядел чужеродным в этом царстве пепла сажи и смога. Поначалу подумав о вулканическом происхождении пепла я был ошарашен открывшейся передо мной картиной. Из-за разрушенных городских зданий виднелось циклопическое сооружение,

казалось оно своей уродливой черной тушей, нависающей над останками умершего попирает саму идею возможности возрождения жизни в этих местах. Смог, пепел и сажа тоже были порождением этого монстра. В нескольких километрах за городом виднелся черный конус похожий на недавно родившийся вулкан. Словно уменьшенная копия настоящего вулкана он, раздвинув пологие отроги холмов, заполнял все пространство между ними, возвышаясь над самым высоким из них на добрую сотню метров. На его вершину, как неумелый наездник на лошадь, взгромоздилось массивное металлическое сооружение, полностью закрывая своими плоскими боками жерло и прилегающие к нему склоны. Прямоугольными гигантскими лапами-опорами этот индустриальный клещ впивался в склоны самого конуса и прилегающих к нему холмов. И все это дымило, изрыгало сажу и выбрасывало в воздух тонны пепла, оседающего на окрестные склоны и город, так неудачно расположившийся у подножья адской конструкции. Если бы мы смотрели на город или пространство между крайними городскими зданиями и этим уродским строением, мы непременно заметили бы движение, но мы смотрели только на эту чужеродную всему живому металлическую громаду и ничего больше не видели.

— Разворачивай самолет, нужно улететь немного в сторону, нам тут не сесть, — замороженно глядя вперед, произнес Валера.

— Сама уже догадалась, — беззлобно огрызнулась Маша, уводя самолет вправо.

Непонятное сооружение осталось позади, а мы двинулись южнее вдоль побережья в поисках ровной местности для посадки. Подлетая к берегу, мы довольно сильно снизились и сейчас летели в полосе смога или дыма, стелившегося не только над самой поверхностью, но и местами поднимающегося вверх, словно грязные куски свалывшейся ваты. Из-за его плотной структуры и отсутствия ветра видимость была отвратительной. Маша приняла решение набрать высоту чтобы покинуть область сильного задымления. Поднимаясь все выше и выше нам удалось достичь границы плохой видимости и, вынырнув из смога, мы увидели чистое небо над головой в котором, прямо по нашему курсу, высоко за пределами атмосферы виднелась орбитальная станция. Висела она неподвижно, судя по всему, на геостационарной орбите, проходящей над земным экватором. Ее ослепительно светящиеся желтовато-белые бока пересекали два темные линии: одна горизонтально, вторая вертикально.

Мы все трое замерли всматриваясь в эту гигантскую «Звезду Смерти», так знакомую нам с Валерой по злополучному дню Катастрофы. Смотрели и не могли отвести глаз, ни от ее ярких четвертей сферы, на которые она делилась темными полосами, ни от виднеющихся за самой станцией конструкций, напоминающих паучьи лапки согнутые в главном суставе и устремленные окончанием в одну точку, находящуюся по моим предположениям в нескольких сотнях километрах от поверхности станции. Этих «ножек» не было при первой нашей встрече. Значит станцию модернизировали и достраивали. Сейчас она висела значительно дальше, чем в тот день и казалась значительно меньше. Зато за счет этих дополнительных конструкций станция была похожа на паука крестовика, чье тельце было повернуто к Земле, а лапки в противоположную от планеты сторону.

Глава четвертая

Пролетев километра три на юг, мы увидели под крылом приличное место для посадки. Легкий бриз со стороны пролива разогнал смог, и нам удалось благополучно приземлиться на старом участке шоссе. Солнце уже совсем зашло, так что пришлось съезжать с дороги подсвечивая путь единственной фарой на переднем шасси самолета, которая к тому же светила куда-то вбок. Не смотря на сложности нам удалось слегка отдалиться от трассы и укрыть самолет за поворотом второстепенной дороги, уходящей в расселину между двумя близстоящими холмами. Шоссе было старое, но похоже им кто-то пользовался, что шло в разрез с нашим представлением о радиоактивной пустыни. А вот второстепенная дорога была явно давно заброшена. На растрескавшемся асфальтовом полотне лежал толстый плотный слой пепла. К сожалению, наши следы на нем были сильно заметны, но мы не придали этому большого значения, так как сам съезд с дороги был чист, а следы начинались только метрах в двухстах от него. Наш самолет, кажущийся на фоне дальневосточной зелени чем-то инородным, тут выглядел к месту и совершенно не бросался в глаза. Ночевать было решено не выходя из салона, фильтрация воздуха позволяла свободно дышать не переживая за пепел и смог.

— Итак, — как обычно Валера начал подводить итоги, — мы добрались и увидели много интересного. Про эту непонятную чертовщину за городом я пока молчу. Надо будет идти и все разведать. Такого, если честно, я не ожидал, но думаю этому есть логичное объяснение. Что же касается «Звезды Смерти», то я был прав, вот она. Несмотря на то, что ее внешний вид сильно изменился, что связано, как я думаю, с монтажом оборудования для генерации кротовых нор, это все та же космическая станция.

— У меня вопрос, — я задумался, пытаясь получше сформулировать мысль. — Если мы предполагаем разведывательные вылазки в местность за городом, то думаю наши костюмы радиационной защиты серебристого цвета будут очень вызывающе выглядеть. Что мы будем с этим делать? Я не в курсе, кто-нибудь заметил там людей?

— Я не заметил. Возможно тут вообще все автоматическое без участия человека.

— А трасса? Ей ведь явно пользуются.

— Машины с автопилотом есть и у нас, просто не особо распространены.

— Давайте не будем гадать, — предложила Маша. — Завтра утром будем строить планы, а сейчас ляжем спать.

Так мы и сделали. Ребята легли в конце салона прямо на пол, завернувшись в спальники. Я немного поразмыслив, устроился в кресле, откинув спинку по максимуму. Перед сном я решил немного почитать и включил персональный фонарик, встроенный в потолок над головой. Во время перелета, я как раз дошел до описания практик. Теперь же, решил дочитать эту часть и попробовать применить на себе все написанное.

В самолете была тишина, только едва слышно гудел кондиционер, фильтрующий воздух. Проснувшись раньше всех, я вспомнил о своем желании попрактиковаться во вхождении в осознанные сновидения. Тем более техника, описанная в книге, как раз предполагала подобны условия. К сожалению, все мои попытки увенчались провалом. Я не знаю сколько времени было потрачено на них, но все чего мне удалось достичь это спокойно провалиться в сон с обрывочными видениями, которых я даже не запомнил.

Проснулся я от того, что кто-то из ребят начал расстегивать спальник и выбираться наружу. Вскоре не спали уже все. Наскоро позавтракав, мы решили держать совет и составить план действий. Так как у нас не было счетчика Гейгера, а значит не было возможности выяснить радиационный фон за бортом, было решено все же идти в защитных костюмах, но постараться запачкать их пеплом и сажей, так, чтобы максимально замаскировать блестящую поверхность. Идти решили в город, для начала нужно было понять, что там происходит. Мои предположения на счет инопланетных хозяевах увиденного нами вчера строения, Валера отмел напрочь, но действовать решили скрытно, по возможности не вступая в контакт с кем бы то ни было. Я же не был уверен на сто процентов, что металлическая бандура на холмах и космическая станция в небе дело рук землян. Пропать между тем, что я видел у нас дома и тут, как мне казалось, была огромной.

Облачившись в защитные костюмы, мы прихватили с собой оружие: Маша с Валерой взяли ПГ, а я по прежнему был с уже привычным мне макаровым. Открыв люк самолета и спустив трап, мы отправились в город. Наша птичка имела внешний блок контроля дистанционного запираания двери, что служило своего рода сигнализацией, так как любая попытка открыть люк снаружи привела бы к отправке сигнала на пульт, который Маша положила в наружный карман своего костюма. Дальность сигнала, по ее уверениям была не менее пяти километров, что давало нам возможность спокойно обследовать ближайшую к нам часть города. Правда для дальней вылазки, например, на другой край города, было недостаточно.

Спустившись с трапа, мы первым делом огляделись. Небо было плотно затянуто смогом, и солнце бледным размазанным пятном болталось где-то над окрестными холмами. Практически не переставая падали хлопья серого пепла напоминая снегопад, но стоило протянуть руку и поймать такую снежинку, как иллюзия рассеивалась, на ладони оставалось черное жирное пятно сажи. Вчера после посадки я не заметил такого природного явления за окном иллюминатора, так что можно предположить о непостоянстве пеплопада. Очертания ближайших предметов выглядели слегка нереалистично, смог ухудшал видимость, стелясь по земле и слой за слоем поднимаясь на высоту в несколько метров. Что находилось выше видно не было. Мы переглянулись и включили встроенные в костюмы рации.

— Мажемся сажей для начала, но стараемся не до полной черноты, а пятнами или полосами. Думаю, так нас будет меньше заметно, — предложил я.

Вначале мы сосредоточенно поднимали горсти пепла с земли и наносили разводы на свои костюмы, но спустя пару минут всем уже наскучило это занятие и Валера во всю гонялся за Машей вокруг самолета стараясь измазать ей спину, а та в свою очередь, вымазать ему смотровой щиток, что было уже не в какие ворота.

— У вас что детство в одном месте заиграло? Давайте уже посерьезней, мы на территории врага, — я попытался привести друзей в чувства, за что получил увесистый шлепок по спине от пробегающей мимо и весело смеющейся Маши, а затем и от Валеры, который бежал следом. На все эти провокации я решил не поддаваться и довел маскировку своего костюма до нужного уровня самостоятельно. «Детишки» нарезвившись тоже успокоились и вернулись ко мне.

— Ну что, выдвигаемся? — все еще запыхавшимся голосом спросил Валера.

— Думаю пора, — ответил я и направился в сторону трассы перейдя на обочину на другой стороне дороги. На саму трассу мы решили не выходить, раз уж ею пользовались. Поэтому, спотыкаясь время от времени на каких-то кочках, брели вдоль нее метрах в

пятидесяти по бурелому, сильно замедляющем наше продвижение. За что и были в скором времени вознаграждены. Не знаю кто первый заметил приближающееся движение, но все как-то сразу упали на землю безо всякой команды. По трассе со стороны города двигалось что-то огромное, при этом практически не издавая шума. Вначале клубы дыма над трассой начали колыхаться, образуя завихрения, словно из тоннеля двигался поезд выталкивая перед собой поток воздушной массы. Затем показались грубые контуры чего-то квадратного с ребристыми металлическими боками. И только когда это нечто неторопливо прокатило мимо нас я понял, что вижу огромный грузовик у которого кроме кузова был только двигатель вместо кабины. Когда это недоразумение укатило прочь Валера активировал рацию:

— Я же говорил, что у них тут машины с автопилотом. Видишь, кабины нет.

— Это хорошо, надеюсь там не слишком чувствительные сенсоры. Если он нас обнаружил, то мог уже передать информацию в центр управления.

— Кто знает, но с учетом того, что навигационное оборудование не работает, то эти автоматы вообще могут быть на жестко закрепленных маршрутах. Тогда им и сенсоры не нужны. Катаются себе туда сюда. Что-то перевозят.

— Ладно, двинули дальше, — прервала наши рассуждения Маша.

До города мы добрались больше никого не встретив. У самой окраины, коротко посоветовавшись, решили двигаться узкими улочками и проулками. На широких улицах, еще на подходе к городу, мы заметили движение. Все выглядело так, что по ней передвигаются машины, но точнее разобрать было невозможно из-за густого смога накрывающего городские улицы.

В город мы входили осторожно, по возможности прячась за любое доступное укрытие. Поначалу нам встречались полностью разрушенные дома, от которых остался только остов стен или металлические каркасы покореженных балок. Но чем дальше мы продвигались к центру, тем целее были здания. В какой-то момент стало ясно, что их восстанавливали. То тут то там виднелась неаккуратно возведенная каменная или кирпичная кладка. Иногда встречались провалы в стенах зашитые кусками листового металла или пластика.

Переходя один из выбранных нами узких проулков, Маша заметила движение за его плавным поворотом, о чем сразу сообщила нам. Спрятавшись внутри разрушенного здания, мы стали наблюдать за противоположной стороной откуда лучше просматривался изгиб улицы. Вскоре из-за поворота показалось нечто напоминающее огромного угловатого цыпленка на длинных металлических ногах. Легко было понять, что это машина, сильно напоминающая боевых роботов в представлении производителей видеоигр из моего детства. Коленные суставы машины сгибались назад, вместо ступней виднелись трехпалые лапы цыпленка-переростка. Угловатое тело походило на надутый металлических мешок с грубыми гранями, напоминающими циклопическое сооружение за городом. Для себя я решил называть это создание роботом, в конце концов автомобиля тут действительно оказались беспилотными. Пройдя еще несколько метров, робот остановился около здания, одного из тех, что были восстановлены на скорую руку. Немного потоптавшись на месте, как собака перед тем, как сделать свои дела, он вдруг присел и замер в таком положении. Спустя несколько секунд задняя часть тела отошла в сторону и оттуда показался человек. Был он очень худым, сильно сутулым мужчиной, все тело которого покрывали огромные гноящиеся нарывы и коросты. Лицо сплошь усеяно прыщами, как у не соблюдающего гигиену подростка периода полового созревания. На мужчине был минимум одежды. Вокруг бедер

обмотана какая-то грязная тряпка, которая казалось спадет с него едва он сделает шаг. Выйдя из машины, человек огляделся по сторонам, почесал филейную часть, что-то нажал на боку робота, отчего отверстие в спине закрылось, не спеша отправился ко входу в здание. Отодвинув лист пластика, прикрывающий вход, он еще раз повернул свою глупую физиономию вправо и влево, осматривая улицу, и скрылся внутри. Металлический цыпленок так и остался послушно сидеть у входа.

— Кажется мы нашли аборигенов, — едва слышно прошептал Валера.

— Но рады ли мы этому? — в унисон ему пробормотала Маша.

— Я вообще не уверен, что это местные жители, — почему-то я упорно не хотел признавать в этом существе такого же как и я человека. Все в нем было мне противно. Как будто современного человека взяли и эволюционировали в обратную сторону. Не ожидал от себя такого отношения к кому бы то ни было. Мне казалось, я умею сопереживать и обладаю чувством сострадания. Но тут, будто во мне что-то переключили.

— Вам он не показался каким-то... — я задумался над словом, — противным? — спросил я своих спутников.

— Есть немного, — поддержала меня Маша. — Грязный, и противный. И лицо у него какое-то глупое.

— Не судите о человеке по одежке! — блеснул познанием старинных поговорок Валера. — Хотя у него и одежды-то не было. Не судите о человеке по первому взгляду. Нет, — сам себя остановил он, — тоже что-то не то получается. Двигаемся дальше. Что-то мне подсказывает, что мы еще увидим подобное и не раз, если судить по тому, сколько залатанных домов мы встретили по пути сюда.

И действительно, нам еще несколько раз встречались цыпленко-подобные роботы и внутри неизменно оказывался кто-то сильно похожий на нашего первого знакомого. Они, как любые люди отличались внешне, но во всех была эта неопрятность и грязь. К тому же все они страдали сильными проблемами с кожей. Убедившись что по улицам передвигаются только такие люди в механизированных оболочках, мы решили отправиться в обратный путь.

Назад идти было легче. Теперь мы знали, что если рядом есть восстановленные строения, то появляется шанс кого-нибудь встретить. Поэтому мы старались избегать таких улиц, и путь наш пролегал среди полностью разрушенных зданий. Выбравшись из города, мы без труда нашли шоссе, ведущее в нужном нам направлении, и снова двинулись вдоль него, отойдя на приличное расстояние от полотна дороги. Снова спотыкаясь на кочках, мы ругались каждый про себя, но продолжали пробираться через бурелом. И снова это было не зря. В этот раз беспилотный автомобиль проехал нам на встречу в сторону города. Был ли это тот же самый или другой грузовик мы не знали.

Еще в городе с неба перестал сыпаться пепел и видимость значительно улучшилась. Смог все также скрывал солнце в своей толще, и не смотря на то, что находилось оно теперь почти в зените света давало по-прежнему мало. Возможно по этой причине мы пропустили свой поворот. Пройдя дополнительно значительное расстояние, нам пришлось разворачиваться и идти обратно. Сначала мы высматривали следы от колес самолета, которые оставили съезжая с трассы. Но быстро поняли, что пепел скрыл все улики. Наконец, Маша махнула рукой и сказала, что она уверена — это нужный перекресток. Пройдя за поворот, где находился наш летательный аппарат мы убедились, что она не ошиблась. Самолет действительно был здесь, как и футуристического вида мотоцикл, расположившийся недалеко от него. А напротив входного люка, спиной к нам, стоял

абсолютно нормального вида мужчина, одетый в серый спортивного кроя костюм и черные ботинки. Такая одежда делала его практически незаметным на фоне окружающих предметов.

Глава пятая

Первым делом я потянулся за пистолетом. Краем глаза увидел, что Валера делает то же самое. Мужчина, словно не замечая нас, задумчиво изучал самолет. Наши костюмы хоть и сделаны из новых композитных тканей, но все же слегка шуршали. В тишине пустынного места этот звук можно было распознать за несколько метров. Видимо, именно его и услышал пришелец. Резко обернувшись, он увидел наставленные на него стволы двух пистолетов. Подняв руки вверх незнакомец быстро заговорил на незнакомом мне языке. Через пару секунд я опознал в нем английский, правда языком я не владел. Зато его явно понимала Маша. Она вышла вперед на пару шагов и что-то ему ответила. В следующей фразе человека в костюме я уловил вопросительную интонацию. Ему опять ответили. Мужчина странно поднял взгляд к небу, словно пытаюсь там что-то разглядеть, а затем опустив его, заговорил на чистом русском, с легким акцентом, который мог бы принадлежать южанам.

— Так лучше? — спроси он глядя на Машу.

— Да, — коротко ответила та.

— Вот и отлично. Честно говоря подозревал в вас русских, но до конца уверен не был. Кстати, защитные костюмы вам ни к чему. Уровень остаточной радиации совершенно не опасен, разве что вы соберетесь обвалиться в землю или съесть что-нибудь растущее тут, — он криво ухмыльнулся. — Хотя что съесть? Тут давно ничего не растет. Полагаю, это ваш транспорт?

— Да, — снова коротко ответила девушка.

— Отличная машина! — похвалил незнакомец. — Кстати о ваших костюмах. Судя по всему в них используется самоочищающаяся ткань, вы видимо измазались, но сейчас они практически чистые. Не знал, что в России сохранились эти технологии.

Переглянувшись с Валерой, я только сейчас заметил, что наши защитные костюмы практически избавились от следов пепла и сажи, которые мы на них нанесли пред отправлением в город. К слову, на одежде стоящего напротив нас человека вообще не было видимых следов пепла или другой грязи. Тем временем незнакомец продолжил:

— Старые радиационные костюмы требовали специальной обработки после использования, иначе смысла в них не было. В ваших же вы можете ходить по здешним холмам вечно ни разу их не почистив.

— Простите, а кто вы собственно такой? — я решил перехватить инициативу. — И откуда вы знаете русский?

— Скажем так, я присматриваю за этим местом. А языка вашего я не знаю. Это отрабатывает мой чип, направляя нужные сигналы на голосовые связки напрямую из мозга. Я по-прежнему думаю на своем языке, но произношу слова, которые совсем не понимаю. Тем не менее это не мешает нам общаться. К такому нужно привыкнуть, но мне не впервой. Мы так и будем стоять или все же пройдем к вам и побеседуем?

Незнакомец вел себя так, словно он был здесь хозяином несмотря на то, что стволы были в наших руках. Мы потоптались на месте несколько секунд, потом я решился и направился вперед. Пистолет убрал за пояс, пришелец не казался мне слишком опасным.

— Маш, открой, пожалуйста, нам вход. Не будем заставлять гостя стоять у порога. К тому же, мне хочется узнать, что за ерунда тут происходит.

— Ну, смотри сам. Что-то он мне не очень нравится, — пробурчала та и протиснулась мимо нас к люку.

Поочередно избавившись от радиационных костюмов мы расселись так, что все оказались сидящими напротив мужчины. Валера так и не убрал пистолет. Даже когда мы удобно устроились в креслах пассажирского салона, он демонстративно положил ствол рядом с собой. Только сейчас мне удалось хорошо рассмотреть нашего гостя. Черные, как смоль, прямые и тяжелые волосы были средней длины и доходили до середины шеи. На вытянутом овальном лице восседал величественный нос. Казалось, он главное достояние сидящего напротив нас человека. Глаза темно-карие слегка узковатые, с пронзительным взглядом. Словно прямо в душу заглядывает. Возраст было трудно определить, но казалось он немного старше меня.

— Кстати, — начал наш гость. — где вы раздобыли такой раритет? Это ведь пулевое оружие? Еще и в рабочем состоянии?

— Хочешь проверить? — с напором спросил Валера.

— Тише, Валер, не кипятись. Наш гость ведь не собирается на нас нападать? — вопрос был обращен к незнакомцу.

— Нет конечно! — он возмущенно замотал головой. — Я поговорить хочу. Уверен и вы о многом хотите меня расспросить. Так уж случилось, что на ближайшую округу я самый осведомленный человек, — при этих словах он улыбнулся во весь рот.

— Хорошо, — продолжил я, — давайте начнем. Сначала я спрашиваю, потом вы.

— Договорились.

— Кто те люди в городе, что управляют роботами?

— Канадцы, американцы, — наш гость пожал плечами, так, что стало ясно, ему плевать кто они такие, — есть и с более южных широт, я думаю.

— А почему они все такие странные? Ну, кожа, лицо и вообще... — я попытался как-то передать что имею ввиду их плохое состояние.

— А что вы ожидали увидеть? Плохая экология, уже много десятилетий люди почти с рождения такие. Токсины и шлаки в организме накапливаются очень быстро. У всех поголовно аллергия на все что можно. Сейчас хоть пыльцы нет, а раньше еще и сезонные болезни были. Они конечно много дышат пеплом, это тоже очень вредно, но им не привыкать. У вас не так? Я не про пепел. Знаю, что у вас там все по другому. Я про внешний вид. Хотя вот сейчас сказал и понял, что сглупил. Вы-то отлично выглядите. Не думаю, что вы все трое принадлежите к элите, хотя самолет и говорит о такой возможности.

— Значит, вы принадлежите к элите, поэтому выглядите не так, как те кто в городе?

— Да, именно так. Поэтому и моя осведомленность гораздо выше. Если бы попытались заговорить с кем-то в городе, то наверняка нарвались на неприятности. И ваши игрушки, — он кивнул в сторону ствола, лежащего рядом с Валерой, — вас бы не спасли. Против механоскелетных оболочек они бесполезны.

— Ясно. О том, кто вы такой поговорим чуть позже. Хорошо?

— Ок.

— Что за строение на горе за городом?

— Это завод по добыче ресурсов.

— Шахта? — попытался уточнить я.

— Нет, там другой принцип. Ресурсы добывают из поступающей из-под земли магмы. Этот метод, на сколько я знаю, у вас разработали, — мы непонимающе переглянулись.

Незнакомец заметил это и продолжил. — У вас не используют подобные разработки?

— Нет, первый раз такое вижу. Может где-то и используют, я мало где был, но слышать о тако не доводилось, — я глянул на Валеру. В конце концов последние несколько лет он копался в научных статьях, мог что-то видеть.

— Нет, — ответил он, — и мне этот метод не знаком.

— И много у вас таких заводов? Если это конечно не секретная информация, — я продолжил спрашивать нашего гостя.

— Нет, не секретная. Да, их много. Они по всему континенту разбросаны, — четко ответил на все вопросы незнакомец. — Кстати, меня зовут Дилан, — представился он. — А то, как-то неудобно. Уже столько времени разговариваем, а представиться не удосужились.

Мы все представились в ответ.

— Эх, была бы трубка, раскурили бы по старой традиции, — я кажется уже совсем перестал понимать, что происходит, и видимо по выражению моего лица это стало заметно.

— Да шучу, я! — весело рассмеялся гость. — Мои предки американские индейцы. Я думал по моему лицу это видно, — он с гордостью продемонстрировал свой профиль. — Меня как только видят, сразу думают, что я буду вести себя как индеец. Никого не заботит, что чистокровных индейцев уже давно не осталось. Мое лицо, скорее причуда генов, доставшихся мне от далеких предков. Хотя если честно, я таскаю с собой кiset с табаком в кармане. Иногда шутка заходит довольно далеко и я демонстрирую его, говоря, что остальное оставил дома, и раскурить Трубку Мира не удастся.

Я демонстративно медленно полез во внутренний карман куртки и извлек оттуда трубку, доставшуюся мне от покойного мужичка. Посмотрев, как быстро сползает довольная улыбка с индейского лица Дилана, протянул ему самодельную трубку. Пришла моя очередь удивлять.

— Если кiset при тебе, то все есть. Были бы желающие, — я тоже шутил, но если вдуматься, не зря древние индейцы придумали такой обычай. Я все еще не доверял гостю, но мне казалось, что ему не зачем нас обманывать. Вел он себя слегка вызывающе, но так мог поступать уверенный в себе человек, не замысливающий ничего плохого и не видящий в нас опасности. От всех этих манипуляций с трубкой настроение у всех улучшилось. Все же смех и веселье — лучшее лекарство от напряжения и подозрительности.

— Предлагаю отложить Трубку Мира до более подходящего случая, — все еще улыбаясь, предложил Дилан. — Так что на счет вас? Кто вы? И зачем здесь?

Возможности совещаться и выработать общую стратегию не было, так что решать пришлось мне. Я рассказал почти все, особо не вдаваясь в подробности наших приключений. В итоге получился небольшой пересказ событий, начиная с момента нашего наблюдения Катастрофы. Упомянул и о нашем предположении про использование кротовой норы, с целью покинуть Землю. Мельком сказал о проблемах в экспериментах с сознанием. Как все это, в итоге, привело нас к границе обитаемых земель на Дальнем Востоке. Рассказал и о том, что мы использовали возможность пересечь океан, как только она появилась. Любопытство, так сказать, не порок. Дилан слушал, кивая время от времени подтверждая мои слова, лишь во время рассказа о теории квантового мозга и результатах некоторых исследований слушал внимательно, словно для него это было новой и неизвестной до сих пор информацией.

— В целом ты прав, — сказал он, когда я закончил. — В один прекрасный момент правящие элиты всего мира решили покинуть это место. К тому же не так далеко, всего-то в

двухстах тридцати восьми световых годах, была обнаружена прекрасная планета, потенциально способная стать новым пристанищем человечества. Достичь ее при обычном перелете не представляется возможным в рамках одного поколения. Ученые решили, что создавать «ноевы ковчеги» или «корабли поколений», как их еще называли, было неразумно. Исследования показали — вероятность достичь нужной звездной системы и при этом сохранить понимание цели экспедиции была слишком низкой. Тем не менее корабль был послан нами около тридцати лет назад. Но практически сразу после этого довели до ума теорию перемещения с использованием кротовых нор, так что сосредоточились на этой возможности.

— Но почему мы об этом ничего не знали? Как так вышло, что мы даже не слышали ни о корабле поколений ни о кротовых норах?

— Это уже вопрос не ко мне, — усмехнулся Дилан. — Это все ваша очередная попытка построить справедливое общество на Земле. Ваши элиты решили изолировать страну и не только Россию, насколько я знаю в этом проекте участвовали Китай, Индия и часть Европы. Теперь вы понимаете от кого мы отгородились таким барьером? — мы молчали, и Дилан продолжил. — Зато вам удалось сохранить здоровье простых граждан. Судя по вашему удивлению при виде людей современности у вас с экологией все отлично. Видимо изоляция сработала. В технологическом вопросе, как я понял, у вас все на уровне середины двадцать первого века.

— Но ведь известно, как раз в это время прогресс сильно замедлился, достигли почти всего, что было возможно, — договаривая фразу я уже понимал, что не прав.

— У вас да. У нас, как вы видите, нет. Вы получили здоровых людей, мы продвинутые гаджеты.

— Теперь ясно откуда такой разрыв в технологиях.

— Вот только про проблемы с сознанием людей после Катастрофы я не знал. Попробую выяснить есть ли подобные исследования у нас. И кстати, в проекте Исхода, так он называется, участвовали и ваши элиты. Кажется высшие военные чины знали об этом, — мы с Валерой одновременно посмотрели на Машу. — Была подсчитана максимальная вместимость корабля, способного пройти через кротовую нору, его размер и масса. В итоге улететь смогут всего около трех миллионов человек, включая обслуживающий персонал корабля. Он кстати, тоже практически весь состоит из представителей элит и их близких.

— А что с Луной? Зачем ее взорвали?

— Нам нужен был доступ к магме. Плато Йелоустоун самое подходящее место. Без этого, добыча нужного количества ресурсов для строительства корабля, а точнее его генератора кротовых нор, заняла бы более ста лет. Многие из представителей элит не дождались бы своей возможности.

— А как же люди?

— Какие? — не смотря на свою внешнюю схожесть с нами, Дилан был абсолютно другим в области этических вопросов. Его подход был чужд моему представлению о добре и зле. — Все в это время были на станции. Те кто остались внизу не стоили даже того, чтобы предупреждать их. Выжили и хорошо, кто выжил сейчас пригодился для работы на заводах.

Я видел, как багровеет шея сидящего рядом со мной Валеры, как начала мелко трястись нижняя губа Маши, готовой начать свою пылкую речь. Жестом я постарался их успокоить и удержать от праведного гнева, вызванного словами нашего гостя. Потом, все потом, когда он уйдет. Сейчас нам нужна информация и доверие с его стороны.

— А остальная часть Луны? — я продолжил расспросы.

— Там был генератор кротовых нор первого поколения он и отправил остатки Луны на ту сторону. И от возможных проблем с падением обломков на Землю избавились и тестовый эксперимент провели. Масса и размер конечно значительно больше, чем у корабля. Первое поколение генератора позволяло перебросить намного больше массы, но не было гарантии ее сохранности при выходе.

— А как на счет того, что было по ту сторону? Что вернулось к нам в ответ?

— Ученые предположили, что к нам вернется большое количество темной материи или энергии, я их постоянно путаю. Баланс масс ведь все равно останется таким, как был.

Мы переглянулись. Делиться своими догадками я не стал. Все же уверенность в себе у Дилана была явно от чувства собственного превосходства, а не от чего-то другого. Так пусть и дальше считает нас остановившимися в развитии на уровне двадцать первого века неандертальцами нового поколения. По большому счету так оно и было, что касалось объема знаний, но остроты ума и способности учиться мы не утратили. Поговорив еще о малозначимых вещах, мы решили закончить. Договорились встретиться завтра. Дилан обещал организовать нам экскурсию на завод и предупредить о нас местных, обеспечив тем самым нашу безопасность. После весьма теплого расставания он сел на свой мотоцикл и унесся в сторону трассы, посигналив нам на прощание.

— Какое двойное впечатление производит человек, — Маша первой не выдержала и решила заговорить.

— И не говори, — поддержал ее Валера.

— Не нужно его недооценивать. Он тут был явно не просто так. Уверен, за нами будут присматривать. К тому же он не только дал нам информацию, но еще и получил ее от нас. Про проблемы экспериментов он не знал. Не уверен, что был прав рассказывая об этом, но я даже не думал, что для них это новость. И давайте пока не будем критиковать его отношение к людям. Не исключаю, что это их общий подход в данном вопросе. Кстати, вы что-нибудь слышали про изоляцию о которой он говорил? — я задал вопрос вроде как всем, но тем не менее пристально смотрел на Машу. Если бы Валера что-то знал, он бы давно сказал мне об этом.

— Что ты на меня смотришь, как на предателя. Не знала я ничего такого. И про участие в проекте Исход тоже.

— Твой отец генерал.

— И что? И не генерал, а генерал-майор. Это самое младшее звание. Может он и знал что-то, но со мной не делился. Если хочешь, можем слетать в Королев, когда вернемся. Сам и спросишь.

— Что надулись, как два индюка? — влез между нами Валера. — Маша не знала и точка. Не хватало нам еще между собой разборки устраивать.

Поужинали мы в полной тишине. Мои друзья отправились спать, а я снова сел за книгу. Почему-то мне казалось, что прочитав еще пару глав я точно смогу войти в состояние контролируемого сновидения. Что я там будут делать было не важно, для начала нужно суметь туда попасть. Кажется не выпуская книгу из рук я и заснул.

Глава шестая

Проснувшись утром, я удобно устроился в кресле и первым делом решил просмотреть новости на планшете. Пока я пролистывал какой-то незнакомый новостной сайт все было в порядке. Заголовки статей и картинки проматывались с такой скоростью, что я не успевал их читать. Но как только я решил остановиться на какой-то новости и прочесть ее, сразу обнаружил, что буквы расплывались перед глазами, а если сильнее сосредоточиться, то слова сдвигались, словно специально не давая себя опознать. После нескольких попыток я понял в чем дело. Буквы были не только из кириллицы, но еще и из латинского алфавита. Потому то они и складывались в непонятные мне слова. Я вдруг вспомнил, про что-то подобное я читал в книге об осознанных сновидениях. И следом, медленно как змея, мне в голову заползла мысль: «А ведь я сплю». Откуда иначе планшет и новостные сайты? Всего этого давно нет. А есть я и мои друзья на другом континенте. Есть вопросы, ответы на которые я должен узнать. И первый из них в том, есть ли во мне то, что может проснуться и лишить меня возможности осознавать самого себя. Для начала, следуя советам из книги, я решил попробовать свои силы в отделении от тела и перехода в астральное состояние. Автор писал, что это один из самых простых трюков, к тому же помогающий прийти к лучшему осознанию происходящего. Я попробовал встать с кресла не поднимая из него своей задницы. Мне показалось, что ракурс немного сместился, словно я приподнялся на десять-пятнадцать сантиметров. Но потом все вернулось на свои места. При следующей попытке сделать то же самое вдруг началось покалывание по всему телу, словно я сам сопротивлялся своим попыткам. От бессилия я закричал, но так и не смог издать ни единого звука. Тогда я постарался расслабиться и успокоиться. Я хочу просто поговорить с тем, кто может стать мной. «Ты здесь?» я задал вопрос в своей голове, так как понимал, говорить во сне пока не могу. Ответа не последовало. Но появилось чувство взгляда со стороны. Словно кто-то наблюдал за мной, тихонько сидя в соседнем кресле самолета. Я повернул голову, но там никого не было. «Я все равно до тебя доберусь. Нет смысла сопротивляться. Все подходит под описание того, что наблюдали ученые, а значит ты здесь, во мне. Выходи и давай поговорим». Ответа не было, но вместо него я вдруг стал проваливаться в бездонную пропасть, которая оказалась черным колодезцем. Ощущение падения сменились чувством полета и, мгновение спустя, я оказался стоящим на огромной площади. Вся она была заполнена серыми полупрозрачными людьми. Они стояли и смотрели на меня в упор. Оказалось, я один стою напротив них, а их были несчетные количества. Вдруг все посмотрели вверх, и я сделал то же самое. Над моей головой разливались всполохи зеленого сияния, словно полупрозрачный флаг трепетал на ветру. Прямо в черном небе появилась светлая точка. Она тоже была черная, но на фоне антрацитового цвета, казалась светлой. Не знаю как такое возможно, но законы снов иногда невозможно понять. Точка стала расти и расширяться, вскоре заняв полнеба. И как только это случилось, полыхнуло белым. Меня ослепило и я несколько секунд ничего не видел. Когда снова смог различать что-то вокруг, увидел, как полупрозрачные тела уплывают вверх, проносятся сквозь открывшееся окно небесного портала и исчезают в нем. Площадь передо мной опустела. Но внимательней присмотревшись, я увидел фигуру одинокого полупрозрачного человека, смотревшего вверх, но не спешащего вслед своим товарищам. Он протянул руку вверх, словно приглашая меня

последовать за ним, пролететь сквозь портал, сквозь разлитое по антрацитовому небу сияние и узнать, что же находится по ту его сторону. Еще мгновение человек находился на площади, посмотрел на меня, наши взгляды встретились, потом он взмыл вверх и исчез как и все. Черный портал на небе стянулся в точку и исчез. Антрацитовое небо превратилось в темноту под моими веками и я открыл глаза. В салоне самолета было еще темно, но за иллюминатором ночь уже превращалась в серое подобие утра.

Обещанную экскурсию я ожидал с большим энтузиазмом. Во-первых, мне нравилось узнавать что-то новое, во-вторых, меня всегда привлекали циклопические сооружения урбанистического назначения. Не смотря на мое отношение к Дилану, а точнее к его морально-этическим качествам, я решил не показывать своего недовольства последними. То же самое я порекомендовал и ребятам. Чем меньше мы будем нарываться на неприятности, тем меньше шансов, что они с нами произойдут. Перевоспитывать кого бы то ни было не наша задача.

Дилан приехал только к обеду. На этот раз на нем был черный костюм похожий на вчерашний как две капли воды. Вместо мотоцикла нас ожидал легковой автомобиль неизвестной мне марки. Я был уверен, что он окажется таким же беспилотником, как и грузовики, но к моему немалому удивлению наш знакомый сел за руль сам. Поездка оказалась не долгой и, пронесаясь по объездной, мы оказались с другой стороны города. Отсюда открывался отличный вид на расселину между невысокими холмами, занятую так удивившим нас строением. От подножья этого исполина казалось ты смотришь на стены неприступной крепости, нависающую над твоей головой и готовую распахнуть свои ворота что бы выпустить какой-нибудь отряд воинов, способных втоптать тебя в грязь.

Дав время насладиться этим жутковатым зрелищем, Дилан предложил следовать за ним. Пройдя к месту, где одна из ног металлического чудовища доходила до самого низа, мы увидели, как прямо перед нами громадная секция размером с двери самолетного ангара сдвигается в сторону, открывая, совершенно незаметный до этого, проход внутрь. Вопреки всему я ожидал увидеть внутри какие-то печи, где плавится металл, а люди в цыплячьих механокостюмах огромными лопатами закидывают в них что-то или выгребают шлак. Конечно же ничего подобного внутри не оказалось. Все было очень опрятно, это лучшее слово, что мне удалось подобрать, увидев внутреннее устройство монстра. Люди в механоскелетных оболочках, как их назвал Дилан, тут и впрямь были, но они перевозили какие-то огромные кубовидные емкости, совершенно закрытые со всех сторон. Сложно было сказать, что в них находится. В центральном зале, как водится самом большом, действительно было жарко. Тут, под огромным прозрачным колпаком, шевелилось, взбрыкивало, временами выбрасывая вверх щупальца ослепительно белого цвета озеро лавы. По краям, где расплав остывал и приобретал багрово красный оттенок, работали люди. Все они, как и остальные работники завода, были в механоскелетных оболочках, иначе температуру под колпаком не выдержать. Но и они не нагребали лопатами расплавленные недра в контейнеры, а только следили за какими-то, ползающими по самому краю затвердевающей породы, устройствами.

— Как вам зрелище? — поинтересовался прохаживающийся с нами Дилан. — Меня самого, порой, это поражает до такой степени, что мурашки по спине бегают.

— Завораживающе! — произнесла Маша. — Снаружи, видя это строение, ожидаешь совсем другого.

— Местного филиала ада? — по-прежнему веселясь, предположил наш провожатый.

— Что-то типа него, — согласилась девушка.

— Пойдемте, тут на верхнем уровне есть столовая для руководства, посидим там перекусим, — предложил Дилан.

Столовой была миниатюрная комната с парой столов из черного пластика и под стать им стульев. Одна стена комнаты оказалась огромным окном в которое, с высоты этой невообразимой громады, открывался захватывающий вид на разрушенный Ванкувер и дальше на пролив, частично скрывающийся в низко стелющемся смоге.

— Не маловата столовая для руководителей? — спросил Валера, вдоволь налюбовавшись видом за окном.

— А сколько человек по твоему управляют этим заводом? — вопросом на вопрос ответил Дилан.

Валера пожал плечами.

— Два человека, — не дождавшись ответа сказал наш провожатый. — Так что места достаточно. На столе есть панель, выберете что вам по вкусу. Думаю долго ждать не придется.

И действительно, через несколько минут в линии доставки, находящейся в правой от окна стене мигнул зеленый огонек и мелодично прозвенел колокольчик. Все блюда выглядели довольно красиво сервированными, но мне казалось, ручного труда в этом не было.

— А вы не плохо держитесь, в целом, — подбодрил нас Дилан. — Не смущает увиденное?

— В целом, нет, — подстраиваясь под его манеру речи ответил я. — Я ожидал чего-то другого, но видимо, мое понимание техпроцесса сильно отличается от реальности.

— Это еще что, вы бы на космическую станцию изнутри взглянули. Там пик развития технологий. Особенно, если посмотреть на ее начинку, а не просто пройтись по уровням.

Мне показалось или в его голосе было хвастовство представителя развитого общества перед случайно встреченным жителем третьего мира.

— Да уж. Жаль, что туда не попасть простому смертному, — я не планировал добиться какого-то эффекта произнесенной фразой, но она от чего-то вызвала веселый смех нашего экскурсовода.

— Почему же не попасть? Вполне возможно. Не так просто конечно, но если ты хочешь, могу устроить.

Я кажется забыл прожевать и проглотить последний кусочек чего-то, что в меню называлось курицей по-пекински. Я с нескрываемым недоверием смотрел на Дилана, но тот продолжил как ни в чем не бывало.

— Да-да, я не шучу. Одному из вас я могу устроить полет на станцию. Правда длительность пребывания там будет не меньше месяца. Подумайте и решите сами. К сожалению, предложение касается только мужчин. Дама, не обессудьте, — кажется он наслаждался произведенным эффектом, как актер театра или кино отлично сыгравший свою роль. Мы с Валерой переглянулись.

— Нам нужно подумать. Это очень лестное предложение, но при этом серьезное решение. Нашего возвращения ждут друзья и если мы не вернемся через неделю, будут предприняты серьезные поиски, — я опасался, что мои рассказы о поисках, прозвучали как-то по-детски, но Дилан этого кажется не заметил.

— Да, конечно, подумайте. Завтра я заскочу к вам и обсудим детали, если вы решитесь.

Прежде, чем наша экскурсия закончилась, мы побывали еще в паре цехов по очистке и переработке руды, а так же в цехе, по тонкой очистке какого-то металла. Оказалось, что все добытые из магмы металлы очищаются прямо здесь (теперь понятно, зачем такие размеры завода), а после доставляются автоматическим транспортом в порт, находящийся ста километрами южнее. Оттуда стартуют грузовые челноки каждые два дня. А пассажирские со специалистами или сменной бригадой техников раз в месяц. На ближайшем челноке со сменной бригадой Дилан и планировал отправить кого-то из нас на станцию, как он выразился, для наглядной демонстрации возможностей современных технологий. Старт был назначен на послезавтра.

Дорога обратно проходила через город. Объездная была перекрыта в связи с отправкой грузовиков с грузом в порт. Они действительно передвигались по строго заданному маршруту, и во время их движения выезд на трассу был запрещен. Валера с Машей, кажется во все глаза разглядывали разрушенные здания, к тому же Дилан проводил какую-то разъяснительную работу по поводу того, что и где находилось в Ванкувере до Катастрофы. Я же погрузился в размышления и совсем не замечал происходящего. Для чего нашему индейскому товарищу могло потребоваться отправить кого-то из нас на станцию? Уж точно не из альтруистических соображений. Да и в его желание похвастаться перед нами последними достижениями науки и техники я не верил, хоть он всеми силами и пытался показать именно эту причину. Когда меня уверяют в чем-то так упорно, я начинаю сомневаться в искренности говорящего. Ладно, доберемся до самолета, там обсудим все эти вопросы с ребятами. Думаю, они тоже сделали свои выводы.

С Диланом мы распрощались в салоне его авто. Провожать нас до трапа он не стал. Чему я был рад. А то вдруг еще решит напроситься в гости. Взойдя на борт, ставшего уже родным нам самолета, мы наконец остались одни и могли спокойно поговорить.

— Что вы думаете о нашем знакомом? — начал я.

— У него явно есть скрытые мотивы, — высказал общее мнение Валера. — Он точно не с проста собирается отправить кого-нибудь из нас в космос. Я прямо чувствую, как он врет. Не знаю в чем подвох, но он есть.

То что мой друг всюду видит заговоры я даже не сомневался, но тут и мы с Машей были с ним заодно. Выдвинув немало предположений о причинах такого поступка Дилана мы сошлись на том, что как бы то ни было, а лететь нужно. Это был реальный шанс узнать, что происходит на станции и лучше разобраться в том, куда нас угораздило вляпаться. Вот о кандидатуре диверсанта-разведчика у нас вышел жаркий спор. И победил конечно же я. Был огромный шанс, что меньше, чем через месяц меня, как личности не станет. Вместо меня будет кто-то другой и этого другого, моим друзьям вовсе не нужно дожидаться здесь. Они, после моего отлета, могут спокойно возвращаться домой. За это «спокойно» я конечно получил по-полной и от Валеры и от Маши. От последней дополнительно прилетело за то, что, видимо, ей придется сказать Вике, что та больше никогда меня не увидит. Но после напоминания о моих потенциальных проблемах больше никто не спорил с тем, что лететь должен именно я. Разобравшись с кандидатурой в космонавты мы улеглись спать.

Я как обычно взялся за книгу в надежде узнать как еще можно скоротать время в осознанном сне. Прочитав пару глав, в которых автора понесло в такие дебри, что мне стало трудно через них пробираться, я решил лечь спать. Едва закрыв глаза я открыл их оттого, что ощутил чье-то присутствие в соседнем со мной кресле. Повернув голову я даже не испугался.

Прямо рядом со мной сидел полупрозрачный человек из моего сна. То, что все это мне снится я понял, только когда взглянул на страницы раскрытой книги, лежащей на столике рядом. Как обычно, что-то прочесть было невозможно. Но если на планшете буквы расплывались или ускользали от моего взгляда, то тут текст прямо на глазах самозачеркивался, причем красными чернилами. Осознав, что сплю, я гораздо спокойнее отнесся к фигуре, сидевшей в соседнем кресле. Словно поняв, что я разобрался в происходящем, человек заговорил. Его голос звучал прямо в моей голове и казался моими собственными мыслями, отчего складывалось впечатление раздвоения личности. Первое что он сказал было: «Расслабься иначе проснешься. Не сопротивляйся, тогда мы сможем поговорить». Я и не собирался сопротивляться. Разговор с собой, что может быть приятнее? Кажется, мои саркастичные мысли не очень понравились ему. «Я действительно реален, а не плод твоего воображения или сбоя в мозгу. В прошлый раз я показал тебе откуда я». Это он про то место с зеленым сиянием в небе? «Да». Отлично! И что тебе нужно? «На этот вопрос не так просто ответить». Да чего уж тут сложного? «Ты материалист, а говорить придется о духовных или глубоко философских вещах. Поэтому не просто». Я решил внимательнее всмотреться в сидящего рядом, вдруг он похож на ангела или еще кого подобного. Только сейчас я начал замечать, что черты лица не совсем как у человека. Глаза шире посажены, лоб высоковат, нижняя часть лица немного вытянута. Все это в отдельности, казалось, могло быть и у обычного человека, но в совокупности оставляло какое-то странное впечатление. Еще была очень короткая шея, отчего голова казалась насаженной прямо на плечи. В какой-то момент детали стали ускользать от меня и сидящий рядом словно весь поплыл. «Расслабься! А то проснешься.» Но было уже поздно. Я обнаружил себя сидящим в очень неудобной позе, словно я пытался развернуться в сторону соседнего кресла. От этого шея и спина затекли и стало сложно дышать. Размяв затекшие части тела, я осмотрелся и понял, что еще совсем ночь. Мои друзья мирно спали на полу у дальней перегородки салона. Валера во сне обнимал Машу и его рука, казалось случайно, но уж как-то больно по-хозяйски лежала на ее груди. При этом девушка, едва заметно, улыбалась во сне. Я решил лечь на пол в проходе. С одной стороны, я хотел еще пообщаться со своим вторым я, а с другой — спать сидя в кресле уже не было сил. В надежде на то, что мой осознанный сон вернется я закрыл глаза и благополучно уснул до самого утра безо всяких сновидений.

Я думал, что Дилан просто отправит меня с группой сменной бригады, договорившись с кем-то о моем присутствии на борту, но все оказалось иначе. Рано утром он появился около нашего входа, прикатив на своем байке, с небольшим серебристым чемоданчиком на манер рюкзака закрепленного на спине. Поднявшись на борт и поприветствовав всех, он спросил кто летит. После чего попросил меня присесть и выслушать все, что он скажет.

— Ты летишь вместо меня. Сейчас мы подкорректируем твой чип так, что при любой проверке даже самой глубокой, он будет выдавать тебя за меня. Будет несколько правил, которые ты должен соблюдать. Первое: по прибытии ты поселишься на уровнях с одиннадцатого по восемнадцатый. Там я никогда не жил и тебя никто не должен опознать. Второе: с первого по пятый уровень для тебя табу. Мой доступ позволит на них попасть, но там подмену сразу заметят. Третье: на уровнях с шестого по десятый я неоднократно бывал, меня там могут узнать, и поймут, что ты не я. Твой чип отчитывается о любом переходе между уровнями, но перемещение внутри уровня практически не отслеживается. Если тебе конечно не захочется воспользоваться какими-либо услугами. Это что касается расселения. Тут все ясно? — он вопросительно посмотрел на меня. Я кивнул, и Дилан продолжил. — Теперь по поводу того, чем ты будешь заниматься. Тебе очень повезло, что моя очередная смена рассчитана только на сбор информации. Ты должен ходить по уровням, которые тебе доступны и собирать статистические данные о торговцах, работающих там. Считай, что я финансовый аналитик. Для сбора данных подходишь к лавке и спрашиваешь хозяина (иногда это будут частные лавочки с парой работников, иногда крупные компании с десятками или сотнями сотрудников), затем представляешься, дав отсканировать свой чип. После этого тебе будет открыт доступ к информации по их хозяйственной деятельности. Ты записываешь все на чип. Вот и все обязанности. По возвращении передашь данные мне.

— Зачем ты это делаешь? — прервав его инструктаж, спросил я.

— Что бы собрать информацию о занятости на уровнях в области торговли. Все должны заниматься чем-то полезным. Кто-то торгует, кто-то следит за состоянием станции и так далее. По прибытии на ту сторону предполагается, что люди будут жить на станции еще несколько лет, прежде чем спустятся на планету. Нужно все подготовить к нашему прибытию. Да и здесь станция функционирует уже более семнадцати лет. Три миллиона населения — это хорошего размера город.

— Я не об этом. Зачем ты помогаешь мне попасть туда?

— Разве тебе не любопытно?

— Мне да, но зачем тебе все это?

— Скажем так, мне наскучили смены на станции. Ходить и собирать информацию не самое веселое занятие. На Земле мне веселее.

— И это вся причина.

— Ты меня в чем-то обвиняешь? — в недоумении он даже немного отодвинулся от меня.

— Нет, наверное. Просто странно.

— Не переживай! — Дилан легко хлопнул меня по плечу и подмигнул. — Всем иногда хочется немного нарушить правила. Если все понятно, приступим к перепрошивке твоего

чища.

Он разложил свой чемоданчик на столике около кресла. Там оказалось два углубления, куда весьма комфортно помещалось запястье. Дилан, вложив свою правую руку в одно из них, жестом предложил мне сделать то же самое. Не было никаких ощущений. Мы просто сидели так пока ну крышке чемоданчика мигали огоньки. Как только это прекратилось и остался гореть только зеленый, Дилан весело сообщил:

— Вот и все! Теперь проверим сканером, что все получилось.

Я поднес запястье к указанному месту и на небольшом экранчике высветилась надпись: «Дилан Страуд — уполномоченный инспектор торговых операций. Полный доступ.»

— А как я верну свою личность? — спросил я.

— Не переживай, прошивка временная. Она самостоятельно вернет старую версию через месяц и один день. Как раз хватит чтобы вернуться. Теперь проверим твой английский. Подумай о том, что с этого момента ты говоришь на нем.

Мне показалось, что ничего не изменилось, но услышав следующую фразу Дилана и непроизвольно дав ответ, я понял, что мои слова стали другими. Я по-прежнему думал, как обычно, но рот произносил непонятные для меня слова, словно так и должно было быть.

— Отлично! — снова перейдя на русский, сказал сидящий напротив меня индеец. — Вылет завтра в восемь утра. Я приеду к пяти. Умеешь управлять байком?

— Да, в юности приходилось.

— Отлично! Куда ехать я расскажу. Главное веди себя так, будто для тебя это все не впервой. А теперь отдыхай. У тебя завтра трудный день. Вещи сложишь сюда, — он протянул мне скомканный рюкзак из очень тонкой ткани. В таком виде он легко помещался во внутреннем кармане пиджака.

Попрощавшись с нами, Дилан умчался на своем мотоцикле в сторону города. А мы остались стоять у трапа вглядываясь, как его силуэт тает в густом сером смоге. Выходить без защитных костюмов в этот туман по-прежнему было некомфортно, но мы старались.

— Как думаешь, у тебя все получится? — спросил Валера, стоя рядом со мной и смотря вдаль.

— Уверен. Не думаю, что меня ждут какие-то сложности, — я старался выглядеть бодрым и уверенным, хотя внутри я таковым себя не ощущал. — Дождитесь восьми утра, когда произойдет старт улетайте. Сегодня проверьте состояние самолета и запас горючего. Как взлетите переходите на топливо и реактивную тягу. Чем быстрее вы смоеетесь отсюда, тем лучше. Не знаю чего ожидать от Дилана, может он и впрямь говорит правду, но рисковать не стоит.

— Мы так и поступим, — произнесла Маша. — Я сейчас же займусь самолетом.

— Постарайся чтобы твои занятия не выглядели, как предполетная подготовка.

— Конечно! Не дура, — улыбнулась девушка и убежала внутрь заниматься проверкой.

— Ты уверен, что не вернешься? — немного помолчав, спросил Валера.

— Скорее всего да. Я уверен, что во мне есть то, что лишает людей их личностей, а значит и мне не избежать этой участи.

— Мне жаль.

— Мне тоже.

Мы простояли молча минут пять. Мне кажется Валера не знал, что сказать, а я не торопился уходить.

— Черт, Марк! Я не верю во все это. Должен же быть способ избежать «поглощения».

— Не знаю, возможно он есть. Буду его искать, у меня еще больше двух недель. Как же много произошло за это время. Кажется прошли месяцы с того момент, как мы отправились на твои поиски.

— Ты уж постарайся, братишка, — расчувствовался мой друг.

— Ты еще расплачься, как девчонка, — говоря это я чувствовал, что на глаза наворачиваются слезы.

Валера развернулся ко мне и сграбастал в свои объятия.

— Ты уж постарайся! — снова повторил он.

— Ты так со мной не прощайся, даже когда уезжал в Хабаровск, оставляя на мне Ивана.

— Так я был уверен, что мы еще увидимся. А тут... — он замолчал на полуслове.

— Позаботься о Вике.

— Конечно. Я все сделаю.

Говорить о том, что я наладил контакт со сторонней сущностью во мне я не спешил. Возможно, сам не верил в реальность происходящего, а может быть просто не до конца понимал с чем имею дело. По правде говоря, я не сомневался в ее инопланетном происхождении, а я прекрасно знал, как Валера относится к моим теориям вторжения пришельцев, даже не смотря на то, что сам был тем еще параноиком.

Дилан приехал в пять утра, как и обещал. Его байк был закреплен на жесткой сцепке сбоку от другого мотоцикла. Подогнав необычную конструкцию к трапу, потомок индейцев спешился и ловко снял три крепежных сцепки, превратив этот тандем в два стоящих рядом байка. Я не спал практически всю ночь и сейчас выглядел не лучшим образом. Дилан только глянул на меня и едва заметно хмыкнул.

— Нервничаешь?

— Есть немного. Ничего, пока буде ехать, пройдет.

— Не засни за рулем.

— Не засну. Все в порядке. Уже выпил энергетика.

Валера и Маша вместе вышли из самолета и подошли к нам. Я поправил рюкзак с вещами, что собрал в дорогу. Маша обняла меня и чмокнула в щеку. Валера коротко обнял и, отступив на шаг, пожал руку. Проводы оказались не долгими, все слова были сказаны вчера. Мы с Диланом уселись на свои байки и тронулись в путь. Доехав до трассы, где наши пути должны были разойтись, он еще раз проинструктировал меня куда ехать, развернулся и коротко махнув рукой, покатыл в сторону города.

Передо мной снова лежала трасса. В этот раз я передвигался не на своем автомобиле, а на байке иностранного производства. Приборная шкала была не привычна и размечена в других единицах длины. Но Дилан дал мне четкие инструкции через сколько миль сворачивать вправо. К тому же, по его словам, там должна быть большая развязка. Основная трасса уходила от берега океана вглубь континента, а мне предстояло свернуть на чуть более узкую дорогу и продолжить путь вдоль береговой линии. Отъехав от Ванкувера на несколько километров, я заметил, что смог стал рассеиваться. Слева от меня, из-за вершины холма показался краешек солнечного диска, озарив все вокруг теплым летним светом. Но даже при таком освещении черно-серые склоны выглядели жутковато. Кое-где виднелись зеленоватые проблески молодой поросли (через пару десятков лет, планета залижет и такие раны). Подняв голову вверх, я увидел сияющего «паука» в небе. Туда мне совсем скоро предстояло попасть. Не знаю, показалось или лапки действительно удлинились за это время. Скорее

всего показалось. Что б прирост был заметен с земли их должны были надстроить на парутройку десятков километров.

Я гнал байк вдоль побережья и временами справа замечал синюю бескрайнюю гладь Тихого океана. Погода была безветренная, но на поверхности воды то и дело возникали белые барашки волн. По расчетам Дилана, я должен был прибыть за час до старта челнока. Мое сердце учащенно билось от мысли, что я попаду в космос. Любить космонавтику с детства, знать ее историю и помнить по именам всех первых космонавтов, а вот теперь ехать на старт и понимать, что скоро ты вознесешься над Землей — это было невероятно. Наверное, если бы не тяжелые думы о том, что должно произойти со мной дальше, о судьбе моих друзей и близких, о том, как все это воспримет Вика, я был бы счастлив.

Космопорт я увидел издалека. Километрах в пяти от меня виднелись стартовые столы тяжелых ракетносителей. Правда ни один из них не был занят. Честно говоря, когда Дилан говорил о челноке, я представлял себе что-то типа старого Челенджера или нашего Бурана, закрепленного на спине мощных ракет-носителей. Ну, возможно, чуть более современных. Того, что открылось передо мной я и представить себе не мог. Проехав пункт контроля, где дважды подряд проверили данные с моего чипа, и оставив свой байк на указанном месте стоянки, я отправился на взлетное поле. До последнего момента я думал, что увижу конструкции стартового стола с размещенным на нем носителем и челноком, но выйдя из-за угла очередного строения я слегка замешкался. Прямо передо мной стоял серебристо-белый аппарат отдаленно похожий на самолет со сдвоенным фюзеляжем. Небольшого размера монокрыло располагалось сверху и выступало за пределы корпуса всего на пять-шесть метров с каждой стороны. Его края были загнуты книзу и спускались до самых бетонных плит, растекаясь по ним расплюснутыми каплями опор. Создавалось впечатление, что вся машина стоит на этих закруглениях, так как под двумя корпусам не было никаких шасси. К челноку со всех сторон стекались люди. Мимо меня, весело переговариваясь о чем-то в полголоса, прошла пара девушек в ярко-белых комбинезонах с такими же как у меня рюкзаками на плечах. С противоположной стороны потянулись друг за другом несколько мужчин в серых костюмах похожих на костюм Дилана. Как только я подумал, что буду нелепо здесь выглядеть в своих свободного кроя темно-зеленых штанах и походной непромокаемой куртке, из-за здания вышли двое в подобной одежде и направились на посадку. Только сейчас я подумал, что если бы моя одежда бросалась в глаза, Дилан сказал бы об этом и переделал меня во что-то соответствующее местной моде. Я глубоко вздохнул и направился ко входу в челнок вместе с другими пассажирами. У самого входа меня остановила симпатичная невысокая девушка в форменной синей куртке и юбке чуть ниже колен. Ничего не говоря, она протянула в мою сторону планшет. Я уже видел, что нужно делать, так как наблюдал за посадкой стоящих передо мной людей. Приложив запястье к экрану я подождал пару секунд и убрал руку. Лицо девушки озарила широкая улыбка.

— Добро пожаловать на борт мистер Страуд.

Я просто кивнул в ответ не произнеся ни слова. Странно, других пассажиров она так не приветствовала. Максимум что я слышал — это «Добро пожаловать», но размышлять на эту тему было некогда. Пройдя на свое место (оно подсветилось едва заметным зеленым светом), я сел и отвернулся к иллюминатору. Мне повезло что я сидел у окна и мог не обращать внимания на окружающих людей.

Когда посадка была завершена, мы без лишних приготовлений начали движение. Сначала челнок приподнялся на десяток сантиметров и словно завис над бетонной полосой,

а затем очень мягко стал двигаться все ускоряясь и ускоряясь по направлению от здания из-за которого я вышел на взлетное поле. Не прошло и минуты как мы взмыли вверх. При этом ни гула двигателей ни шума винтов я не слышал. Все происходило в полной тишине, от которой даже немного заложило уши. Я по-прежнему слышал разговоры людей в салоне, но словно через какие-то ватные затычки в ушах. Аппарат набирал высоту стремительно. За иллюминатором пронесся слой облаков и провалился вниз. Пронзительная голубизна ясного неба вдруг сменилась ультрамариновой синевой и еще через пару минут стало черным. Мы покинули пределы земной мезосферы не ощущая никаких перегрузок. Кажется я начинал понимать, что имел ввиду Дилан, когда говорил о космосе и самых передовых технологиях. В этом челноке, так быстро преодолевшем несколько десятков километров почти вертикально вверх, как нигде до этого чувствовался разрыв в технологиях. Хотя, откуда мне знать, возможно и наши космические разработки далеко шагнули вперед в сравнении с бытовыми.

Лететь предстояло немногим более тридцати пяти тысяч километров, так что я поудобнее устроился в кресле, продолжая смотреть в овальное окошко, похожее на иллюминатор обычного самолета, но в два-три раза больше. Земля из плоскости превратилась в выпуклую тарелку, а затем, как-то незаметно, в огромных размеров шар. Плотно пристегнутый ремнями к креслу я не мог понять как обстоят дела с гравитацией. Неужели искусственная? Да не может такого быть! Вытащив из кармана самодельную курительную трубку, которую уже начал считать своим талисманом, я поместил ее перед собой и разжал пальцы. Трубку немедленно, оказалась на моей груди. Перегрузки грудь-спина переносятся легче всего, информация как-бы сама собой всплыла в моей голове. Видимо, перегрузка нарастала так медленно, что оказалась почти неощутимой. Все таки искусственная гравитация в челноке была бы для меня перебором. Когда-то давно, еще до Катастрофы, я читал, что исследования в этой области ведутся, но успехов не было. И вот теперь мне стало интересно, а что на станции? Она висит на геостационарной орбите, там что все парят в невесомости? Мне кажется, такой способ времяпрепровождения последних семнадцати с лишним лет не доставит большого удовольствия земным элитам. Значит как-то решили этот вопрос. Ладно, прилетим увидим.

Кресло было очень удобным или же подстроилось под мои формы. В салоне мирно переговаривались пассажиры. Никакой тряски никакого гула, давящего на барабанные перепонки. Полный комфорт и уют. Кажется не такой космонавтики я ожидал в глубине души. Узкая кабинка капсулы, ревуший поток огня где-то внизу, вибрации, грозящие развалить эту крохотную скорлупку с живыми существами внутри — вот чем являлся космический полет мечты моего детства. И неизбежное отношение к тебе, как к герою, пошедшему на огромный риск и преодолевшему все страдания, по возвращении на Землю. А тут какая-то сладкая патока, не хватает только милой и спокойной музыки и стюардесс, разносящих напитки.

— Мистер Страуд, не желаете напиток? — приятный голос девушки, проверявшей меня при посадке заставил открыть глаза. Оказывается я уснул. Я кивнул, вместо ответа, но девушка меня поняла и протянула запаянный пакет с желтым напитком.

— Нажмете здесь, — она указала на уголок пакета, — и можете пить. Только постарайтесь не расплескать. Невесомость продлится еще около сорока минут, затем начнем торможение.

Она мило улыбнулась и, немного неестественной но уверенной походкой, направилась к

следующему пассажиру. Магнитные подошвы ее белых кроссовок клацали при каждом прикосновении к металлическому полу. Все таки невесомость! Казалось, что может порадовать человека.

Момент начала торможения я прозевал, потому что снова уснул. Сказывалась бессонная ночь. Проснулся я только тогда, когда понял, что челнок как-то странно заваливается на бок. В иллюминаторе виднелась слегка выгнутая поверхность станции. Мы были совсем рядом и готовились к стыковке. Жаль, не удалось взглянуть на это чудо техники с расстояния километров в пятьсот. Меня слегка замутило и тут же появилось ощущение низа. Черт возьми! Они все же победили ее! Гравитация явно была, и ее вектор направлен строго вниз, точнее к центру станции, я был в этом уверен. Проводить эксперимент с бросанием трубки не было нужно. Челнок медленно маневрируя подходил к причальному шлюзу. В зоне видимости было несколько подобных конструкций. У некоторых из них виднелись челноки, сильно отличающиеся от нашего по формам. Еще несколько секунд и мы замерли. Сработали автоматические фиксаторы, намертво прикрепляя маленький кораблик в станции. С прибытием на «Звезду Смерти», Марк Антонович!

Заселение оказалось очень простой процедурой. По прибытии я подошел к информационной стойке, которая располагалась сразу у выхода из ангара, куда выводил коридор от шлюзов. Молодой парень приятной наружности попросил меня отсканировать чип и, убедившись в моем праве здесь находиться, спросил где бы я хотел разместиться. Я сказал, что планирую работать на уровнях с одиннадцатого по восемнадцатый и жить мне было бы удобно там же. Парень выглядел слегка удивленным, но ничего не сказал. После секундной заминки он попросил поднести запястье к прибору, что был вмонтирован в столешницу стойки.

— Добро пожаловать на «Ковчег», мистер Страуд. Ваши апартаменты на одиннадцатом уровне секция три. Проходите к лифтам, там вас встретят и проводят.

«И все таки Ковчег», — пробормотал я двигаясь к лифтовым шахтам справа от стойки. — «А как же, каждой твари по паре? Судя по всему, тут собрались только элитные твари, и не факт, что по паре».

В таком разрае я подошел к лифтам. Меня там действительно встретили. Встречающим оказался еще один молодой и приятный парень, который порывался взять мой рюкзак, но я это пресек. Кажется он немного расстроился. Проводив меня до самой двери, парнишка еще долго говорил, как он рад, что я прилетел на станцию и поселился именно в этом секторе, ведь это сектор за жителей которого он лично несет ответственность и если что-то понадобится он всегда рядом. Я, послушав весь этот бред, пожелал ему хорошей смены и закрыл дверь апартаментов едва не прищемив его длинный нос. И только после этого понял, что он ждал чаевых. До чего же капиталистическое общество развращает подростков. Желать оплаты за лизание задницы постфактум это как-то не по-человечески. Либо лижи с удовольствием и бесплатно, либо озвучивай тарифы заранее.

Наконец-то оставшись один, я перевел дыхание и осмотрелся. Апартаменты состояли из одной комнаты правильной прямоугольной формы. Не слишком большой, но и не тесной. Слева от входа была еще одна дверь за которой находился санузел. Вот он точно был тесным. Металлический прикрепленный к стене унитаз соседствовал с крохотной раковиной, где едва было возможно сполоснуть руки не разбрызгав воду. За прозрачной пластиковой перегородкой виднелся низкий поддон с маленьким круглым стоком, а сверху узкая стальная лейка душа. На стене над раковиной крепился небольшой шкафчик, так же сделанный из металла. Выглядело так, что при необходимости, можно помыть весь санузел не заморачиваясь съемом шкафчика или перегородки. Поразило то, что все было сделано из металла. Неужели тащить его на орбиту было проще, чем пластик. Или от изделий из пластмассы продвинутое общество потребителей отказалось так же как от ископаемых ресурсов? Это у нас углеводородов было с хорошим запасом и до сих пор наши автомобили без проблем передвигаются с использованием газа. А производство пластика хоть и существенно сократили по сравнению с двадцать первым веком, его все же достаточно для удовлетворения спроса общества с сильно урезанными потребностями. Окончив осмотр своего жилища, в котором мне предстояло провести последние дни своей жизни, я умылся и забросил рюкзак в шкаф, стоящий у стены в комнате. Мне казалось, уже должен быть вечер, но посмотрев на часы, висящие над изголовьем кровати, я узнал, что с момента старта

прошло всего три часа. Видимо, спать урывками не лучшее решение чтобы скоротать время.

Нужно было идти на разведку, осматриваться, но мне как назло нестерпимо хотелось спать. Надеюсь от меня, точнее от мистера Страуда не потребуется заниматься делами сразу по прилету. С этими мыслями я улегся в кровать, занимающую центральное место в моей комнате. Кровать показалась мне такой же удобной, как кресло в челноке, только с большим количеством возможных положений для размещения. Матрас подстраивался под мою фигуру несколько секунд, я чувствовал спиной, как в нем что-то едва заметно меняется, зато лежать стало очень удобно. Закрыв глаза и представив глаза Вики, я провалился в сон и увидел своего полупрозрачного знакомого.

— Как дела? — поинтересовался он. — Хорошо перенес перелет?

— Спасибо, все отлично! — в этот раз у меня получилось вести настоящий диалог, а не общаться с голосом в своей голове. Видимо, мой опыт осознанного сновидца, возрастал и я мог управлять происходящим все лучше и лучше. — Как ты узнаешь что происходит?

— Так же как и ты — вижу, слышу, ну и остальные чувства тоже дают информацию.

— Ты видишь то же что и я? — если бы это был не сон, то мой вопрос был бы произнесен довольно громко.

— В целом да. И не нужно так кричать. Не переживай, я не контролирую твоё тело. Я такой же постоялец в нем, как и ты. Моих сил пока не достаточно, чтобы стереть твоё сознание и заменить его своим, но как ты знаешь через пару недель я вполне смогу это сделать, — его спокойный и рассудительный голос, произносящий мой смертный приговор, начинал меня бесить.

— И ты это сделаешь?

— Пока не знаю. В целом, мне незачем это делать в ближайшее время.

— А вот по поводу контроля ты врешь. Сильно сомневаюсь, что смог бы уложить несколько бандитов из автомата и так удачно уворачиваться от пуль без чужой помощи.

— Это была очень короткая акция, не произойди все так быстро ты бы не выжил. А так я спас тебя и себя. Постоянный контроль это совсем другое.

— Объясни! Почему тогда у тех подопытных происходило такое? Кто ты вообще такой и зачем сидишь во мне? И про постояльца тоже было бы не плохо пояснить, — к концу фразы я скатился почти на шепот. Все же во сне сложно передавать эмоции, особенно если ты пытаешься их показать своему соседу по квартирке.

— Давай начнем с последнего вопроса. Ты такой же постоялец, потому что сознание, твоё оно или мое, может существовать и отдельно от этого тела. Как, впрочем, и тело может остаться без сознания и функционировать. Вегетативные функции останутся, все будет работать, только без нас это «овощ».

— А как же сознание? — не понял я. — Как оно может быть без тела?

— Не совсем сознание, — он на миг замолчал, словно раздумывая. — Тебе знакома концепция колеса Сансары? Хотя зачем я спрашиваю и так знаю, что знакома. Ты на удивление эрудированный человек. Кроме того, ты уже немного знаком с теорией квантового происхождения сознания. Конечно все не совсем так, но приблизительное представление ты составить способен. Сеть нейронов, что порождает твоё сознание в момент коллапса пакета волновых функций, довольно сложная штука. Она не только позволяет сознанию появиться, но и способна фиксировать твою тонкую энергетическую структуру в момент смерти. И если знать с чего все началось в момент рождения, и чем закончилось, то можно, так сказать, оценить прогресс, который произошел за время жизни.

Пока не будем сильно углубляться в то, как и кто его оценивает, но попробуй сделать вывод, который легко следует из того, что я сказал.

— Цель нашей жизни сделать свою энергетическую структуру лучше, чем она была при рождении? Ты сейчас о душе говоришь, что ли?

— Ну можно ее и так назвать. По крайней мере ваши религиозные и философские концепции так поступают.

— То есть ты сейчас утверждаешь, что душа существует, и Бог существует, и судить нас будут за дела наши?

— Стоп, стоп, стоп! Я же говорил, не нужно спешить. Есть смысл существования биологических видов во вселенной и он состоит в постоянном совершенствовании или улучшении, как ты сказал, этой самой энергетической структуры, которую для простоты можем называть душой.

— Постой, то есть ты хочешь сказать, что после смерти душа улетает куда-то, не будем называть это место каким-то определенным словом, и там кем-то оценивается ее состояние?

— Никуда она не улетает. Квантовая запутанность. Эффект квантовой телепортации и информация мгновенно становится известной в этом, пока не называемом, месте. В тот момент, когда это происходит запутанность разрушается и навсегда теряется связь с источником.

— Будем считать, что я понял. А как на счет нас с тобой?

— Сейчас в твоём теле как бы две такие энергетические структуры, одна — дана тебе при рождении, вторая — пришла извне, поле того, как вы открыли червоточину и переместили в нашу часть космоса свой спутник. Это к слову о том, кто я такой. Как правило у души нет памяти, вся память принадлежит телу, но на каком-то этапе развития все меняется. Считай, что уровень моей энергетической структуры немного выше твоего. Если твоя нейронная сеть прямо сейчас зафиксирует твою смерть, то вся информация о последнем состоянии твоей души будет передана туда, где ее оценят и определят, стала ли она лучше, позволь, я пока буду употреблять это слово для оценки состояния. После чего твоя душа отправится на перерождение для дальнейшего совершенствования и так далее, до определенного момента. Какого именно я не знаю. Но прямо сейчас при своем новом рождении ты не будешь ничего помнить о своей прошлой жизни, как при этом рождении ты не помнишь предыдущих. Память — удел биологической оболочки, твоего тела. Это верно в твоём случае, в моём же все немного иначе. Часть памяти сохраняется и передается вместе с энергетической структурой. Конечно не исключено, что это твое первое рождение, но тема о том, откуда вообще берется душа это для отдельного разговора.

— Я уже совсем мало понимаю, — пожаловался я. — Ты хочешь сказать, что ваши души в момент перемещения пришли к нам и поселились в наших телах и теперь понемногу захватывают их? И сколько людей получили такой подарочек?

— Все.

— Что? Вы убьете нас всех рано или поздно?

— Можно и так сказать. Всех, кроме тех, кто уже умер не пережив «внедрение».

— Ты о тех тридцати процентах, кто умер во время Катастрофы?

— Да. Нам жаль, что так происходит, но продвижение в постоянном совершенствовании своей души невозможно остановить или отменить. Когда биологический вид обзаводится такой способностью как самосознание он автоматически вступает в гонку, из которой нельзя выйти просто сойдя с дистанции. Ничего страшного не происходит, если

вид постепенно развивается и, в ходе своей экспансии, расселяется на доступной ему территории. Популяция растет, растет и количество энергетических структур. Появляются новые души, а уже опытные переселяются в новые тела и совершенствуются. Все происходит гармонично, но иногда случается так, что образуется огромное количество душ, не имеющих возможности воплотиться и продолжить свой путь. Тогда нет другого варианта, кроме внешней экспансии. Тут либо вся твоя глобальная энергетическая сущность рано или поздно гибнет, либо гибнут те, кому не повезло принять в себя новых поселенцев.

— А как же вы становитесь лучше, убивая целый биологический вид? Разве это не преступление? — мне казалось, что я схожу с ума от такого количества новой информации. Все же погружение в осознанный сон там, где есть много факторов способный тебя разбудить имеют некоторые преимущества. Сейчас же я лежал в удобной кровати в тихой комнате, куда никто не войдет и не разбудит меня. Где-то на краю сознания я понимал, что могу проснуться в любой момент, нужно только захотеть, но с другой стороны будет ли мой постоялец таким же разговорчивым в следующий раз?

— Уничтожение любого разума, особенно осознавшего себя, однозначно является преступлением. И многие из нас будут еще много раз перерождаться только для того, чтобы вернуться к состоянию до этого поступка. Но когда на весах смерть твоего вида или вида, стоящего на ступень ниже тебя выбор очевиден.

— Вы ни чуть не лучше тех людей, кто построил эту станцию и эксплуатирует своих же сограждан, брошенных умирать на погибающей планете! А кстати, зачем вам такой мир, как наш? Еще немного и у нас начнется настоящий апокалипсис, спровоцированный вами. Не спорю, мы тоже приложили к нему руку и не меньше усилий, чем вы, но все же.

— Мы все исправим. У вас все не так страшно, можешь мне поверить. Так что если тебя это немного успокоит — ваша планета будет жить и дальше. Можешь думать об этом, пока есть время. Мысли о хорошем, тоже украшают душу.

— Отлично, успокоил.

— Вот и хорошо.

— Это был сарказм, если что.

— Такие вещи как сарказм плохо передаются во время разговора по душам, — он замолчал, видимо ожидая оценку ли я игру слов, но мне было не до того.

— Но почему другие полностью поглощают сознание своих носителей? На этот вопрос ты так и не ответил.

— Думаю, они просто спешат продолжить свой путь совершенствования. Возможно, считают, что придя в этот мир быстрее других и помогая своим собратьям осознать себя они делают свою душу лучше.

— Проводя МРТ диагностику?

— Магнитный резонанс помогает окончательно разрушить ненужные связи в нейронах и ускорить осознание. Но я не вижу особой нужды так спешить.

— Почему не видишь?

— Не важно.

— Нет, я думаю — это очень даже важно! — но ответом мне было только молчание. Мой собеседник просто исчез. Как я ни пытался докричаться до него ничего не выходило. С тяжелым чувством провала я проснулся. Что такое могло заставить моего собеседника исчезнуть? Неужели он сболтнул что-то лишнее о чем пожалел? Видимо да, но в таком случае, что это было? Про МРТ я и так знал, значит это что-то другое. Ладно, будет время

разобраться с этим. Надеюсь он соскучится и решит поговорить со мной еще разок.

Лежа на кровати, я размышлял о том, что совсем недавно хотел, чтобы кармический механизм был реальностью, и вот сейчас я знаю, что так и есть. Я рад этому? Кажется, ни сколько. Хотя если подумать, меня расстраивает не само знание, а вероятная кончина моего вида в следствии действия этого механизма. Что ж, надо уметь держать удар. Хотя если принять, что выхода нет, то нужно ложиться и помирать прямо сейчас, но, кажется, я не такой человек. Без трепыхания я не могу, даже понимая, что из паутины не выбраться. А значит, буду дергаться, пока есть силы.

Поднявшись с кровати, я посмотрел на часы, мой сон длился менее получаса. Кажется мне еще не доводилось получать столько новой информации в такие сжатые сроки. На станции было обеденное время, а значит у меня еще есть шанс разведать что-нибудь и в другом направлении. Оставалось понять, что именно нужно искать, что тут может быть действительно важным. Для начала, я решил пройтись по коридорам своего уровня и осмотреться. Если Дилан говорил, что тут меня никто не узнает, значит я могу передвигаться не таясь.

Выйдя из своего жилища, я заблокировал дверь с помощью чипа. Хорошо, что я представлял его возможности хотя бы отдаленно, иначе можно попасть в нелепую ситуацию, пытаюсь, например, вызвать лифт таким образом. Коридоры одиннадцатого уровня были довольно широкими. По некоторым из них можно было смело кататься на автомобиле, не боясь задеть неспешно шествующих вдоль стен прохожих. Высота потолков оставляла желать большего, но местами открытое пространство вертикальных колодцев, проходящих сквозь несколько уровней, позволяло отдаленно представить общие размеры станции.

Я медленно шел вдоль ограждения такого колодца любуясь живой зеленой стеной, образующей гигантское составное панно с еще несколькими подобными конструкциями. Стена практически полностью состояла из разного вида мхов. Местами были видны вкрапления других высших растений, что придавало живой картине объемность и отдаленную схожесть с уголком дикой природы. По стене, едва слышно журча, стекали тонкие струйки воды. В некоторых местах они отрывались от плоскости, где уклон становился отрицательным. Залюбовавшись обилием зелени, я не заметил, как вдоль коридора ко мне со всех ног несется молодая девушка небольшого роста. Смуглая, кареглазая, с тонкой талией и весьма впечатляющим размером груди. Темно-синий плотно облегающий комбинезон подчеркивал красоту ее покатых бедер и стройных ног. Не сбавляя хода, она раскрыла объятия и бросилась мне на шею.

— Дилан! Дилан Страуд! Как я рада вас видеть!

Девушка висела на мне, а мимо шли прохожие и улыбались. Как же, на их глазах встретились два человека, давно не видевшие друг-друга. Мозг лихорадочно соображал что происходит. Было понятно, что ей нужен настоящий Дилан Страуд, но она понятия не имеет как он выглядит. Если она меня «узнала» значит следила за мной, точнее каким-то образом получила информацию, что именно я тот кто ей нужен. Вопрос: зачем нужен? Тем временем это милостивое существо отцепилось от моей шеи и, отойдя на пару шагов, продолжило разыгрывать свой спектакль.

— Вы меня совсем не узнаете? Ну да, я же тогда была совсем маленькой! Вы же знакомы с моим дядей Грэмом Смиттом?

Если она говорит, что я должен быть с ним знаком, значит я, а точнее Дилан, действительно с ним знаком. Ведь иначе к чему весь этот спектакль? Интересно, неужели у них нет фото Дилана Страуда?

— Да, конечно. Мы с ним знакомы, — я решил играть роль Дилана до конца. — Но вас я действительно не узнаю.

Сейчас выяснится, что ее дядя местный торговец, а она у него подрабатывала. Затем последуют просьбы по старой дружбе с дядей, чем-нибудь ей помочь. Например, устроиться на работу в крупную торговую фирму. Но зачем такие сложности с выяснением кто я такой и истории про знакомство с мистером Смиттом? С ее-то внешними данными достаточно просто позаигрывать с Диланом и такую пустяковую просьбу он наверняка бы удовлетворил. Значит просьба не такая уж пустяковая, как я думаю. Тем временем девушка продолжила:

— Дядя тогда держал контору на шестом уровне. Сейчас он конечно переехал повыше и до него стало не добраться. Но вы то и так знаете как у него дела. Я так рада, что встретила вас. Давайте я угощу вас ужином.

Вот так с места в карьер? На ужин я конечно согласился, мне стало интересно, чего же хочет эта особа.

— Да, конечно. Напомните как вас зовут?

— Стэйси.

— Хорошо, Стэйси, где встречаемся?

— Давайте, прямо здесь в семь вечера, — кажется она сама была немного удивлена успехом разыгранного спектакля. Или просто не верила, что я приду. Уходя, она несколько раз обернулась, при этом не забывая мило улыбаться. Я помахал ей рукой на прощание.

Так, размышляя я следуя по коридору и не замечая куда иду, теперь кроме своих проблем у меня появились заботы Дилана. Интересно, что нужно этой девушке от финансового инспектора по торговле? Ладно, это мы наверняка выясним сегодня вечером. А вот как быть с тем, что я узнал от инопланетного гостя? Пойти к руководству станции и рассказать, что во всех жителей Земли вселились инопланетные захватчики, и вскоре не останется ни одного землянина? Скорее всего меня выслушают, ведь статус Дилана не так уж низок, а потом упрячут в психушку здесь или сошлют вниз на планету с запретом появляться на станции. Раз уж Дилан говорил, что у них нет информации о проблемах с раздвоением личности, значит о пришельцах они не знают. Если конечно индеец сказал нам правду. Я решил во что бы то ни стало поговорить со своим неожиданным соседом по телу в

ближайшее время, но мне кажется, он может не пойти на контакт. Почему-то мне казалось, что он сказал все, что хотел. Но ведь если «внедрению» подверглись все жители Земли не исключая тех, кто находился на этой станции в момент эксперимента по перемещению, значит есть и те, кто уже пережил «поглощение» и преспокойно живут здесь с новым сознанием. Нужно постараться найти их, возможно, претворившись одним из них, мне удастся узнать больше. Искать стоит начать с тех, кто проходил процедуру МРТ в последнее время. Наверняка элиты не отказались от высокого уровня медицинского обслуживания на своей станции и притащили сюда томограф. Интересно, где у них тут обитают медики?

С этими мыслями я остановился, в буквальном смысле упершись лбом в дверь с большим красным крестом, нарисованным на ней. Я постучал, но никакого эффекта это не произвело, тогда я приложил запястье к небольшой панели справа от входа, и дверь плавно отъехала в сторону.

— Проходите мистер Страуд, чем можем быть полезны? — высокая блондинка в белом халате и табличкой врача на груди стояла за прозрачной стойкой и улыбалась мне во все тридцать два зуба. Как же они тут любят улыбаться друг-другу в лицо. Интересно, что они делают, когда отворачиваются? Судя по моему настроению и обилию саркастичных мыслей, меня уже начала бесить эта фальшь. Но будем терпеливы и настойчивы. Я улыбнулся в ответ и подошел поближе.

— Я только сегодня прибыл и у меня слегка болит голова, мне кажется перегрузки плохо повлияли на мое состояние.

— Пройдемте со мной, — она развернулась и, покачивая бедрами, направилась в сторону одной из дверей в глубине помещения. Я последовал за ней не в силах отделаться от пошлых мыслей. Представив Вику, как она скромно улыбается и смотрит на меня не мигая своими большими зелеными глазами, я смог сосредоточиться на своей цели.

Пройдя за дверь, которая тут же скользнула на место, отделив нас от большого холла, мы оказались в маленьком кабинете. Тут был стол со стулом, на который уселась девушка, и небольшая кушетка, куда сел я, следуя жесту врача. Развернув виртуальный терминал над столом, девушка направила на меня что-то похожее на сканер. По терминалу побежали строчки информации.

— Так, — произнесла врач и, подойдя к кушетке, склонилась надо мной. Я сделал вид что внимательно изучаю стену. Я точно попал в медпункт или по ошибке угодил в салон интимных удовольствий?

— Так, — еще раз сказала девушка, проводя сканером вдоль моего лица и груди. — У вас, похоже, немного сужены сосуды и повышено давление. Ничего страшного, — она наконец-то выпрямилась и отошла к столу. — Давайте я вам выпишу легкие релаксанты.

— Вы уверены, что мне не нужно более глубокое обследование? Я недавно сильно ударился головой.

— Вы проходили после этого какое-либо обследование?

— Нет, — соврал я.

— Что ж, не думаю, что у вас что-то серьезное, сканер это конечно не точный прибор, но он не показывает каких-то сильных отклонений. Но в качестве перестраховки могу отправить вас на МРТ обследование, — она снова уселась за терминал и, произведя какие-то манипуляции, сказала:

— Сможете подойти завтра в десять утра в медицинский центр на десятом или пятнадцатом уровне?

— Лучше на пятнадцатом, завтра буду там по рабочим делам.

— Отлично, мистер Страуд, вас будут там ожидать, — девушка сделала какую-то пометку. — Можете идти, и зайдите за лекарством, которое я выписала. Аптечный пункт справа от выхода из центра.

Близилось время назначенного ужина, и я начинал слегка нервничать. Мне не давала покоя мысль, что Стэйси что-то затевает. А если это попытка покушения на должностное лицо? Вдруг не все так просто, как мне кажется. Я привык верить людям априори и не раз на этот обжигался, но все равно верить не перестал. По крайней мере до тех пор, пока они не доказывали мне обратное. Или, что если ведется какая-то хитрая игра, возможно даже с участием самого Дилана. Не даром же он так легко отправил меня на станцию вместо себя. Так, стоп! Нахватался паранойи от Валеры, нужно быть поспокойней. Сейчас просто переодеваюсь во что-нибудь подобающее походу в ресторан, и веду свою игру, одновременно пытаюсь раскусить игру соперника.

Прибыв в назначенное место точно в срок и не застав там Стэйси, я подумал с облегчением, что она не придет и одной проблемой будет меньше. Но я ошибся.

— Дилан, — услышал я знакомый голос из-за спины и обернулся. Стэйси стояла в пяти шагах от меня в легком коротком платье. Откуда на станции она взяла такое? Короткие рукава свободно спадали вдоль плеч. Глубокий вырез открывал взору грудь, заодно демонстрируя отсутствие чего бы то ни было еще под тканью. Плотное облегающее талию платье распадалось вниз складками короткой юбки всех цветов радуги. Никогда не видел подобных моделей, но выглядело довольно интересно. В руках девушка держала крохотную дамскую сумочку. Слегка опешив, я едва заметно потряс головой.

— Идем? — Стэйси подошла и взяла меня под руку.

Я предполагал флирт, но не думал, что все будет настолько откровенно. До ресторана от места нашей встречи было едва ли сто метров, но это расстояние девушка прошла так, словно хотела чтобы ей завидовали все окружающие. Зайдя в маленький открытый дворик, устроенный прямо в проходе, где коридор немного расширился, мы окунулись в атмосферу уюта. Незаметный до сих пор официант вмиг появился у столика и подал меню.

— Готовы заказать что-нибудь сразу?

— Мне большой Лонг-Айленд, а мой спутник будет... — Стэйси выразительно посмотрела на меня в ожидании моего решения.

— Воды, — произнес я пересохшими губами, — просто воды.

Мне показалось, девушка смотрит на меня с легким недоверием. Неужели я сделал, что-то выдавшее во мне не того человека? Официант ушел и мы погрузились в изучение меню. По сравнению с тем, что я ел дома, тут был рай гурмана. Все же хорошо устроились земные элиты, если даже на одиннадцатом уровне такое изобилие продуктов. Я подозревал, что иерархия уровней не просто отражала глубину, на которую вы спускаетесь внутрь станции, а еще и социальный статус обитателей. Глядя на девушку поверх меню, я решил начать потихоньку прощупывать почву:

— Чем ты занимаешься, Стэйси?

— Я пилот, — ответила она мимоходом продолжая изучать список блюд.

Приехали! Что пилоту может понадобится от торгового инспектора? Но не стоит торопиться с выводами, подождем. Мы закончили выбор блюд и озвучили заказ подошедшему официанту. Отложив в сторону меню, Стэйси не скрываясь начала

рассматривать меня. Под ее пристальным взглядом мне стало как-то неуютно. Складывалось впечатление, мне не доверяют и сейчас последует какая-нибудь проверка.

— Вы знаете, я помню вас немного другим. Мне казалось в вас есть индейская кровь. Но память ребенка очень не надежная штука.

Я не понимал происходящего, отчего начинал нервничать. Из сумочки раздались звуки приятной мелодии. Стэйси достала небольшую тонкую пластинку телефона и глянула на экран. Ух ты, у них тут еще и связь организована!

— Ого, — воскликнула она, — дядя звонит!

Как все вовремя. Или это и есть моя проверка? Девушка о чем-то весело переговаривалась с собеседником на том конце:

— Я как раз с Диланом Страудом тут сижу. Он вчера прибыл на станцию и мы случайно встретились. Представь какое совпадение! Дать ему трубку? — она протянула мне телефон. Я посмотрел на имя абонента, там значилось: «Дядя Грэм», что ж будем считать что там он.

— Привет! — как ни в чем ни бывало сказал я.

— Привет Дилан! Сколько лет не общались, а тут на тебе. Как дела?

— Все отлично. Как сам?

— Дела идут. Как обычно на месяц к нам?

— Да конечно, сам же знаешь дела, — я как мог старался поддержать этот разговор ни о чем в ожидании чего-то важного.

— Ты там не обижай мою племянницу, она отличная девчонка. Красавица, небось? Пару лет ее не видел.

Я скосил глаза на Стэйси, и впрямь красавица. Девушка сидела в слегка напряженной позе наклонившись вперед, словно пыталась услышать все о чем мы говорим.

— Есть такое. Тут не поспоришь.

— Ты по прежнему таскаешь с собой кисет с табаком? Не забросил свои индейские штучки?

А вот и незатейливая проверка. Кисета у меня конечно нет, но хорошо, что я об этом знаю.

— Кончено! Как без этого, — ответил я, доставая курительную трубку из внутреннего кармана куртки, и как бы задумчиво разглядывая ее. — На этот раз еще и трубку прихватил. Спускайся к нам раскурим Трубку Мира.

— Спасибо за предложение, — весело ответил тот, кто был на том конце, — но сам знаешь, дела. Ладно, бывай! Заглядывай к нам наверх при случае. Передай трубку Стэйси.

Они о чем-то еще поговорили с минуту и, улыбнувшись мне, девушка убрала телефон обратно в сумочку. Она заметно расслабилась и откинулась на спинку стула. Видимо, проверка была пройдена. И все же, неужели нет фото?

— Мне все же казалось, вы постарше, — все еще улыбаясь сказала она. — Мне нравятся мужчины в возрасте.

О времена, о нравы! Я представил рядом с ней настоящего Дилана.

— Сколько тебе?

— Двадцать шесть.

— Я старше тебя в два раза.

— И что? Это проблема? — с вызовом спросила Стэйси. — Я вам не нравлюсь?

Прикрыв веки, я увидел зеленые глаза Вики, укоризненно смотрящие на меня.

— Ты симпатичная молодая девушка.

— И?

— Давай пока не будем об этом?

— Хорошо, — легко согласилась она.

Нам принесли заказанные блюда, и мы принялись за ужин. Временами я замечал, как девушка бросает на меня откровенно заигрывающие взгляды. Я же сосредоточенно поглощая пищу, думал, как мне быть. Спать с ней я точно не собирался, но ее прямота и настойчивость поражали. Идти ва-банк, как мне казалось, было единственно верным решением.

— Что тебе от меня нужно? — в лоб спросил я.

— Вы о чем? — изображать невинность у Стэйси получалось явно хуже.

— О том, что ты сейчас со мной откровенно флиртуешь. С человеком, которого ты не видела много лет, который значительно старше тебя. А значит, тебе от меня что-то нужно.

— Я просто хотела немного развлечься, — продолжала гнуть свою линию моя соблазнительница. — Неужели в это так сложно поверить? Между вылетами много свободного времени, — легкая обида в голосе была почти настоящей.

— Несложно. Но у меня сейчас очень много работы, мне не до интрижек.

— Я же не собираюсь отвлекать тебя днем, — с явным намеком сказала Стэйси, легко перейдя на ты.

— У нас еще месяц впереди. Дай мне немного времени, — я прекрасно знал, что нет у нас ни месяца ни двух недель, но как-то надо было охладить пыл этой любительницы мужчин постарше.

— Хорошо, — согласилась девушка, но тут же хитро улыбнулась, — я дам тебе время.

Было ясно, что попытки не прекратятся. И все же я не верил в ее искренность. Возможно, для настоящего Дилана этот спектакль бы сработал, но я был не тем, за кого меня принимали.

От алкоголя я все таки отказался. Стэйси, не найдя в моем лице поддержки, выпила еще один коктейль и решила на этом остановиться. После ужина я незадумываясь расплатился чипом, и только после этого понял, что мою оплату тут могут не принять. Но мне повезло и мои электронные деньги вполне сошлись.

— Проводишь меня? — Стэйси все еще не оставляла попыток добиться от меня желаемого.

— Хорошо. Где ты живешь? — джентельменом я был всегда.

— Тут недалеко, двенадцатый сектор.

Мне ничего не говорил номер сектора, кроме того, что это в девяти секторах от моего жилища. Девушка взяла меня под руку, и мы пошли вдоль правой стены коридора, где располагались торговые павильончики. За прозрачными витринами виднелись выставленные на показ товары. Тут были и предметы гигиены, одежда, спортивные и даже строительные товары. Встречались продуктовые лавки и магазинчики бытовой электроники, а в самом дальнем углу коридора притаился павильончик «Все для растений». Я вспомнил живые стены из мха и решил, что наличие такого магазина не лишено смысла.

— Чем ты занимаешься на работе? — спросил я свою даму, прекратив созерцание витрин.

— Летаю, — коротко ответила она, но сообразив что этого мне не достаточно, продолжила. — Бывает на Землю за бригадами мотаюсь. Иногда ловлю астероиды. Пару раз возила монтажников на установку. Ты же видел, какие конструкции построили?

— Кончено. Уже почти все готово, — наугад сказал я.

— Ну, до окончания работ еще пара месяцев, но да, уже скоро, — сказала она как-то грустно словно на самом деле не хотела их окончания. — Я за прошлый месяц притащила три железки и две ледышки, — похвасталась девушка.

Видимо, расценив легкое недоумение не моем лице, как непонимание сказанного, она быстро продолжила:

— Так пилоты называют астероиды из которых потом добывают железо и воду.

— Ясно, — теперь понятно откуда столько металла на станции. С Земли тащить его не практично, но астероидов вокруг много.

— Мы пришли, — весело сообщила она. — Зайдешь?

Она слегка растянула последнее слово, явно давая понять, зачем мне нужно зайти. Стэйси провела кончиками пальцев по краю выреза платья, делая вид, что поправляет его.

— Пожалуй, все же откажусь, — я был тверд в своем решении.

— Жаль. А давай теперь я тебя провожу.

— Зачем же тогда я тебя провожал, если потом тебе придется идти одной?

— Считай, что мы просто гуляли. А за меня не переживай, я спокойно дойду.

— Хорошо, — решил я. Хорошая возможность выяснить что-нибудь еще.

— А чем ты занимаешься в эту смену?

— Как обычно, инспекция торговых компаний.

— Ты серьезно? — недоверчиво спросила она.

— Вполне.

— Интересно, — пробормотала девушка. — Я слышала, что у вашей конторы скоро должно быть заседание.

— Возможно, — пытаюсь сделать вид, что не хочу об этом говорить, я скрывал свою неосведомленность.

— Это так секретно? — продолжила допытываться Стэйси.

— Я не могу об этом говорить, — нужно было быстрее прекращать этот разговор, чтобы не ляпнуть лишнего.

За кого она меня принимает? Или вопрос должен звучать так: «Кто такой на самом деле Дилан Страуд?» Придется еще и это выяснять. А у меня и так много дел. Тем временем мы дошли до дверей моих апартаментов.

— Пригласишь даму войти? — даже не сомневался, что так будет.

— Пожалуй, все таки не сегодня.

— Увидимся завтра? Давай я зайду за тобой в семь вечера. Ты же уже вернешься со своей инспекции?

— Думаю да. Вернусь.

— Вот и отлично, — приняв мой ответ на второй вопрос за желаемое, она обняла меня за шею и быстро поцеловала в губы при этом прижавшись ко мне всем телом. Затем резко отстранилась, развернулась и легко пошла в обратную сторону. Возможно, поцелуй и был короткий, но я успел заметить на лице девушки старые, зажившие следы от акне. Тщательно затушеванные кремом они были незаметны при обычном общении, но при ближайшем рассмотрении выдавали в ней человека не принадлежавшего к элитам и их близким. Стэйси была обычным человеком, пробившимся каким-то образом в пилоты и попавшим на станцию. Я стоял как истукан около своей двери и смотрел ей вслед. Судя по поведению она очень торопилась соблазнить меня, видимо, заседание конторы было чем-то к чему весь этот спектакль имел самое прямое отношение. К сожалению для Стэйси и ее подельников я не

имел к нему никакого отношения.

Утром следующего дня я отправился на пятнадцатый уровень заниматься торговыми делами и заодно посетить медицинский центр для прохождения томографии. Пока нет явных доказательств, что я не торговый инспектор, возложенные на меня обязанности нужно выполнять. Пройдя несколько небольших лавок, я заметил, что торговцы довольно неохотно меня принимали до тех пор пока не узнавали, кто перед ними. После этого они становились проявлением самого радушия в чистом виде. Это косвенно подтверждало мои подозрения, что-то тут было не чисто.

Подходило время назначенного мне визита на обследование. Медицинский центр, в который я попал на это раз, сильно отличался от вчерашнего. В холе все так же присутствовала милая улыбающаяся девушка, но она выполняла роль администратора. Проверив мое назначение, она попросила подождать несколько минут. Через какое-то время ко мне подошел молодой человек в форме медика и пригласил пройти с ним. Петляя по узким коридорам, я очень быстро потерял направление нашего движения. Но мой провожатый отлично ориентировался и вскоре мы, пройдя мимо двери с надписью «Oxygen Storage», вышли к широким двойным створкам с крупными буквами «MRI». Тут он меня оставил показав жестом, что необходимо просканировать чип на входе. Что я и сделал. Двери бесшумно откатились в разные стороны, впуская меня внутрь просторной комнаты, в центре которой находился томограф.

— Добрый день, мистер Страуд, проходите, — пожилой мужчина в белом халате сидел за прозрачной перегородкой в самом углу комнаты.

— Добрый день, — ответил я подходя к доктору.

— Как ваше самочувствие сегодня?

— Отлично, спасибо!

— Раздевайтесь, за аппаратом есть ширма, там одноразовый халат, для обследования.

— Я сегодня действительно намного лучше себя чувствую, видимо релаксанты помогли. Как вы думаете, мне все же необходимо делать обследование? — я решил попробовать отказаться от процедуры. Не понимая, как мне искать тех, кто уже стал другим, я решил для начала проверить доктора. С кого-то же нужно начинать. Если он ни при чем, то при явном отказе пациента, скорее всего, отменит процедуру. Если же он в курсе, что происходит при МРТ и является тем, кто пытается ускорить приход своих соратников, постарается во что бы то ни стало уговорить меня пройти обследование. Возможно мои логические предположения и не являлись верхом стратегического и тактического планирования, но давали шанс хоть что-то выяснить.

— Я думаю, — начал доктор, — вам следует пройти процедуру. Мало ли, что могло случиться при ударе. Раз уж вы пришли, то к чему отказываться?

— Подумал, что вдруг это лишнее. Да и побаиваюсь я замкнутых пространств.

Доктор от души рассмеялся:

— Как же вы работаете на этой станции? Тут одно сплошное замкнутое пространство.

— И то верно. Плохая отмазка, — я сделал вид, что огорчен.

— Вижу вы просто боитесь неизвестных вам процедур, давайте я вам расскажу что тут и как.

— Не стоит доктор, я все же намерен отказаться.

— Как врач, я вынужден настаивать, — в его голосе появились заметные жесткие нотки.

Пожилой мужчина встал из-за стола, словно намеревался затолкать меня в аппарат, если я начну сопротивляться. Я смотрел на него, он на меня.

— А если я скажу, что проходил сканирование? — я решил забросить удочку.

— Как давно?

— Около трех недель назад.

— Значит?.. — он замолчал на середине фразы.

— Значит, — я выдохнул, изобразив вздох облегчения. — И вы доктор?

— И я! — он приветливо улыбался и кажется был весьма доволен развитием событий. — Все в порядке, боец, я свой. Как так вышло, что вас не проинструктировали после процедуры?

— Я попал в больницу случайно, — я не представлял, где на американских континентах могли сохраниться аппараты МРТ в рабочем состоянии, поэтому не стал уточнять детали, но доктору, видимо, это было не важно. — Оказался один. Когда очнулся сначала не понимал, что происходит.

— Теперь все в порядке. Ты с нами. Нас тут уже несколько тысяч.

— Вы работаете тут чтобы ускорить процесс?

— Можно и так сказать, — он почесал ногтем кончик носа, — но больше для того, чтобы контролировать поток пациентов через томограф. Как раз для избежания подобных случаев. Какой смысл ускорять процесс, если через пять недель и так все закончится?

Я затаил дыхание, чтобы не выдать своей заинтересованности в том, что он говорит. Потом понял, что если не буду дышать привлеку его внимание и медленно возобновил этот процесс. Тем временем врач-пришелец продолжал говорить:

— Думаю, на нашей стороне все готово и как только эта станция отправится в путь, сюда вернется их спутник с нашей установкой, — я был несказанно рад такой болтливости доктора. — А уж когда установку запустят, никакие томографы больше не понадобятся.

— Отлично! Я рад, что нашел своих. Думаю, мне пора. Вы не против, если я обращусь к вам в случае необходимости?

— Конечно, если что я всегда к вашим услугам. Спросите меня у администратора, а я решу вопрос, как вам попасть ко мне в кратчайшие сроки.

— Договорились. До свидания.

— И вам всего хорошего.

Я вышел из кабинета и только сейчас понял, что не знаю, где искать выход. Но все же не останавливаясь, пошел прочь от доктора, пока он не решил со мной поговорить и не раскусил меня. Что ж, я нашел, что искал, но что мне это дает? Я узнал, что на станции есть те, кто перестал быть людьми, но важно не это. Главное я узнал, что жить нам, как виду, осталось всего пять недель, а вот что делать с этим знанием было большим вопросом. Видимо, нужно идти в службу безопасности и уговаривать отменить старт. Внутренне я рассмеялся своей идее. Никто меня не слушает. К тому же, если на станции уже так много не-людей, не факт, что их нет в СБ. Нужно что-то делать и делать как можно быстрее. Руки чесались, что-нибудь предпринять. Хотелось немедленно действовать. И желательно как можно сильнее навредить пришельцам. Сам не ожидал от себя такого шовинизма в отношении них. И такой агрессии. Видимо, вероятная кончина человечества запустила во мне какие-то процессы, по защите своего биологического вида. Но что я мог сделать. Тут у

меня ни связей, ни друзей. Скорее всего, даже тех, кто знает правду о вторжении тут не встретишь. К тому же, через две-три недели меня самого не станет. А значит нужно как-то предупредить своих. Значит придется действовать самому. И делать все очень быстро. Что именно делать я пока не знал. Пробираясь коридорами медицинского центра, я прокручивал варианты. По всему выходило сделать я мог не многое. На прямое убийство я все еще был не способен, не смотря на события в Приамурском. Там пришелец во мне всеми силами пытался выжить. Вряд ли он станет помогать мне в диверсионной работе против своих соратников. Оставалось рассчитывать только на себя и обрывочные знания, полученные в первые годы после Катастрофы. Тогда нам с Валерой приходилось придумывать различные способы защиты и нападения. Думаю, смогу повредить или даже уничтожить аппарат сканирования. Если уж на большее не способен, то хотя бы приторможу процесс «пробуждения» новых захватчиков.

Остановив свой выбор на том, что смог вспомнить относительно диверсионно-подрывной, в прямом смысле этого слова, деятельности, я отправился в магазин для любителей растений. К тому же, там рядом был павильон со строительными товарами. К своему огромному сожалению, найти подходящие удобрения мне не удалось. Зато в строительном я отоварился по полной. Под видом торговой проверки мне предоставили не только финансовые отчеты, но и каталог товаров. Моя просьба, продать орта-фосфорную кислоту для пайки, не вызвала сильных вопросов. Но обосновать приобретение пятилитровой канистры с растворителем на основе ацетона мне так и не удалось. Помогли, сказанные голосом юного заговорщика, слова «для нужд конторы». Владелец слегка непонимающе уставился на меня. Я был готов обратить все это в шутку, но он вдруг, протяжно сказал: «А-а-а», подмигнул мне и притащил канистру со склада.

По пути к себе я зашел в спортивный магазин и приобрел два походных одеяла с вплетением серебрянных нитей, якобы уничтожающих патогенную микрофлору при длительном отказе от гигиенических процедур. Уже совсем недалеко от своего жилища, я обнаружил аптечный пункт и прикупил гидроперита в количестве достаточном для обработки роты солдат.

Войдя в апартаменты, я разместил принесенный набор юного химика, прокладывающего дорогу к карьере пиротехника, прямо на полу комнаты. Сердце учащенно билось, а руки порядком тряслись. Собственно говоря, «кису» я готовил один единственный раз в молодости, но узнав о сложности стабилизации готового продукта отказался от работы в этом направлении. Опасность остаться без рук была очень велика.

На все про все мне понадобилось около трех часов. По истечении этого времени я был готов пропитать раствором, с обильно выпавшими в нем белыми хлопьями, припасенные одеяла и оперативно выдвигаться в медцентр на пятнадцатом уровне. Главное, чтоб одеяла не начали высыхать. Надев непромокаемую куртку, и перекинув через руку сильно потяжелевшие одеяла я быстрым шагом отправился на новый прием к врачу.

В холе центра все так же стояла милая девушка за стойкой. На просьбу проводить меня в кабинет МРТ она ответила:

— Доктор предупреждал, что вы можете прийти, но мы не ожидали вас так скоро.

— Мне срочно нужно с ним увидеться, — постарался я убедить администратора. —

Решил все же пройти процедуру.

Девушка вопросительно уставилась на одеяла в моих руках.

— Стол для сканирования у вас больно холодный.

— Да-да, конечно. Доктор сейчас немного занят, но вы можете пройти в кабинет и подождать его там.

На такое везение, я даже не рассчитывал. В третий раз дорога в кабинет мне показалась короткой. Я начинал ориентироваться в этих коридорах. Доктора действительно не оказалось на месте. Подойдя к столу для сканирования я стянул с него тонкую больничную простыню и аккуратно уложил свои одеяла. Походные принадлежности сильно продвинулись в минимизации объема и веса. Действительно, кто же захочет таскать с собой огромные рюкзаки. Уложенные мной одеяла, казалось, всегда тут и были. Снятую простыню вместе со своей мокрой курткой я закинул за ширму. Управившись за пару минут, я был готов ретироваться. Еще раз осмотрев дело рук своих и оставшись довольным, я включил томограф и вышел за двери. Расчет был прост: во время работы прибора металлизированные волокна в одеялах нагреются и вызовут ускоренное высыхание вещества. При продолжении нагрева из-за нестабильности перекиси ацетона произойдет детонация. Я очень надеялся, что приготовленного мной будет достаточно, чтобы вывести прибор из строя.

Выйдя за порог и сделав несколько шагов, я буквально налетел на человека, стоящего в коридоре. С легкой улыбкой он смотрел на меня, непринужденно опираясь на ручку двери склада кислородных баллонов. Черный костюм, белая рубашка и подтянутый вид.

— Добрый день, мистер, — он сделал многозначительную паузу показывая, что знает обо мне куда больше окружающих. — Внутренняя служба безопасности станции.

— Очень приятно, чем могу помочь? — во время этого короткого диалога я, как бы по инерции, смог обойти его открыв себе дальнейший путь к отступлению.

— Не стоило покупать такие опасные вещества в магазинах на одном уровне. Такие покупки вызывают подозрения даже у неосведомленных людей. Мы знаем, что вы «типа», — он сделал движения пальцами рук, демонстрируя кавычки, — планируете сделать взрывное устройство. Мистер Стауд предупреждал, что будет проверка безопасности станции, но я не думал, что пришлют дилетанта.

— Мистер Страуд предупреждал? — не понял я.

В этот момент в кабинете сканирования раздался оглушительный хлопок и что-то с силой ударило в стену. Взгляд агента службы безопасности мгновенно утратил веселость. Он как-то неодобрительно глянул на меня и полез под полу пиджака.

— Вы... — начал мужчина.

Но договорить он не успел. Теперь рвануло по-настоящему. Дверь, рядом с которой он стоял, сорвало с петель и мгновенно унесло куда-то вместе с агентом. Люблю эффектные исчезновения. Из проема вылетело яркое пламя, как из-под дюз ракеты и опалило противоположную стену коридора. Я развернулся и рванул прочь. Пробегая мимо стойки администрации, заметил пару человек в костюмах скрывшихся в соседнем коридоре и бегущих в противоположную мне сторону.

— Пожар! — закричал я и бросился прочь из здания. Удалившись на несколько метров, я с удовольствием услышал вой пожарной тревоги в здании центра. Значит им пока будет не до меня.

Забежав за поворот коридора, я замедлил шаги и уже более спокойно отправился к лифтам. Нужно выбираться отсюда. Для начала попасть к себя в апартаменты, а там посмотрим.

Подойдя к своей двери я наткнулся на стоящую там Стэйси. Сегодня она была в тонком облегающем платье до колен с вырезом оголяющем спину до сомой поясницы и даже чуть

ниже. Услышав мое приближение, она оглянулась и я заметил следы тревоги на ее лице. Мне даже показалось она недавно плакала. Но не успел я толком разобраться, что к чему, передо мной возникла ее маска веселья и необузданной сексуальности. Следы тревоги и слез исчезли под ней, словно их и не было.

— Привет! — весело воскликнула девушка. — Хотела пригласить тебя прогуляться.

— Привет. Если честно, я сегодня занят, — сказав это я вдруг подумал, что Стэйси может стать отличным прикрытием во время моего побега. Возможно в ее компании я не буду столь заметным одиноким диверсантом. — Хотя, прогуляться не откажусь.

— Отлично! — ее радость казалась абсолютно естественной. — Переоденешься?

— Конечно, — я открыл дверь и впустил девушку внутрь. Следом зашел сам. — Подожди здесь, я быстро.

Забрав по пути из шкафа свой рюкзак, я заскочил в санузел. Быстро, как только смог, скидал свои небогатые пожитки, переделался в чистую одежду приобретя более менее приличный вид. Через три минуты, накинув лямку рюкзака на плечо я вернулся в комнату. Посередине, прямо напротив двери стояла полностью обнаженная Стэйси и смотрела мне в глаза.

— Хочу тебя! Не могу больше ждать! — она сделала шаг в моем направлении.

— Стоп! — я вытянул перед собой руку, словно пытаюсь остановить ее открытой ладонью. — Стоп!

— Я ведь нравлюсь тебе, — произнесла девушка томным голосом. — Я же вижу как ты на меня смотришь. Так в чем дело?

Как быстро менялся ее голос. Сначала такой завораживающий сейчас в нем появились нотки отчаяния. Казалось она на грани срыва.

— Ну возьми же меня! Я все сделаю, что захочешь! — на глазах появились слезы. — Я не могу ждать, — сказала она уже почти шепотом. Ее ноги подкосились и Стэйси медленно осела прямо на искусственное покрытие пола.

— Да что с тобой такое? — я подскочил к ней и помог приподняться. Поддерживая ее под руку, довел до кровати и посадил на край. Она скомкала покрывало и прикрыла им грудь. Развернулась и посмотрела на меня совсем другими глазами. В них была только тоска, боль и слезы.

— Я все испортила. Но заседание комитета уже завтра, а у меня так и не получилось тебя соблазнить. Теперь они останутся на Земле и умрут со всеми, а я буду жить и знать, что так и не смогла для них ничего сделать.

— Какой еще комитет? За кого ты вообще меня принимаешь?

Стэйси отодвинулась от меня подальше и непонимающе посмотрела.

— За Дилана Стауда — главу службы безопасности станции. И только ты сможешь помочь моим братьям попасть в отряд пилотов. Они прошли все проверки, кроме СБ. Они отличные пилоты, гораздо лучше меня, но какие то проказы в детстве не дают им шанса выжить.

Я смотрел на нее и видел отчаявшуюся девушку, пытающуюся помочь братьям попасть на станцию любой ценой. Но кроме этого она была пилотом и моим шансом свалить отсюда.

— Ты все еще готова сделать все что я скажу?

— Да, конечно, — Стэйси прекратила прикрываться покрывалом и оно спало снова обнажив ее тело. Девушка сидела согнувшись, словно под тяжестью неподъемного груза на хрупких плечах. От бушевавшей десять минут назад сексуальности в ней не осталось и следа,

но она была готова на все.

— Тогда быстро одевайся. Нам нужно спешить, — я поднял с пола и бросил ей платье. К сожалению более подходящей одежды тут не было. Она стала медленно натягивать его на голое тело, все еще не понимая что происходит. — Мне нужно срочно улететь со станции на Землю. Ты можешь вести челнок?

— Да, но нужно разрешение на вылет, согласовать полет, запросить принимающий порт, — когда дело коснулось действий, Стэйси вновь стала собранной. Я указал на свое правое запястье и сказал:

— Вот наше согласование и шанс еще остается, если мы поторопимся.

— Ты поможешь мне, если я помогу тебе? — она наконец закончила одеваться и двинулась к двери.

— Да, всем чем смогу, — я не врал, я действительно был готов помочь ей. Жаль я не Дилан, и судьба ее братьев не в моей власти.

До ангара мы добрались свободно. Несколько проверок чипов и мы вошли в огромное помещение. Отсюда был прямой выход в широкий коридор, уходящий куда-то вдаль. Часть стен была прозрачна, и вдоль коридора снаружи виднелись пристыкованные челноки. Народу тут было не много, но работа шла. На моих глазах стартовало два челнока и один пришвартовался к шлюзу.

— Что дальше? — тут я был совершенно бесполезен, но, кажется, Стэйси знала, что делать.

— Нам нужен челнок полностью заправленный и готовый к вылету. Такие стоят дальше всего отсюда в конце стартовой трубы. Тебе нужно обратиться к диспетчеру и обосновать срочный запрос на вылет. Нам выдадут разрешение и мы сможем стартовать.

— По-другому никак?

— По-другому — это угнать челнок. Может быть для кого-то из элитных детишек это и посчитают проказой, но для таких как я это верная смерть, — девушка смотрела на меня в упор, в глазах была решимость, но не готовность идти на самоубийство. — Какие-то проблемы мистер Страуд?

— Где диспетчер?

Стэйси указала рукой да довольно крупное строение внутри ангара. Я отправился туда, краем глаза присматривая за девушкой. Если она сейчас решит меня сдать, что-то заподозрив, мне не уйти.

Диспетчером оказался крепкий мужчина средних лет. Отсканировав чип, он вопросительно посмотрел на меня.

— Мне необходимо срочно вылететь на Землю. Вопрос безопасности станции.

— Мне нужно ваше разрешение.

— Разве вы не можете мне его выдать?

— Могу, но для этого требуются веские основания.

— На станции произошел теракт. Медицинский центр на пятнадцатом уровне подвергся нападению и был частично взорван. Подозреваемый скрылся на одном из последних отчаливших челноков. За время моего полета я потребую прислать мне информацию обо всех стартовавших за последние полчаса челноках и сотрудниках, которые улетели. Мое присутствие на Земле во время задержания необходимо по требованиям безопасности станции.

— Мистер Страуд, — диспетчер, казалось, опешил от моего напора. — Мне необходимо

подтверждение еще одного ответственного лица на ваш вылет.

— Ну так получайте его скорее.

Я понимал, что если информация о случившемся в центре, о моем участии в этом, просочится за пределы службы безопасности, я пропал. Диспетчер тем временем с кем-то связывался, что-то говорил в коммуникатор. Я слышал, как он повторил сказанное мной. Удивленно подняв брови, он глянул на меня. Видимо узнал, что в центре действительно прогремел взрыв. Еще минута ему понадобилась не то, чтобы решить какие-то вопросы по освобождению челнока из расписания полетов.

— Челнок в вашем распоряжении, мистер Страуд, — он указал номер шлюза. — Пилот сможет прибыть в течении десяти минут к старту.

— Пилот не нужен, у меня свой.

— Ему нужно отметить при входе в челнок, но если у него не будет разрешения на подобные полеты я вас не выпущу со станции.

— Я вас понял, пилот имеет все нужные допуски, — я кивнул диспетчеру и побежал обратно к Стэйси.

Девушка в некотором ступоре стояла там же, где я ее оставил.

— Идем, — бросил я ей.

Мы быстро погрузились в небольшой корабль, значительно меньше того, на котором я прилетел. Стэйси начала готовиться к старту а я просто сидел в кресле и надеялся, что все получится. Через пять минут мы стартовали. Я выдохнул с облегчением и откинулся на спинку кресла. Через несколько минут мы покинули пространство околостанционных маневров и начали набирать скорость. В этот момент замигал сигнал вызова. Девушка вопросительно взглянула на меня.

— Нас могут сбить не таком расстоянии от станции? — поинтересовался я.

— Да, но зачем, если все разрешения получены?

— И действительно зачем. Ответ пожалуйста.

— Борт номер, — девушка взглянула на табличку над пультом управления, — двенадцать пятьдесят три слушает.

— Мистер Страуд находится рядом с вами, пилот?

— Да, — с легкой заминкой ответила Стэйси.

— Мистер Страуд, говорит агент Джеймс Браун внутренняя служба безопасности, немедленно прекратите полет и вернитесь на станцию.

— А иначе что? — с вызовом спросил я. Видимо в СБ были какие-то сомнения на мой счет, но они все же воспринимали меня агентом, отправленным настоящим Диланом Страудом для проверки их работы.

— Иначе мы в праве применить средства перехвата и обороны.

— Так почему до сих пор не применили?

— У меня нет на это полномочий, — с легкой заминкой признался агент Браун.

— Считайте, что вы прошли проверку агент, я передам мистеру Страуду свое мнение о вашей работе.

— Вы правда считаете, что мы все делали правильно?

— Конечно агент Джеймс Браун, вы все делали согласно инструкции. Счастливо оставаться! — я сделал жест Стэйси и она мгновенно отрубилась связь.

Девушка сидела в задумчивости, управляя полетом инстинктивно. А возможно на этой стадии полета уже не требовалось ручное управление и она просто делала вид, что занята.

Мне кажется неловкость ситуации не давала ей возможности что-то сказать.

— Значит ты не мистер Страуд? — все же спросила она.

— Извини, нет.

— Тогда кто ты и как сможешь помочь в моем деле?

— Меня зовут Марк. И мы летим с тобой не туда, куда ты думаешь. Извини, еще раз. Но если сейчас мы не сделаем ничего, то погибнут не только твои братья. Погибнет все человечество. — Стэйси недоверчиво посмотрела на меня.

— И куда же мы летим?

— В Россию.

— И у русских есть шанс спасти нас?

— Только у них и есть этот шанс. Хотя он и не велик.

В больничной палате была приятная полутьма. Открыв глаза, он не сразу понял, где находится. Неудобная койка, казенного вида столик справа. На столе какие-то лекарства и пакеты с прозрачной жидкостью. Слева от кровати находились приборы, призванные поддерживать жизнь в теле, пока пациент находится в состоянии комы. Все говорило о его длительном тут нахождении. Попытавшись ощутить свои конечности он узнал, что может шевелить пальцами правой руки, левая совсем не отзывалась. Скосив глаза вниз и убедившись, что там ничего нет с обидой сглотнул. Воевать с одной рукой не лучшая идея. Хотя в его случае это не страшно. Осуществлять стратегическое или даже тактическое командование можно и совсем без рук.

Осознание приходило медленно, словно мозг был забит ватой. Приходилось постоянно подгонять свои мысли, заставляя их работать в привычном ему темпе. Его роль была запасной, отведенной в этой операции скорее как дань уважению предкам, которым иногда приходилось сражаться за свое выживание. В планах была новая стратегия и все говорили, что она непременно сработает. Все должно случиться очень быстро и практически одновременно по всей планете. Он почему-то в это не верил.

Ухмыльнувшись своим мыслям, лежащий в кровати человек, чье тело принадлежало теперь другому, взглянул на стену больничной палаты. Там на приглушенном экране остались МРТ снимки. Подпись в левом нижнем углу говорила, что его зовут Александр Данилович Гора. Имя совершенно ничего ему не сказало. Все что он видел после пробуждения были сны, а во снах имен не бывает.

В книге использован текст песни «Сияние» Егора Федоровича Летова